

Евгений Каргаполов

ДУХОВНОСТЬ
В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКОГО
ПОЭТА
Д. А. МИЗГУЛИНА

Монография

Литературный фонд «Дорога жизни»

Санкт-Петербург
2019

Евгений Каргаполов

ДУХОВНОСТЬ
В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКОГО
ПОЭТА

ВМ

Д. А. МИЗГУЛИНА

Монография

Ханты-Мансийск – Санкт-Петербург
«Любавич»
2019

УДК829
ББК 83.3 (2 Рос=Рус)
К21

К 21 Каргаполов Е. П.

Духовность в творчестве русского поэта Д. А. Мизгулина/Сост. В. Рыбакова, дизайн, вёрстка – А. Евменова, корректор – В. Неёлова. Ханты-Мансийск – Санкт-Петербург. – Вып. 2. – 2018. – 148 с. (Серия: «Духовное возвышение Руси». Книга 1).

Каргаполов Евгений Павлович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ханты-Мансийской государственной медицинской академии.

Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Член Союза писателей России.

Автор двадцати монографий по проблемам культурологии, педагогики, философии, литературы.

УДК829
ББК 83.3 (2 Рос=Рус)
К21

ISBN

© Е. П. Каргаполов
© В. Рыбакова
© А. Евменова

Евгений Каргаполов

ДУХОВНОСТЬ
В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКОГО
ПОЭТА
Д. А. МИЗГУЛИНА

Монография

Ханты-Мансийск – Санкт-Петербург
«Любавич»
2019

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вступление

Христианство — мировая религия, которая основана на жизни и учении Иисуса Христа, описанных в Новом Завете Библии. Иисус выступает в роли Мессии, Божьего Сына и Спасителя людей. Христианство делят на три основные ветви: католичество, православие и протестантизм. Христианство на протяжении более чем тысячелетия оказывает существенное влияние на развитие русского сознания, мышления, сформировало особый Русский Дух. Русский Дух — это, наверное, высшее достижение и результат христианизации русского народа. Все формы и содержание русской культуры есть производные Русского Духа.

Православие является одной из главных осей русской культуры. Не менее важными осями русской культуры выступают Язык, Земля и Космос. Любовь соединяет все эти оси, и они работают во благо русской культуры как единый «механизм». Но мы в данной монографии больше будем говорить о духовных основаниях русской культуры, об источниках русской культурной традиции, потому что именно православие преобразовало русское сознание, воспитало Русский Дух, вырвало его из повседневности и обыденности, показало путь служения Руси, Родине и Богу.

Русский Дух сформировал духовные ценности, которые транслировались всё новым и новым поколениям. Следованием этим ценностям православные люди утверждали Русскую идею, строили Русский Мир и Святую Русь. Вера давала православным людям силу и волю к созиданию. Даже сейчас, когда долгие годы в России работала атеистическая, богоборческая идея, православные люди продолжают соблюдать многие обряды, религиозные традиции, хранить религиозные ценности и передавать их следующим поколениям. Не веря в религиозные ценности, мы почему-то носим крестик, почему-то науку соизмеряем с нравственностью, боремся против двойных стандартов в политике и повседневной жизни, ходим в Церковь, читаем святоотеческую литературу, верим в предсказания святых отцов и т. д., и т. п.

Духовность связана с нравственностью, нисколько не противоречит нравственности, более того, усиливает значимость нравственности в повседневной жизни, в творчестве. Духовное «делание» не просто формирует Русский Дух, но и укрепляет его волю в правоту избранного пути. Духовное возвышение личности не значит, что мы должны уделять внимание только этому направлению в ущерб других направлений развития личности. Всё важно в развитии личности: и умственное, и эстетическое, и нравственное, и гражданское, и экономическое, и политическое воспитание.

По мнению Л.А. Тихомирова¹, русская культура во многом основана на христианских идеях и ценностях. Он, в частности, отмечает: господство христианства в мире сопровождалось развитием величайшей в мире культуры. Называние русской культуры христианской есть «... уточнение внутренних отношений, приспособление общества к потребностям человека, развитие прав личности, так же как небывалое дотоле овладение силами природы и разностороннее укрепление жизни — всё это было выращено христианством».

Наверное, нет ни одного писателя в России, в произведениях которого так или иначе не звучала бы религиозная тема. Главное то, что, во-первых, русские писатели возвращаются к традиционной русской тематике, которая была актуальной долгое время в дореволюционной России; во-вторых, после долгих лет атеизации² и навязывания русскому народу, православным народам чуждого и даже вредного мировоззрения, художественная элита ищет пути духовного возрождения русской культуры, духовного очищения народов России.

Писатель свободен в выборе направлений своего творчества. Но это не значит, что он должен опираться на чужие и чуждые для Русского Духа основания. Задача художественного творчества в том, чтобы раскрыть творческий потенциал личности, когда-то заложенный в неё Творцом. Отсюда и появляются поиски писателями своих духовных корней, что вполне объяснимо, эти поиски следует приветствовать. Писатели ищут правду и красоту жизни с помощью своих художественных средств и способов.

¹ Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) — Русский общественный деятель.

² Атеизация — массовый отход от религии; утрата веры в Бога.

ОСНОВЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Господи! Путь наш меж камней и терний,
Путь наш во мраке. Ты, Свет Невечерний
Нас осияй!*

(А. С. Хомяков)

Исследование именно православных духовных истоков русской культуры представляет огромную важность для планирования и прогнозирования процессов развития русской культуры в целом в настоящее время и в предстоящем столетии, так и её составных частей, в частности, экономической, политической, информационно-коммуникативной, нравственной, организационно-управленческой, правовой, научной, художественно-эстетической культуры. Ибо во внутреннем православном опыте русского народа находятся нравственные истоки русского сознания, мышления и восприятия, русской души и веры.

Возможно, существует мнение, что и русская языческая культура может стать основанием для развития современной русской культуры в целом. Так ли это на самом деле? Русская языческая духовность имеет какое-то значение, может быть, даже важное для разви-

тия отдельных компонентов русской культуры, русского сознания, но уже не такое, как несколько столетий назад. Русское язычество продолжает быть источником развития некоторых направлений русской культуры. Но значение и роль языческой духовности на порядки меньше, чем роль и значение православной духовности. Её значение вторично. Язычество в русской культуре проявляется в народных праздниках, некоторых формах искусства, обрядах, традициях и стереотипах поведения в повседневной жизни.

Язычество уже не является той нитью, связующей прошлое, настоящее и будущее русской культуры. Русское язычество не играет, и уже, вероятно, никогда не будет играть той роли в развитии русской культуры, как играло на заре становления русской нации. Вышесказанное убедительно показывает русскому народу, что его пути и механизмы формирования, возвышения и наращивания культуры долго ещё будут прочно связаны с православным христианством, внутренним состоянием православной русской души и духовным опытом.

На наш взгляд, основания русской культуры состоят из двух пластов: первый, глубинный, изначальный, арийско-языческий (индоевропейский) пласт; второй, верхний, православно-христианский пласт. Безусловно, что арийско-языческий пласт оказывает влияние на отдельные элементы русской культуры (творчество, театр и др.). Но не такое, какое он оказывал тысячу и более лет назад. Системное влияние на русскую культуру оказывает, несомненно, православная духовность, православный Дух. Православие на протяжении более чем тысячелетия утверждало Дух, которым как бесценным сокровищем обладаем мы, русские славяне, все православные. Поэтому, когда мы пытаемся заглянуть в прошлое, почерпнуть из него что-то важное и нужное, соизмерить его символику, нормы и регулятивы, стиль поведения и другие элементы культуры с современной, мы должны исходить из того, что в русском народе утвердился православный опыт, Русский Дух. Даже когда мы говорим, что не верим в Бога и не ходим в Церковь, мы думаем по-православному, ведём себя в обществе, ориентируясь на нравственные ценности, выработанные христианством.

Сформированный за тысячелетия Русский Дух продолжает сам творить, создавать новые, уникальные, неповторимые источники культуры. Поэтому мы будем говорить о творчестве Русского Духа, создавшего и множащего вечные духовные ценности.

Как говорят психологи, всё начинается с «Я». Значит, «Я» является источником всего хорошего и всего плохого на земле. Но для того чтобы с «Я» не начинались зло, ненависть, ложь, невежество, вражда, глупость, его необходимо одухотворять. Поэтому для русского «Я» таким духовным источником и является Дух Святой, Русский Дух, проявляющиеся в форме личного Духа. Русская философия направлена на исследование проблем Русского Духа.

Исследование – это сложный процесс проникновения в сущность явлений, процесс соединения несоединимого, заключение по поводу неизвестного. Этот процесс всегда сложен. Открытия на этом пути порой получают совершенно неожиданные, достижения – невероятные.

Источником русской культуры выступает Русский Дух, который, закрепляясь в сознании, опыте, символах, нормах и регулятивах, смыслах и формах, стереотипах поведения, становится строителем жизни, целью и мотивацией деятельности. Русский Дух на личном уровне переплавляется в духовный и нравственный опыт, направляющий личность на те или иные действия, те или иные решения. Это и есть Русский Путь. Поэтому исследовать источники (начала) русской культуры – значит понять, раскрыть и расшифровать «генетический» код Русского Духа. Это чрезвычайно сложный процесс. Расшифровке поддается всё, что мы видим, ощущаем, чувствуем. Это можно измерить, взвесить, ранжировать, классифицировать. Русский Дух мы не видим, не слышим, не ощущаем, не чувствуем физически. Русский Дух относится к метафизической сфере, к нематериальным субстанциям, он феномен нашего сознания и души. Поэтому исследование Русского Духа есть исследование русской ментальности, русской психологии, русского мышления. Другой уровень исследования Русского Духа – это изучение результатов его творчества, то есть производных источников: святых книг, святых мест, святых сооружений,

деятельности святых людей, символов и знаковых систем, духовных и нравственных смыслов, стилей поведения. Среди исторических документов, которые оказывают влияние на сознание, чувства и поведение людей, выступают Священное Писание, жития святых земли русской, документы РПЦ (Социальная концепция РПЦ и др.), среди памятников материальной культуры – храмы РПЦ и т. п.

Любое исследование есть продукт сомнений личности. Сомнение играет важную роль в познании божественного в «Я» и вне себя. Но сомнение сомнению рознь, ибо сомнение может навредить процессу познания. И об этом очень глубоко и убедительно высказался И. А. Ильин: «Нельзя сомневаться «во всём», даже в самом сомнении своём. Это уже смерть и тление. Сомнение, если оно есть, – испытывается остро, оно подлинно, оно несомненно, оно есть воля к истине, рождённая любовью и жаждою уверенности. Кто так сомневается в Боге и в правде, тот уже любит Бога и правду; и любовью он их поддет, ибо их вообще можно найти только любовью! Такое сомнение – духовно, оно уже есть живой дух, и человеку, который так сомневается, духовный опыт уже открыт и доступен»³. Таким образом, И.А. Ильин считает, что сомнение есть движение к истине (правде), рождённое любовью. Любовь к Богу и к Правде есть метод искания Бога и Правды. Такое сомнение есть живой Русский Дух, который взволнован, трепещет, которому открыт внутренний духовный опыт. Любовь – это универсальный инструмент познания внутреннего и внешнего, светлого и тёмного миров. Ибо такая любовь есть уже воля, разрешающая любое сомнение. Любви открыто светлое, возвышенное, благородное, но ей открыто и тёмное, низменное, ничтожное.

Русский народ сейчас является наиболее крупной нацией среди православных народов мира, то есть, находится там, где православие является духовным и нравственным источником и стержнем культуры. В настоящее время православные общины имеются во многих странах мира, создаются новые общины. История многократно проверяла силу духа русского народа и утвердила его

в том, что православие его родная, кровная, выстраданная религия. Отказываться от сокровищницы православной духовности, в угоду какого-то атеизма или другой религии, значит не просто отказываться от своей веры, но разрушить фундамент, на котором стоит русская вера, русская культура, разорвать связующую нить прошлого, настоящего и будущего, верха и низа в русской душе. А в итоге, потрясти всё здание русской культуры в целом. Так, как её потрясли большевики, утверждая марксистско-ленинскую идеологию и советскую традицию. Они действительно на долгие годы разорвали прошлое, настоящее и будущее, верх и низ в русской душе и в сознании, попытались создать в ней новое прошлое, настоящее и будущее без верха и низа. Они разорвали время и пространство русской культуры и пустили туда чуждое Русскому Духу. Этот путь оказался ложным и бесплодным, он увёл нас в пустоту бездуховной жизни и творчества. Ибо этот путь повёл нас искать смысл жизни и творчества во всех мыслимых и немыслимых внешних проявлениях, в науке, в экономике, в политике, в искусстве. Это путь от нас, путь к соблазнам, богатству, путь удовольствий, наслаждений и вещизма. Пройдя по этому пути от себя чуть ли не столетие, мы потеряли путь к себе, в «Я». Путь от себя легче, ибо он поощряется обыденными и даже низменными потребностями нашего тела и души, ибо на этом пути «бытие определяет сознание». И чем дальше идёт личность по пути материального бытия, тем сильнее разлад души, ума и сердца. Душа постепенно умирает, уступает место разуму и чувствам. Душа перестаёт опираться на внутренний духовный опыт, начинает опираться на внешний чуждый опыт, она всё больше опирается на само материальное бытие и постепенно мертва.

Мы живём в России, где государствообразующим и культурообразующим был, есть и всегда будет русский народ, пока он жив и ещё живёт на этом свете. Если исчезнет русский народ, исчезнет и Русь – Россия. Вместе с носителем православия уйдёт и Русский Дух и сама православная духовность, пресечётся всёвременностью и всёпространственностью русской души. Неважно, признаём ли мы этот факт или не признаём! Поэтому так важны как предмет исследований, так и все проблемы, связанные с са-

³ Ильин И. А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 4.

мочувствием, сохранением русского этноса, преодолением демографической катастрофы, важны проблемы здоровья, оптимизма русского народа в России. Если первый круг производных от русского Духа источников русской культуры – религиозные источники, то второй круг связан с источниками национальной жизни и национальной культуры. К ним относятся русские национальные символы, традиции и обряды, русский календарь, русские святые места, документы письменности (Велесова книга, Русская доктрина и др.). Эти производные от Русского Духа, источники русской культуры, не всегда публикуются, показываются и пропагандируются, более того, они замалчиваются, порой даже вытесняются импортными символами и знаковыми системами, традициями (например, праздник День Святого Валентина и др.).

Русский народ был и остаётся оплотом православия в Мире и сегодня, остаётся мощным центром света, добра, правды, мудрости, мира, знания, справедливости. Умолчание роли России как одного из ведущих духовных и культурных центров мира, сдерживание её миссии в мире ведёт к усилению напряжённости на планете. Устранение же России как одного из ведущих духовных и культурных центров мира, или как удерживающего в этом мире, приведёт к войне миров, к прямому столкновению Востока и Запада. Поэтому необходимо и дальше возрождать духовные ценности русской культуры, которые были, полагаю, временно растеряны в годы господства советской идеологизированной культуры.

Необходимо делать всё возможное на этом историческом этапе, чтобы русский народ оправился от демографических, экономических, нравственных провалов, чтобы обрёл уверенность и оптимизм в отношении своего будущего. В настоящее время делается много в этом направлении. Формируется идеология Русского Мира, возрождаются духовные центры православия, восстанавливается былое положение России в коллективе народов. Но этого мало, необходимо активнее проводить в жизнь Русскую идею, пропагандировать роль духовных и нравственных ценностей в жизни русского народа, других народов России.

Прав А. Н. Двоглазов, отметивший, что необходимо «Разъяснить высокое значение духовной культуры русского наро-

да, основой которого является православие, для нравственного и державного облика России, общей веры, общих святынь, общего понимания целей и смысла человеческого бытия»⁴. Но для того чтобы разъяснить с максимальной пользой это высокое значение русской духовной культуры, необходимо понять нынешнее состояние духовных основ (фундамента), на которых стоит здание русской культуры. Такой основой русской культуры, как говорилось выше, является Русский Дух, аккумулирующий внутренний духовный опыт русского человека. Этот духовный опыт делает человека чувственного, экономического, политического, информационного, художественно-эстетического (о таких типах человека говорят философы, социологи, политологи) воистину духовной личностью. Он соединяет личность с Богом, даёт душе зрение, вере – направленность. Этот опыт даёт личности силы для внутреннего духовного совершенствования и творческого строительства стен и крыши Светлого Мира. Поэтому мы вслед за И. А. Ильиным ставим проблему нравственной гениальности, граничащей со святостью. Духовный опыт и совесть личности подводят её к осознанию и следованию нравственным идеалам. Разумеется, согласно Русской идее, эти нравственные идеалы надо искать в сфере духовной жизни.

Русский народ длительное время копил внутренний духовный опыт, живя по законам Священного Писания, идя по пути Иисуса Христа, веруя в существование Божьего Царства, строя Его в своей голове, своём доме, вокруг себя. Тем самым, православный человек работал и на созидание Православной Российской империи, верил в Царя и Отечество. Благодаря этому русский верующий народ строил Светлый Мир в себе и вне себя, создавал свои выдающиеся творения для этого Светлого Мира с тем, чтобы потеснить Тёмный мир. Духовный закон не есть просто свод норм и правил жизни и творчества, он есть живой духовный закон веры. Согласно этому закону веры, человек уподобляется тому, во что верит. Верит в Светлый мир, Светлый Путь, в Спасителя, значит, живёт

⁴ Двоглазов А. Н. Взаимосвязь развития экологических и духовных ценностей человека // Формирование экологического сознания молодежи в системе воспитания и образования Ханты-Мансийского автономного округа: Сб. тез. и докл. III окружн. научн.-практ. конфер. (15-17 апреля 2002 г., г. Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск, 2003. – С. 12.

этим Светлым Миром, идёт по Светлому Пути к Богу. И чем сильнее верит в это человек, тем сильнее действует на него духовный закон веры. Его вера согласуется с сознанием, ибо во что он верит, то пытается осознать и утверждать в себе. Не случайно, что первый свод правил русской жизни, известный нам из истории, назывался «Русской Правдой»; не случайно Митрополит Илларион утверждал, что надо жить по благодати, а не по закону; не случайно любой коренной поворот русской культуры связан с православной духовностью. В духовном опыте ничего случайного не бывает, там всё закономерно.

Русская государственность строилась на библейских представлениях о власти. И вокруг этих библейских представлений шла непримиримая борьба Церкви и власти. Но светская власть оказалась в мире сильнее духовной власти Церкви. Но у многих религиозных людей в головах духовная власть оказалась сильнее светской власти. Митрополит Филарет говорил: «Несть бо власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть» (Рим. 13.1). А архиепископ Серафим (Соболев) считал, что «самодержавная власть основана на словах Св. Писания»⁵. То есть, священники всегда настаивали на том, что власть от Бога. Это положение укрепляло авторитет власти в сознании православного народа. Отсюда власть должна была соблюдать все Божественные законы. Нарушение заповедей Божьих делало все действия власти безнравственными, а, следовательно, осуждаемыми Божьим народом.

Все истинно русские цари и бояре, русская знать были глубоко православными людьми. Следование православной политической культуре русской политической элитой на Руси удерживало Россию от распада, более того, делало государство Российское прочным, непобедимым для многочисленных его врагов. Вера соединяла власть и народ, давала Духу направление деятельности. Вера в то, что власть от Бога, делала государственную власть в России устойчивой, авторитетной, сильной, помогала ей строить государство, отбивать атаки врагов государства вне и внутри страны. Но мысль (идея), что власть от Бога, Богом данная, в последнее

столетие в России была частично утрачена политиками, деловыми людьми, русским народом. Это привело и приводит до сих пор к политическим потрясениям в России.

Политическая власть в настоящее время никак не может обрести себе опору. Поэтому она неустойчива. Её как ржа разъедает коррупция, политики торгуют интересами государства и народа. И эта аксиома до сих пор не понята и не осмыслена. И. А. Ильин утверждал, что «...основная аксиома политики не постигнута большинством людей. Эта аксиома утверждает, что *право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека*, создаются именно *для духа и ради духа* и осуществляются через посредство правосознания»⁶.

Большинство же современных российских политиков и государственных деятелей думают иначе. Они считают, что государство есть система внешнего порядка, внешнего принуждения. Господствует мысль, что политика должна опираться либо на экономику, либо на идеологию, либо на некую «общечеловеческую» культуру. Но сущность государства составляют не проявления внешней политической жизни в форме подавления, расправ, принуждения. Сущность государства проистекает из внутреннего духовного мира человека, русского народа, всех народов России. Каков духовный мир русского человека, такова и его политика. Обращение русского человека вовне, поиск причин всех бед вне себя, как показал опыт, для России, русского народа, русской культуры бесперспективен, вреден и опасен. Тем не менее, политики ищут причины всех проблем вне себя, вне оснований государственного устройства. Политика и политики не понимают Русский Дух, не понимают, что для Русского Духа и ради Русского Духа создаётся и осуществляется политика через посредство правосознания. Русский Дух является источником для создания современной российской политической культуры. Это понимание даётся с трудом, с большими потерями. Ещё Н. А. Бердяев говорил, что «Русские призваны дать... философию цельного духа... Если возможна в России великая и самобытная культура, то лишь культура рели-

5 Архиепископ Серафим (Соболев). Об истинном монархическом мирозерцании. – М., СПб.: Лествица, Диоптра, 2002. – С. 51.

6 Ильин И. А. Пути духовного обновления / И. А. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 290.

гиозно-синтетическая, а не аналитически-дифференцированная». Этой точки зрения придерживался и философ Трубецкой: «Русским более свойственно познание мира религиозной интуицией как органического целого в отличие от Запада, где философы проникли в тайны мира, расчлняя его рассудком на составные части для анализа...» Лауреат Нобелевской премии в области литературы И. Бродский писал о «русском хилизме»⁷, предполагающем «идею перемены миропорядка в целом» и даже о «синтетической (точнее, неаналитической) сущности русского языка».

Идеология Русского Мира встретила со стороны США, стран Евросоюза, стран Прибалтики и современной Украины бешеное сопротивление. Этот факт свидетельствует о том, что Русский Дух, оформленный в русской политической культуре, начал работать, что он охватывает всё большие слои населения. Русская идея после долгих лет ужиманий России, русской культуры, наконец-то начинает обретать реальные очертания в целях внешней и внутренней политики.

Исследование оснований русской культуры в целом, её составных частей – актуальная и важная задача русской мысли. Мы должны исследовать основания и таких важнейших элементов русской культуры, как нравственная, организационно-управленческая, экономическая, политическая, информационно-коммуникативная, политическая, правовая, художественно-эстетическая, научная, национальная и другие культуры в России. Мы уже говорили, что глубинным источником русской культуры выступает Русский Дух, который уже на протяжении тысяч лет реализовал себя в мудрых, святых для русского народа книгах, памятниках материальной культуры (храмы РПЦ, архитектурные сооружения прошлого и др.), Русской идее, философских системах (Русский космизм и др.), художественных произведениях русских писателей, достижениях советско-российской космонавтики, стилях поведения, обряда и традициях... Это и есть вторичные источники русской культуры, мысли и деятельности.

Русская экономическая культура в России имеет давнюю историю. Игнорирование духовного опыта русского государствообра-

⁷ Хилизм — (от греческого *chilias* тысяча).

зующего народа в отдельные периоды истории русской культуры приводило к гипертрофированному возведению то организационно-управленческой, то политической, то идеологической культуры, то есть неверно избирался системообразующий фактор. Сейчас мы видим возвышение гордого экономического духа в ущерб другим отраслям русской культуры. Последствия гипертрофирования роли экономического духа мы видим повсюду. Но самые тяжёлые последствия проявляются в падении духовной и нравственной культуры православных народов России. Русская культура тысячи лет опиралась на духовный опыт православия. Ключевое место в русской экономической культуре всегда отводилось нравственному обоснованию собственности, хозяйствованию, отношениям субъектов экономики. В связи с тем, что около сотни последних лет господствовали марксистско-ленинские концепции приоритета материального над идеальным, духовным развитием человека, возникла острая необходимость духовного обоснования собственности вообще и конкретно частной. По мнению И. А. Ильина, идея частной собственности «...вложена в человека и подсказана ему *самою природою*, подобно тому как от природы человеку даны индивидуальное тело и индивидуальный инстинкт. Тело человека есть вещь, находящаяся среди других вещей и нуждающаяся в них (человек лежит, ходит, дышит, согревается, питается, лечится и т. д.) Для того чтобы жить, человек должен *заниматься* этими вещами, *приспосабливать* их к своим потребностям, посвящать им своё время, отдавать им свой труд (телесно-мускульный, нервно-душевный и созерцательно-духовный), *совершенствовать* их, *вкладывая в них себя и свои ценности*, как бы «облекаться» в них – словом, *превращать их в объективное выражение и продолжение собственной личности*»⁸. Хозяйственный процесс есть творческий процесс. Частная собственность создаёт мощную мотивацию для напряжённого и продуктивного труда. Ибо это мною создано, и я хочу пользоваться результатами своего труда. Частная собственность, добытая и заработанная честным трудом, имеет духовный и нравственный

8 Ильин И. А. Пути духовного обновления / И. А. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 339.

смысл. Поэтому одной из сторон духовного опыта русского человека была любовь к труду (трудолюбие).

Собственность, заработанная путём обмана, подкупа, взяток, махинаций и других преступлений, никогда не будет нравственно оправдана. Она не оправдывается ни Церковью, ни обществом, ни семьёй. Бизнес должен быть прозрачным и нравственным, власть должна показывать источники обогащения и расходования собственных средств. Эта тема никогда не ускользала из внимания русских мыслителей. Тема нравственного обоснования труда всегда стояла и стоит перед Церковью, обществом и государством. VIII Всемирный Русский Народный Собор принял на своём заседании свод правил православного предпринимателя, коммерсанта, делового человека. Эти правила показывают деловым людям, как вести свои дела, получать прибыль, развиваться по законам нравственности, законопослушания, честности, справедливости.

В итоговом документе отмечается: «Свод православных принципов и правил описывает идеальную модель хозяйствования, которая не существует сейчас, но к воплощению которой можно и должно стремиться в повседневности. Возможно, реальность ещё долго не будет соответствовать данному документу. Но нельзя заранее говорить, что цель следования ему недостижима, ибо в стремлении к чистой совести и достойной жизни человек с Божьей помощью может пройти сколь угодно трудными путями, даже если дело касается такой непростой сферы человеческого бытия, как экономика»⁹. Это вполне внятная и хорошо продуманная этика современного российского бизнеса, построенная на жизненных православных принципах.

Конкурентная борьба должна вестись честным способом, качеством продукции, а не физическим устранением конкурентов, не устрашением, не манипуляцией общественного мнения, не рэкетирскими и рейдерскими захватами, что зачастую случалось и случается до сих пор в современной российской действительности. До сих пор распространены разные формы давления на работ-

9 Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании: Принят на итоговом заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора // Сибирская православная газета. – № 24. – С. 2.

ников для того, чтобы как можно больше выжать из них прибыли. Честная борьба конкурентов – это идеал для бизнеса творческого и ответственного. Честный бизнес находит и всегда будет находить поддержку русского народа.

Институт русского образования опирался на духовные и нравственные источники Русского Духа, достигая невиданных высот во всех областях человеческой деятельности. Когда Русский Дух покидает сферу образования, то в него проникает лень, образованщина, формализм, некомпетентность, аморальность, невежество и другие формы негативизма. Поэтому русское (российское) образование сильно тогда, когда опирается на Русский Дух, производные от него ценности православной духовности и нравственности, русского мышления и сознания. Сила и мощь России и русской культуры, привлекательность России в мире, расширение границ её влияния, добровольное вхождение народов в её состав происходит тогда, когда русская культура опирается на свои источники: Русский Дух, производные от него духовные, материальные и нравственные основания, которые создавались на ценностях любви, правды, справедливости, знания, мудрости, уважения, чести и достоинства. Это был результат продуманной образовательной политики, опиравшейся на духовный опыт православия. Качественное образование, как результат, претворялось в жизнь через экономику, политику, русское искусство, образование, право и другие отрасли культуры.

Забвение Русского Духа и производных от него нравственных и духовных ценностей в образовании сделало его рыхлым, нестабильным и неуверенным в будущем, восприимчивым к модным учениям и течениям, чуждым духу российского многонационального общества. Из современного образования в годы советской власти надолго, порой, кажется, что навсегда, выбита традиционная духовная основа. Российское образование утратило духовные и нравственные ориентиры, а вместе с ними и свой путь. В результате вот уже столетие российское образование сотрясается от постоянных экспериментов, суть которых никто не может понять, эффективность которых сомнительна, не исключение и ЕГЭ. Российское образование захлестнул чужой, чужеродный и сомни-

тельный опыт, причём не лучшего качества и чужеродный Русскому Духу. И для того чтобы сейчас российское образование поднять на достойную высоту, необходимо подняться к вершинам духовной мысли, непреложным нравственным законам, необходимо опереться на великие источники русской педагогической мысли, то есть вернуться к своему духовному опыту. К этому призывает Церковь, русская литература, влиятельные политики, истинно русские люди, духовно богатые люди. Нам необходимо идти не назад, а вперёд, к духовным высотам. Научно-технический прогресс в этом деле не помеха, наоборот, нравственное и духовное обоснование научно-технического прогресса повернёт его на истинный, Русский путь развития. Так, архиепископ Тюменский и Тобольский Димитрий прав, говоря что «Наибольший интерес для нас представляют педагогические взгляды святителя Феофана Затворника (1815–1894), святого праведного Иоанна Кронштадтского (1929–1908), Н. И. Пирогова (1810–1881), К. Д. Ушинского (1824–1870), С. А. Рачинского (1833–1902) и протоиерея Василия Зеньковского (1881–1962). В своих трудах все эти замечательные отечественные педагоги единодушно определяют главные начала педагогического процесса: воспитание и образование, прежде всего, должно иметь традиционную христианскую основу»¹⁰. Где произведения этих великих русских педагогов, опиравшихся в своём благородном деле воспитания и образования на православные основы? Многие произведения этих великих мыслителей даже не знают российские педагоги, не то что родители и их дети. Вместо них нам постоянно навязывают суррогаты американской и европейской мысли, говорят нам, что это образец, даже эталон педагогической мысли. А мы в это время стремительно в вопросах образования проваливаемся вниз. Российское образование, по крайней мере, в вопросах воспитания, должно быть перестроено на национальных и духовных началах. Это воспитание в русских традициях, на основе положительного исторического опыта. В основе российского воспитания должны быть положены внутренний духовный опыт рус-

¹⁰ Архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий. Российская православная педагогическая традиция и воспитание подрастающего поколения / Димитрий // Сибирская православная газета. – 24. – № 5. – С. 5.

ского народа, всех коренных народов России. В настоящее время в этой области мы как никогда далеки от того, чтобы обратиться к своему духовному опыту. Но это придётся делать рано или поздно, лучше рано. Ибо чужое дерево, пересаженное на иную почву, засохнет! Вот и сохнет современное российское образование, по мировым рейтингам оно опускается всё ниже и ниже. По рейтингам МГУ входит во вторую сотню лучших вузов мира, а другие далеко внизу. Вот вам и результат строительства здания российского образования на чуждых и чужих основаниях. С внутренним духовным опытом из современного российского образования ушёл дух познания и творчества. На первое место вышли информированность и компетентность.

Русская культура в целом, как и её составные части, то есть экономическая, политическая, информационная, художественная, даже техническая культуры, должны напитываться живительными соками Русского Духа, опираться на устоявшиеся ценности русской культуры. Все эти традиционные формы культуры несут в себе некий генетический код Русского Духа. Все они являются источником русской культуры, отдельных его подсистем и компонентов. Исследование этих форм с их содержанием поможет «докопаться» до сути – Русского Духа.

Русская культура более чем тысячелетие питалась живительными «соками» православной духовности. Дух Священного Писания влиял на души и сознание русских людей, на благородные дела и поступки. В Священном Писании русские люди искали и находили ответы на непростые вопросы своего государственного устройства, общественной жизни, семейного воспитания и трудовой деятельности. Поэтому с полным основанием можно считать святыми источниками Русского Духа, русской культуры – Священное Писание, жития святых, произведения святоотеческой литературы, культовые сооружения, артефакты православной культуры, символы и знаковые системы, нормы и регулятивы. В этих основаниях русской культуры русский и православный человек находил тот путь жизни и деятельности, который вёл его в будущее, был источником мыслей, творческих дел и переживаний. Таким образом, православная духовность была той осью, вокруг ко-

торой крутилась вся жизнь православного человека от рождения до смерти.

Русский философ И. А. Ильин в своей известной работе «Путь духовного обновления», изданной в эмиграции в 1935 году, попытался сформулировать концепцию русского пути. Идти по русскому пути – значит жить в вере, любви, по совести, свободно, реализовывать свои устремления и цели через семью, Родину, нацию, Российское государство. Говоря о своей книге, он писал, что книга, в которой изложены принципы и правила пути духовного обновления, является чем-то внешним в отношении людей, пока они не примут все идеи, нормы жизни и правила бытия в свой духовный опыт. Так, И. А. Ильин писал: «Итак, эта книга («Путь духовного обновления» – Е. К.) написана для сомневающихся, для тех, в ком живёт такое сомнение. Она пытается указать им путь. Не пройти этот путь за них или с ними, а лишь указать. Идти человек может только сам, в своём внутреннем духовном опыте, который неизбежно приведёт его к внешним поступкам; ибо настоящий и зрелый духовный опыт всегда выражается и заключается в целостных и творческих делах. Ни жить, ни творить «за других» нельзя. Жить и творить должен каждый сам. И это удаётся ему тем больше и тем лучше, чем глубже он укоренился в своём собственном, выстраданном и вымоленном духовном опыте...»¹¹ Таким образом, важнейшие источники русской культуры, то есть Священное Писание, жития святых, святоотеческие книги, русские летописи, Храмы РПЦ, сами деяния святых людей, документы эпох, испытанные на нравственную прочность, но не принятые Русским Духом, так и останутся чем-то внешним, ненужным хламом. Русское сознание, Русский Дух, мышление должны вобрать в себя идеи, символы и знаковые системы, нравственные образы, стили поведения и перевести их на личный уровень, уровень личного Духа. Укоренение и углубление личного Духа в эти святые источники есть процесс накопления им личного опыта.

Со временем в русский мир стали вторгаться всё больше и больше артефактов, символов и знаковых систем, норм и регулятивов, слов и их смыслов, которые не связаны с православной

¹¹ Ильин И. А. Путь духовного обновления. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 4.

духовностью. Идеология давления на православную духовность доказывала, что мир без Бога справедливее, правдивее, мудрее, добрее, лучше. Всё оказалось не так, он стал хуже и катится в пропасть самоуничтожения. С вторжением в духовный мир русского и православного человека ценностей, которые являются антагонистами православной духовности, произошло опустошение и обеднение его мира. Жестокая атеистическая культура, насквозь пропитанная идеологией, не смогла наполнить православную душу нравственными смыслами. В результате началось духовное падение русских людей. И этот процесс не закончился с революцией 1991 года. Просто начался новый виток духовной деградации личности.

Для того чтобы опять встать на путь духовного возвышения и нравственного обновления личности, свернуть с пути её падения, необходим новый духовно-нравственный ренессанс. То есть, возвращение Церкви на то место, которое она занимала до революции 1917 года. Этот процесс чрезвычайно труден. Можно построить несколько тысяч Храмов, но они будут пусты. Необходимо, чтобы Церковь стала жить полноценной духовной жизнью, стала частью русского православного народа. Для того чтобы этот теоретический факт стал реальностью, надо понять, на что нам, русским, православным, необходимо знать, где искать истоки своей жизни и творчества. То, что делают немногие, во что верят немногие, должно стать всеобщим явлением. Возрождение Русского Духа в русском народе, в каждой отдельно взятой личности, требует осмысления духовных истоков русской культуры, обретения духовного опыта. >>>

ПОНЯТИЕ «ДУХОВНОСТЬ»

Духовность – производное от Духа; русская духовность – производное от Русского Духа. Чтобы понять, как духовность вращается в русскую культуру, необходимо понять, что такое духовность. Ведь не вся культура, включая русскую культуру, имеет духовные основания православия. До сих пор на русскую культуру оказывают влияние языческие арийские боги. Не менее сильное влияние на культуру оказывает и природа. Что же такое духовность? По мнению священника Александра Мороза, «...словом “духовность” будет справедливо назвать только то, что освящено дыханием свыше, что носит в себе отпечаток воли Божества, соответствует тому, что сказано в Евангелии и других боговдохновенных книгах». Сейчас культурологи, философы и мыслители других отраслей знания к духовной культуре относят значительно больше того, что «освящено дыханием свыше». Например, искусство. Но верно ли это на самом деле? Искусство, как мы знаем, несёт печать не только просветления, добра, мудрости, любви, справедливости. Искусство несёт и печать ненависти, зла, невестства, лжи, войны, распада и разрушения. Искусство может объединять, может и разъединять людей. Искусство «освящено дыханием свыше», но оно освещается и дыханием снизу. Искусство, в нашем представлении, имеет двойственную природу. Поэтому оно не есть духовность, а всего лишь часть культуры, часть её цивилизации. Русское искусство – важнейшая, но не доминирующая часть русской культуры. Как и вся русская культура, русское искусство нуждается в духовном окормлении.

Общество нуждается в духовных источниках. Ибо только они, то есть освящённые Духом Святым, вдыхают в русское искусство вечную, нравственную, созидательную жизнь. В духовных истоках, родниках, в основаниях заложены нынешние тенденции взлётов и падений русской культуры как системы, её процессуальной и результативной сторон, а также отдельных их компонентов. В этих основаниях необходимо искать «лекарство» для лечения нынешних социальных болезней русского народа, России, черпать энергию для возрождения системных качеств традицион-

ной русской культуры, инструменты для окультуривания нынешних безнравственных российских реформ. Разработка актуальных проблем русской культуры подводит нас к пониманию жизненной необходимости объяснения источников (или родников, или основ) русской культуры, и в первую очередь – духовных истоков. Единственность Духа с другими Лицами Троицы всегда порождала много споров о понятии бытия. Европоцентристская традиция имеет богатую историю осмысления бытия Духа Святого, познания Святой Троицы. В XVII–XVIII вв. тема Духа приобретает новое звучание. Например, как тема духовной субстанции и структуры познавательных способностей. Дух уже выступает как онтологическая основа универсума. Европоцентристский разум категорически размежёвывает Дух и материю как замкнутых самих в себе. В традициях эмпиризма Дух лишается субстанциональности, сводится к единичным и конкретным состояниям души. Так, Локк пишет: «Дух есть нечто, способное мыслить». К проблеме Духа обращаются и такие мыслители, как Беркли, Юм, Лейбниц. По мнению Лейбница, «сущность духа так же неизвестна нам, как и сущность внешних тел и равным образом невозможность образовать какие-либо представления о силах и качествах духа иначе как с помощью тщательных и точных экспериментов...» По его мнению, душа-монада дорастает до самосознания, становится конечным Духом. Затем она начинает воспроизводить в себе Бога, которая есть Бесконечный Дух. Большое количество трудов по осмыслению проблем Духа написано такими представителями немецкой классической философии, как Кант, Фихте, Гегель, Шеллинг. Они дают новую трактовку Духа. Все феномены Духа находят свой смысл в Абсолютном Духе. Абсолютный Дух – это процесс сверхэмпирической истории. В ходе этой истории Дух порождает себя и сам в себе существует. Абсолютный Дух в конце обретает конкретность и сознание. Гегель отмечает: «Дух обнаруживается как исполинский знак интеграла, соединяющий небо и землю, добро и зло». В XX веке тема Духа интересует Кассирера, Юнга, Шелера, Кроче, Джентиле, Ясперса и других философов и психологов. Гёте считает: «Ибо жизнь – это любовь, а жизнь жизни – дух». Русская классическая философия – богатейшее достижение русской мысли, про-

блеме духовности и Духа уделяла первостепеннейшее внимание. Русская духовность – это состояние души, мышления, сознания, сформированное под действием Русского Духа. У светлого, доброго, праведного человека достаточно полно сформированы целостные личностные характеристики. Он продолжает развивать свой, особенный, нравственный стиль поведения в обществе, свой стиль общения, труда. У него глубоко нравственная логика мышления. Такой человек в своей жизни, деятельности и творчестве руководствуется теми ценностями и мотивами, истоки которых надо искать в традиционных сферах религии (православии), традиционной национальной философии, науки. И мифологическое, и религиозное, и философское мировоззрение русского человека в настоящее время опирается в своём развитии на православную духовность. Научное мировоззрение также согласуется с нравственной позицией учёного. Философской позицией такого человека является любознательность, правдоискательство, нестяжательство, миролюбие. Д. А. Мизгулин считает, что разум – от Творца. Так, в стихотворении «И флаг у нас теперь, и гимн...» призывает молиться, чтобы Бог вразумил и не оставил нас.

И флаг у нас теперь, и гимн.
С геральдикой решили тоже.
А вот с Отечеством самим
Не получается, похоже.

Все в мире – сами по себе.
И свой шесток – всего дороже,
А мы в неистовой борьбе
Хотим всё время быть похожи.

И во вселенской суете
Перемеряем все наряды...
Но мир не тот. И мы не те.
И нам давно нигде не рады.

Пурги безверья не унять.
Нет ни желания, ни воли.
Умом Россию не понять,
А если нет ума – тем боле...

У некоторой части мыслителей и населения сформировалось устойчивое мнение, что духовность – это всего лишь знание (информация). Эта точка зрения критиковалась ещё в XIX веке. Так, немецкий мыслитель Ф. Ницше писал по этому поводу: «Знание, поглощаемое в избытке не ради утоления голода и даже сверх потребности, перестаёт действовать в качестве мотива, преобразующего и побуждающего проявиться вовне, и остаётся скрытым в недрах некоего хаотического внутреннего мира, который современный человек со странной гордостью считает свойственной ему лично «духовностью». И далее он продолжает: «В таких случаях обыкновенно говорят: содержание у нас есть, нам не хватает только формы; но для всего живого это совершенно недопустимое противоречие». Не в бровь, а в глаз!

Ф. Ницше указывает на отсутствие прямой связи между знаниями и духовностью. Зато бывает много знания для человека, которое он «не переваривает», то есть не осмысливает, знакомится с ним ради любопытства, ради престижа, ради карьеры. И всё! Такое знание не может считаться духовной ценностью. Только знание, усвоенное личностью, становится силой его мышления, воли, души, становится знанием, имеющим духовную ценность. Много же духовности не бывает. Наоборот, духовности всегда мало, как для человека, так и для группы, общности, всего общества. Например, можно ли говорить, что много любви, много добра, много справедливости, много света, много мудрости? Нет, конечно! Много бывает только информации.

Как избыток, так и недостаток информации может привести к помутнению разума, к дезориентации мышления, формированию потребности в информации ради информации. При формировании личности следует руководствоваться принципом достаточности информации. Личности необходимо столько информации, сколько она может усвоить для принятия правильного (и эффек-

тивного) решения в любой сфере деятельности для того, чтобы оно превратилось в силу разума. Для каждого возраста этот принцип имеет специфику применения. Информационные технологии – не самоцель, а необходимый предмет познания и важное средство развития личности, прочная база (или фундамент) для последующих научных открытий, для обеспечения необходимой свободы деятельности и творчества. Для того чтобы избежать излишней информации, её необходимо постоянно подвергать синтезу, соединять в блоки, системы, а ложное, мелкое, ненужное отбрасывать. Путь синтеза знания, синтеза информации, превращает её в значимую для личности, это и есть путь духовности. Ибо это путь к познанию ЕДИНОГО. Человек устаёт от большого количества информации, которое даёт нам сегодняшний прогресс. Весь негативизм усталости человек концентрирует на неприятии прогресса. Информация пуста, не трогает, более того – холодит душу личности. И неслучайно рождаются такие стихи, как «Такие нынче холода...»

Такие нынче холода
 Стоят в России, что беда... –
 Промёрзло озеро до дна,
 Промёрзли солнце и луна,
 Насквозь промёрзли небеса,
 Окоченевшие леса
 Не ждут пришествия весны,
 Застыли помыслы и сны,
 Тускнеет в окнах жёлтый свет,
 И жизнь вот-вот сойдёт на нет...
 И капли жёлтого тепла
 Морозная поглотит мгла,
 Но в глубине души моей
 Тепло последних летних дней,
 Мерцанье тёплое свечи,
 Листва, шумящая в ночи.
 Туман. Уснувшая река.
 В моей руке – твоя рука...

Оттаивает не спеша
 Заиндевшая душа...

Понятие «духовность» связано непосредственно с благими деяниями Святого Духа, всех участников Святой Троицы. А. А. Куракин выделяет три части понятия «духовность»: во-первых, «духовность есть сопричастность человека к святости»; во-вторых, «духовность есть выполнение общечеловеческих и нравственных норм»; в-третьих, «духовность есть постоянное совершенствование себя».

Сердцевиной или центром духовности выступает нравственность, постоянно взвешиваемая «на весах» человеческой совести. Ибо любые действия, любые слова святых людей несут печать нравственности. С позиций системного подхода нравственность выступает системообразующим фактором и русской духовности как системы ценностей. Человек и в жизни, и в труде, и в творчестве держащий сторону нравственности и поступающий по совести, продвигает доброе, светлое, чистое, мудрое, подвигает себя на духовное совершенствование. Философия этих людей есть любомудрие, правдоискательство, нестяжание, миролюбие. Святость и нравственность на протяжении тысячелетий и столетий составляли и составляют до сих пор ядро сущности и содержания русского национального характера, сознания и самосознания, мировосприятия и мышления русского человека. Русская душа, ум и дух всегда стремились к любви, свету, добру, правде, справедливости, мудрости и миру, и это стремление было всеохватывающим и не поддавалось оценке западного рационального мышления. Русский человек, несущий Бога в себе, на протяжении столетий усвоил привычку поступать и мыслить по любви, правде, доброте, справедливости, щедрости. Даже сейчас российские политики в условиях кризиса мировых финансовых институтов говорят не о каких-то новых реформах, а о справедливом мироустройстве, справедливой финансовой системе. Стремление к святости не следует упрощать до уровня простофильства, некой умственной неполноценности, как это делают некоторые недруги русской культуры, некоторые русологи, бывшие советологи, изучающие

душу русского человека, сущность русской культуры. Это способ жизни, труда и творчества русского человека. Поэтому неслучайно западное рациональное мышление, негативно относясь ко всему русскому, не понимало и до сих пор не может понять русской души, русского национального характера и русской духовности. А любое непонимание порождает страх, затем и русофобию. Это обстоятельство создаёт дополнительные барьеры в межкультурной коммуникации русской культуры с культурами Запада и Востока. Центральным догматом христианской теологии выступает учение о Боге, Святой Троице, или о трёх несменных и нераздельных Боге Отце, Боге Сыне и Боге – Духе Святом. И вот в функцию Духа Святого входит покровительство и руководство духовной жизнью людей. Люди, принявшие крещение, покаяние, очищаются не только водою, но и Духом Святым, очищаются Русским Духом. Дух Святой и является мощным, чистым и светлым источником энергии Русского Духа, частью этого источника, хлебом для русской души, «молоком» русского мышления. Люди, живущие по закону христианскому, Божьему, живут и по нравственному закону, по благодати. Нравственный закон – это голос Божий в душе человека, это светлая энергия Русского Духа, это импульс для трезвого ума и горячего сердца. Человек, услышавший этот голос Божий, чувствующий его в глубине своего сознания, живущий по нравственному, христианскому закону, имеет право высказать свою точку зрения, право быть услышанным, имеет право на свою родную культуру, на свою жизнь в этом жестоком, развращённом атеизмом и потребительством, мире. Абсолютная любовь, добро, правда, мир, знание, справедливость, нестяжание есть категории божественные. Но на пути к этому нравственному человеку приходится противостоять множественным невежеству, злу, лжи, войнам, несправедливости. Преодолеть любовью ненависть, добром зло, правдой ложь, миром войну, мудростью невежество, справедливостью несправедливость – значит стать божественным, абсолютным. Это конечная цель жизни, деятельности и творчества человека на земле. Но это при его жизни сделать невозможно – так устроена многомерная природа человека. Поэтому Спаситель и указал путь спасения человека в борьбе со своими повседнев-

ными людскими пороками. Это путь каждодневной, ежеминутной борьбы любви с ненавистью, добра со злом, правды с ложью, знания с невежеством, мира с войной, ума со страстями, ибо всё темное множественно, изворотливо. Это и есть путь духовного обновления и совершенствования. Насколько человек готов к такому духовному совершенствованию – такой путь ему и отмерен. Д. А. Мизгулин говорит, что Спаситель всем воздаст по заслугам. Спаситель придёт, чтобы спасти наши заблудшие души. Так, в стихотворении «Когда всё валится из рук...» Д. А. Мизгулин изображает путь спасения. Это путь к Богу.

Когда всё валится из рук,
Когда душа скорбит в тревоге,
Тогда мы как-то сразу, вдруг
Задумываемся о Боге.

И, безнадежно одинок,
Застынешь пред вратами ада.
И веришь, что лишь только Бог –
Твоя надежда и отрада.

Но лишь минует срок – опять
Во власти суеты и пьянства...
Не расплескать бы благодать,
Не впасть бы снова в окаянство,

Пока душа ещё жива,
Спеши, спеши под своды храма
И благодарности слова
Не забывай твердить упрямо.

Совесь пронизывает всю общечеловеческую нравственность, является её мерой, мерилом и оценщиком. Совесь является мерой русской духовной культуры, мерой духовной жизни, деятельности и творчества личности. Идеал совестливости – совесь человека святого. Человек, не слушающий (или не слышащий) голос

Божий в себе, есть человек глухой, тёмный, невежественный, грубый, лживый, враждебный, замкнутый и некоммуникативный, живущий в узком пространстве «своей личной» культуры и ограниченном времени сегодняшнего дня. О таких говорят: «ограниченный человек», «бессовестный человек» (или бес совестный), «человек с прожжённой совестью» или «человек без совести». Совесть в сердце, душе и уме человека действует как судья, законодатель, мздовоздатель. Совесть может утвердить «Я» в своей правости, а может привести к раздвоению, дальнейшему делению «Я». Если совесть и душа, совесть и сердце, совесть и ум разъединяются в сознании, поведении и творчестве человека, он впадает в уныние, теряет свою уверенность, делает многочисленные ошибки или, наоборот, становится самоуверенным, циничным, эгоистичным, гордым. Такой человек есть творец дурной множественности в личности, в группе, в обществе. Нравственная культура достигает своих вершин в постоянной борьбе как со своими пороками, грехами, так и своей темнотой, а также с окружающим человеком злом, ложью, ненавистью и невежеством, атомизацией в обществе. Нравственная культура духовно ищущей личности постоянно подкрепляется и насыщается энергиями Духа Святого, Русского Духа. Человек нравственный – с открытой душой, активной жизненной и гражданской позицией, боец на идейном и мировоззренческом фронте, не сдающийся, но одерживающий праведные победы. Этот человек не примирим ко всем проявлениям зла, лжи, ненависти, вражды, несправедливости. В вопросах совести он не идёт ни на какие компромиссы. Ибо борьба за утверждение единства против множественности никогда не прекращается в каждом человеке, группе (семье), нации, обществе. Вопрос всегда стоит так: кто кого? В Священном Писании говорится, что Бог сотворил людей по своему образу и подобию. Он вложил в каждого человека частичку Духа Святого. Бог – это «Я», Бог – во мне, Бог – со мной, в моей жизни, деятельности и творчестве. У человека душа, ум и тело даны от природы, Дух – от Бога. Дух Святой, Русский Дух дают сердцу, душе и уму силу и мощь, единство, энергию. А любовь, правда, добро, мудрость, нестяжание, справедливость, мир, гармония не имеют

нескольких толкований. Они по своей природе едины. В любом возрасте при открытости и желании, стремлении к любви, правде, добру и свету, чистоте человек обязательно получает от Духа Святого возможность обретения духовности, обретения благодати, духовного совершенствования. Но каждый ли реализует эту потенциальную возможность, каждый ли получает благодатные дары Святого Духа? Нет, не каждый! Только тот, кто имеет веру, тот обретает волю, то есть сам стремится к обладанию этими дарами Духа Святого. Тот, кто стремится к единству, гармонии, полноте в личности, семье, нации, культуре. Путь человека к духовности очень труден, извилист, трудно определяем словами, но чист, светел, благороден и правдив. Человек, вставший на путь духовного совершенствования, прислушивается к себе, открывается сердцем, умом и душой к Творцу, обновляется внутренне, очищается Духом Святым, Русским Духом от всего случайного, наносного, от своих грехов. Понятие греха имеет фундаментальную ценность и должно вернуться в русскую педагогику. Духовность человека – это сопричастность его к святости, это стремление к нравственности, это жизнь по совести, это постоянная борьба с грехами и греховностью в себе и в других, борьба со страстями, с плотскими помыслами, излишними потребностями и желаниями. Духовная жизнь, деятельность и творчество человека – это путь духовного обновления, самосовершенствования, возвышения к Богу, это высший, самый творческий уровень жизнедеятельности на Земле, верный путь спасения человека, нации и культуры. Феофан Затворник выводит следующие степени жизни: «Есть сторона и степень жизни духовная, есть духовно-душевная, есть собственно душевная, есть душевно-телесная... есть телесная». Человек может жить той или иной жизнью, например, духовной – с духовными чувствами, воззрениями и правилами; душевной – с её понятиями и чувствами; только душевно-телесной жизнью. С этим связаны и направленность, и культура, и качество его жизни и деятельности. Эти стороны жизни воплощены в качествах личности, которые, в свою очередь, проявляются в повседневной деятельности и профессиональном, художественном творчестве личности. Но цель Церк-

ви, цель русской педагогики в том, чтобы человек поднимался по ступеням духовной жизни: от душевно-телесной до духовной. Сейчас отечественный кинематограф рьяно пропагандирует душевно-телесную жизнь со всеми её страстями, низменными потребностями, характерными для деградирующей личности. Как только конфликт в семье, так сразу кто-то из участников конфликта хватается за стакан. У кинематографа уже нет способностей и ума показать драму без стакана. Сцены алкоголизма, наркомании и насилия захлестнули российское телевидение почти на всех каналах. В каждом фильме убивают, режут, насилуют, прелюбодействуют, врут, сквернословят. Так пороки не победить никогда, но развратить молодёжь очень легко. Возникает вопрос: а зачем нам такое искусство? Жизнь и так тяжела, полна драматических страниц и сюжетов, всё проходит перед нашими глазами, а тут ещё и искусство добавляет краски. Искусство должно нести прекрасное, гармоничное, объединяющее, мудрое. Иначе оно вырождается, а вместе с ним и его носители. Такое искусство создаёт для русской культуры «великие проблемы». А нам, русским, нужны «великие дела».

Куда бы жизнь нас дальше не вела,
Доказываем те же теоремы –
Кого-то ждут великие дела,
А остальных – великие проблемы.

Ну, чем не угодил нам отчий дом?
Но вновь простые истины отринув,
До основанья рушим. А потом –
Закончим жизнь в дымящихся руинах.

И мы уже – толпою у дверей –
На выходе. В конце последних сроков
Дай Бог простить слепых поводырей,
Дай Бог простить глухонемых пророков!

Дай Бог прозреть. Хотя бы и тогда,
 Когда душа уже не отзовется,
 В тот миг, когда забвения вода
 Над головой стремительно сомкнется.

Особое место в жизни человека занимает его телесная жизнь, на которой строится и душевная жизнь, в которой растёт и духовная жизнь. Если телесная жизнь в человеке преобладает или доминирует, то человек, как правило, занят своими страстями, думает только о множественных потребностях своего тела, пытается их удовлетворить, что доводит его жизнь до абсурда, до скотства, до отрицания, то есть смерти. Так живёт человек-животное, человек-растение. Такой человек разрушает свою жизнь, сферу своего обитания, всю Землю. Только такая телесная жизнь возможна в человеке без личности, то есть в умственно отсталом, идиоте, больном и социально опасном человеке. И этот идиотизм (иначе назвать нельзя) нам повсеместно навязывает кучка развращённой художественной и политической элиты во всех СМИ под видом «большой культуры». Тем не менее, доминирование жизни телесной ещё не распространилось, не заняло видное место в сознании, мышлении и мировоззрении человека даже в советский атеистический период. Советская культура, антирусская в сущности, пыталась выработать свои элементы духовной культуры человека, обществ, классов в целом. Это снимало многие опасные тенденции в развитии советской личности. Но эти тенденции не закрепились, не стали содержанием «Я». Сейчас же, при тотальной пропаганде средствами массовой информации всех видов страстей, мордобитий, преступности и войн, личность деградирует, раздваивается, делится дальше, теряет свою культуру. Так, В. Костриков совершенно справедливо сокрушается: «Мы обижаемся на то, что в западном кинематографе русских нередко представляют как некий особый тип человека, предрасположенного к пьянству, дракам, буйному веселью, непредсказуемым поступкам. А нужно ли обижаться? Ведь наше «родное» телевидение именно так живописует «Расею». И не только телевидение. В талантливом фильме «Свадьба» женщины во время танцев пьют водяру «из горла».

Мы что, все такие?» И далее он говорит: «Телевидение и кинематограф ведут агрессивную атаку на нравственные и семейные ценности народа. Создаётся впечатление, что на культурном Олимпе России власть захватили люди, которым нет никакого дела до духовного здоровья народа. Важна не эстетическая или нравственная ценность «произведения искусства», а то, насколько удобным носителем рекламы оно является. Ясно, что на трансляции филармонического концерта рекламу пива, стирального порошка и корма для собачек не разместишь. Значит, нужны специально «заточенные» под раскрутку ширпотреба «произведения искусства». Когда всё это видишь, невольно приходишь к выводу о культурном геноциде народа. Потребность, возведённая в культ, есть шаг в пропасть страсти, природной необходимости, есть философия смерти, атомизации. А где власть? Где общественность в виде Общественной палаты? А где национально ориентированный бизнес? Нет их или не видно. А потом мы удивляемся: откуда возник бытовой терроризм, почему на дорогах гибнут тысячи людей, почему от наркомании и СПИДа умирают ежегодно сотни тысяч людей. Всё это вырастает из бездуховной, безнравственной, разложившейся и морально деградировавшей среды. Духовно тёмная жизнь даёт именно такие всходы. Пора остановить этот разгул потребительства, без нравственности, развращённости. Всё во власти нашей элиты. А если её уже нет, если она уже куплена или выполняет чей-то социальный заказ, тогда что делать? Тогда не будет сил, способных удерживать тело русской культуры и Россию как её составную часть: они распадутся на части. Встал вопрос об элите России: такая элита России, русской культуре не нужна. Сегодня в России телесность в жизни человека стала захватывать одну позицию за другой, что свидетельствует о деградации культуры личности, народа, государства, о разложении целого, потере системности русской культурой. За увлечение телесностью, страстями, ограниченностью советской культуры, за воинствующий атеизм (хотя атеизм имеет такое же право на существование, как национализм, как либерализм, православие) платят нынешние и будут платить будущие поколения русских людей. Последствиями такого однобокого и уродливого образа жизни является в настоя-

щее время катастрофический рост социальных болезней, таких как наркомания, пьянство, детская и подростковая преступность, СПИД, проституция, бездуховность и психические заболевания практически всех групп населения России, особенно молодёжи. Чем глубже человек погружается в телесную жизнь, тем у него меньше шансов преодолеть результаты и последствия этой жизни, душевно или духовно возвыситься над этой жизнью, перейти на уровни душевной и духовной жизни, встать на путь святости. Телесная жизнь в России сейчас чрезвычайно глубоко поразила сознание, мышление и образ жизни всех слоёв населения. Это выражается в главных показателях: угасании духа нации, распаде национального самосознания, демографическом надломе, распаде русской культуры, сужении пространства и ограничении времени русской государственности, потере национальной идентичности и русской идеи. Но что мы слышим в ответ от власти? Робкие высказывания об алкоголизации народа, закамуфлированные слова о наркотизации, преступности, об ужасающем положении со здоровьем нации. Что происходит со страной, культурой, народом, заражёнными ценностями душевно-телесной жизни? Есть и силы, которые понимают тупиковость пути культивирования душевно телесных ценностей в России.

Церковь предупреждает власть о неблагоприятном положении в социальной сфере России, о том, чем может закончиться демографическая катастрофа. Мощным инструментом анализа и передачи импульсов в общество является и Всемирный русский народный собор. Так, в резолюции XV ВРНС «Восточнославянская православная цивилизация» в качестве первичных мер развития предлагается «прекратить копирование западных стандартов потребительского по сути образа жизни, что обедняет наши традиции». Не всё в порядке с развитием русского сознания в современной России. В русском обществе остро ощущается необходимость перелома на уровне духа, ума и сознания, на уровне самосознания человека. Необходимо осознание пагубности для русского народа и страны, конкретного человека чело-веконенавистнического, антидуховного, антикультурного, антинационального бюрократического и коррумпированного курса,

проводимого властной элитой, олигархами, более того, вообще политических и экономических реформ в России (имеется в виду – безнравственного, бездуховного курса). Перелом может наступить в ближайшие годы при условии, если демократизация будет соответствовать тому смыслу, который она имела изначально – как власть народа. Она получит действительно новый импульс, станет суверенной демократией тогда, когда СМИ попадут под контроль общества, народов России (а не коррумпированных чиновников всех уровней, не протитирующих политических партий, как думают уже многие в России). Тогда такие социальные институты, как семья и Церковь, наука и образование, право и собственность, усилят позиции в России, тогда РПЦ сможет последовательно реализовывать свою социальную доктрину, объединиться с РПЦ за границей. России, русскому народу необходима русская доктрина, устремлённая в будущее.

Авторитет РПЦ в России у русского и других народов среди всех общественных и духовных институтов самый высокий, но Церковь до сих пор не слышат «глухие» чиновники, представители экономической и художественной элиты России. Об этом свидетельствуют регулярно проводимые опросы общественного мнения. Необходима воля русского народа, общества, государства и национальной экономической элиты России. Чтобы православная духовность и нравственность действительно стали системообразующим фактором русской культуры как системы, её составных частей, необходимы системные изменения в России, связанные с её единением, духовностью, нестяжанием. Русский человек уже понимает, что без сопричастности к святости он погибает, деградирует, нравственно умирает, исчезает с исторической сцены. На место русской культуры придут другие культуры, цивилизации, государства, народы или нации, более сильные духом, трезвые разумом, светлые душой. И они уже приходят, развиваются, захватывают всё новые позиции в культуре, экономике, даже в политике.

Скоро, если так будут развиваться события, о России и русской культуре будут говорить только в прошедшем времени. Россию победить извне невозможно, она вырождается изнутри,

и в первую очередь – с элиты. Духовность постепенно должна стать и уже кое-где становится нормой жизни, деятельности и творчества русского народа. Феофан Затворник¹² считал: « Но когда у кого господствует духовность, тогда, хоть это будет его исключительным характером и настроением, он не погрешает, во-первых, потому, что духовность есть норма человеческой жизни и что, следовательно, бывая духовным, он есть настоящий человек, между тем как душевный и плотяный человек не есть настоящий человек; а, во-вторых, потому, что, как ни будь кто духовен, он не может не давать должного душевности и плотяности, только держит их не жирно и в подчинении духу».

Стремление к духовности – это есть путь борьбы со своими грехами и грехами государственных и общественных институтов, это борьба с системными проявлениями разливающегося зла по телу русской культуры, тьмы, ненависти, лжи, войны, невежества. С плотскими наслаждениями и сладостями жизни. В обществе, в государстве, в русской культуре, как в целом, так и в её составных частях (то есть экономике, искусстве, народном художественном творчестве, политике, образовании и воспитании, праве и др.), эта борьба вечна, как сама человеческая жизнь, пока живёт, работает и творит русский человек. В реформах 1985–1991 гг. в области нравственности и духовности допустили много ошибок, а сейчас мы пожинаем горькие плоды: деградация общественных структур, демографический провал, падение нравов в обществе. Реформаторам можно было ещё до реформ понять, что рыночные реформы, проводимые по моделям Запада, то есть атомизация экономических отношений, бумерангом ударят по всей культуре, и подготовиться к этому удару. Но молодodemократы решили неважным считаться с духовностью и нравственностью, традицией и культурой. Для того чтобы остановить эти негативные процессы разложения российского общества, необходимы системные изменения, основанные на духовности и нравственности. Сопричастность к святости, стремление к святости, систематическое духовное и нравственное делание –

¹² Феофан Затворник (1815–1894) – Епископ Православной российской церкви; богослов, публицист-проповедник.

вот что нужно человеку в процессе обретения им духовного характера, стиля мышления, необходимо для нравственного возрастания и совершенствования. Святость – это идеал русской духовной жизни, деятельности и творчества, конечная цель жизни человека на земле. Святость – это такое состояние русского духа, ума и души, когда они не противоречат друг другу, когда они находятся в гармонии с совестью. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться, когда человек получает свет, несёт добро, мудрость и любовь, и в этом выражается свобода личности. Человеку недостаёт святости как в реальной жизни, так и в мышлении, в общении с людьми, в поведении в обществе, в повседневной и творческой деятельности. Без ориентации на святость людям, наделённым властью, трудно принимать важные для себя и других решения, которые будут способствовать развитию, укреплению культуры, умножению духовности в личности. Ещё труднее чувствовать ответственность за эти решения. Святость есть состояние благодатной божественности, наполненности Духом Святым ума, души и духа человека. Святость есть идея и путь, по которому человек должен идти к своему нравственному возвышению и духовному совершенству, к высшей своей цели жизни и творчества на Земле. Поэтому стремление к святости, сопричастность и прикосновение к святости всегда были характерны для истинно русских людей, вообще для всех православных людей, являлись глубинной сущностью и содержанием, истоком жизни и творчества, являлись смыслом, сутью и целью русского духовного делания и религиозного творчества. Русская национальная культура наполнялась и питалась Духом Святым, божественной совокупностью христианских добродетелей, Русским Духом. И задача сегодняшнего дня – возродить в душе, уме и духе каждого русского человека стремление к святости, к божественности. Возродить стремление личности к Всеединой, Целостной, Бесконечной и Вечной Сущности, к ЕДИНОМУ, желание приобщиться к великим творениям Вездесущего. Д. А. Мизгулин постоянно возвращает читателя на путь Любви, Единства, Добра, Правды, Знания и Мудрости. Это путь к Творцу. Например, когда поэт посетил православную святыню Афон, его душа напол-

нилась надеждой и покоем. Он лично представил себе, что был на миг спасён «в невежестве своём»:

Молитвы тихие слова,
И колокольный звон,
И доносящийся едва
Чуть слышный шелест волн.

Скупые отблески зари,
Светлеющий простор,
И в облаках – монастыри,
Как силуэты гор.

Сиянье древнее икон,
Мерцание лампад.
Один завет, один закон
На много лет подряд.

Смахну беспамятства слезу
Тяжёлою рукой,
Домой с Афона привезу
Надежду и покой.

Я на мгновенья был спасён
В невежестве своём,
В туманной дымке вознесён
Над смрадным бытиём.

Извечной мудрости ответ
Получен мной уже.
Он, как звезды далёкой свет,
Чуть теплится в душе.

Путь к этому есть воцерковление, обретение традиционной веры, возвращение в культурную традицию, испытанную тысячелетиями, обретение религиозной, государственной и националь-

ной идентичности и вечная борьба с системными проявлениями телесности и страстности во всех сферах жизни, деятельности и творчества. Но это не значит, что этот путь есть отрицание новаций, усовершенствований в области техники, экономики, науки, искусства. Одно другому не мешает, даже помогает. Техника нейтральна к нравственности. Она может служить добру и злу, правде и лжи. Поэтому развитию техники необходимо уделять всевозрастающее внимание с тем, чтобы умножить силы добра и правды. Но это отдельная тема исследований. Духовность есть выполнение человеком нравственных норм жизни, норм труда и творчества, то есть норм, зафиксированных в великом источнике жизни – Священном Писании. Эти нормы иначе можно назвать общечеловеческими нравственными нормами, нормами высокой любви, добра, мира, справедливости, правды, соблюдать которые призывает голос мыслителей разных национальностей и конфессий прошлого и настоящего, голос священных текстов. Они есть в каждой национальной и религиозной культуре, в любой сфере профессиональной деятельности. Но в Священном Писании они обрели законченную форму, системность, целостность, гармоничность. Эти знаки, пришедшие к нам из прошлого, показывают путь, которым мы должны идти в будущее. Поэтому нормы и регулятивы, сформулированные в священных источниках, могут служить и должны быть основой человеческой жизни, труда и творчества во всех сферах – культуре, политике, экономике, искусстве, спорте, образовании и воспитании, информации и коммуникации и т. п. Признаками высокой духовности человека являются стремление и умение поступать в соответствии с нормами Священного Писания, другими священными источниками русской культуры. Независимо от того, кто он – царь или президент, военный или инженер, чиновник или купец, мыслитель или крестьянин, учитель или врач. Профессиональные, а также национальные, возрастные различия ничего не значат. В соответствии с этими нормами жил и работал русский человек на протяжении многих тысячелетий, и особенно после принятия Русью православного христианства. Эти нормы формировали его характер, стиль поведения, бытовую культуру и национальное искусство, экономический уклад, хозяйствен-

но-экономическую культуру. Русский человек, находящийся между природой и духовностью, остро чувствующий это различие, всё больше и больше уходил в сторону последней, одухотворял «вторую природу», наделял её смыслом. Он созерцает, относится и общается с природой и культурой в соответствии с вечными законами духовности и нравственности. Его отношение к природе – это надделение её, природы, духовным смыслом, на деление Космоса и Вселенной духовными категориями. Отсюда возникает совершенно иное отношение, отмеченное печатью Духа Святого, к своему телу, своему «Я» и своему поведению в обществе в условиях жёсткой природной необходимости. Духовностью пронизана «вторая природа» (или «рукотворная природа»), то есть культура, на протяжении вот уже более двух тысячелетий. Духовность является её системообразующим фактором, источником и основой развития, совершенствования, образования новых направлений и стилей, новых форм и явлений. Мир изменился, культура стала богаче, интеллект человека вышел за пределы Земли, в ближний Космос, но нравственные и духовные принципы жизни, деятельности и творчества не изменились. По крайней мере – их содержание. Единственное, что произошло – они ослабили своё действие на общечеловеческую культуру. Поэтому Мир впал в противоречие множественности, в конфликты, войны, в том числе в самой человеке. Глобализация неизбежна, ибо она есть путь, унаследованный человечеством от ЕДИНОГО. Главное, чтобы этот процесс глобализации шёл не по экономическим законам, а по нравственным и духовным законам бытия. >>>

Духовность в творчестве русского поэта Д. А. Мизгулина

Вступление

Творчество Дмитрия Александровича Мизгулина многогранно не только оттого, что богато содержанием, смыслами, символами, знаками, но и устремлено к свету, к правде, добру. В его стихотворениях, публицистике, выступлениях как поэта, и общественно-политического деятеля, научных статьях прослеживается эволюция философско-мировоззренческих взглядов на русскую культуру, Россию, окружающий мир, на историю, место человека в прошлом, настоящем и будущем. Хотя система взглядов на мир Д. Мизгулина сложилась достаточно рано, к последнему десятилетию 1990-х годов, но, тем не менее, она продолжает меняться, уточняться, развиваться.

Система взглядов Д. Мизгулина на мир существует не без противоречий. Он часто сомневается, конфликтует сам с собой, но всегда уверенно идёт вперёд по пути, предначертанному свыше. Его высказывания в области финансовой и общественно-политической деятельности зачастую приходят в противоречие, даже

в столкновение с взглядами в областях, касающихся судьбы России, русской культуры и русского народа, конкретного человека. Эти столкновения в «Я» есть столкновения внутри единого самосознания.

Для тех, кто изучает творческую биографию Д. Мизгулина, представляет интерес исследование истоков его творчества, а также духовных основ его литературной, профессиональной, научной, общественно-политической деятельности. Полагаю, что православная духовность и русская литература оказали существенное влияние на формирование мировоззрения Д. Мизгулина. Поэтому при исследовании содержания Я-концепции творчества Д. Мизгулина мы начинаем именно с его Я-концепции духовности. Ибо «Я» – это ядро личности, которое придаёт ей устойчивость в постоянно меняющихся обстоятельствах жизни и деятельности.

Профессор Югорского государственного университета А. Н. Семёнов в своей монографии, посвящённой исследованию отдельных сторон поэтического творчества Д. Мизгулина, вывел концептосферу поэта как совокупность таких концептов, как душа, память, храм, дом, творчество, природа, дорога, история. Несомненно, все вышперечисленные концепты имеют большое значение в жизни и творчестве Д. Мизгулина. Но проведённый нами контент-анализ основных тем и ключевых слов в поэтическом творчестве Д. Мизгулина показал, что, всё-таки, первое место в его поэзии занимает тема «Я» и «Мы», далее, с большим отрывом, идёт тема «света и тьмы» и только затем темы «души», «памяти» и другие. Это означает, что его поэтическое творчество глубоко личностно, психологично, интимно, обращено внутрь себя.

Анализируя его стиль поэтического творчества, его отдельные творения (стихи, прозу, публицистику), мы углубляемся в мир эмоций и мотиваций творчества поэта, осмысление тайных «пружин» его ума, души и сердца. Мы полагаем, что «Я» поэта цельно, хотя и включает всё многообразие проблем реальной и противоречивой жизни, фактов и событий истории развития страны, культуры и русского народа, собственной родословной. То есть некий синтез единства и множества.

Духовное «Я» является стержнем творчества Д. Мизгулина, на который наслаиваются события, факты, символы, знаки его жизни и творчества, в котором присутствуют реальное и искусственное, прошлое, настоящее и будущее русской культуры в целом, в котором соединяются единое и множественное, время и пространство культуры. Поэтому мы посвятим больше внимания исследованию его философско-мировоззренческих и социально-психологических взглядов, изучению проблем, связанных как с его биографией, то есть, его «Я», его Я-концепциями и Я-образами его творчества, так и посвятим анализу проблем «Я», соотношения «Я» реального и «Я» идеального.

Творчеству Д. Мизгулина посвящено большое количество публикаций. Следует отметить монографию А. Н. Семёнова «Всё вместила моя душа... Концептосфера лирики Дмитрия Мизгулина» (СПб., 2010), две монографии автора «Пути творческой личности, или Штрихи к социально-психологическому портрету Д. А. Мизгулина» (Ханты-Мансийск, 2011) и «Душа – как будто поле битвы... или Записки о творчестве поэта Дмитрия Мизгулина» (Курган, 2016), монографию М. М. Рябиа «При свете ночника. Размышления о публицистике и поэзии Дмитрия Мизгулина» (Тюмень, 2015), а также сборник статей о творчестве «К высоким небесам» (Ханты-Мансийск), вышедший под редакцией М. М. Рябиа.

Большинство литературных критиков, литературоведов и биографов отмечают высокую насыщенность поэзии и публицистики Д. Мизгулина духовными и нравственными началами, философскими размышлениями, культурными смыслами. Так, И. Деордиев отмечает, что «...духовное начало – главное в поэзии Мизгулина. Вера в Бога и любовь к Родине – тот фундамент, на котором твёрдо стоит автор»¹³. Это означает, что поэт пытается не только понять окружающий мир, но и выразить его через духовные и нравственные начала, явить своё понимание жизни, русского пути, России. Поэтому творчество поэта насыщено светлыми и свежими токами любви, единства, добра, мира, справедливости, знания, мудрости. Поэтическое творчество Д. Мизгулина отчасти мифологизи-

¹³ Деордиев И. «Нет, не исчезнет русский дух...» / И. Деордиев // «К высоким небесам»: Сборник статей о творчестве Д. А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 42.

ровано (сам поэт этого не отрицает). Он считает, что только в вере человек силён, только с верой человек может добиться высот духовного обновления и нравственного совершенствования. Духовное начало присутствует не только в литературной, но и в профессиональной, научной и общественно-политической деятельности.

Д. Мизгулин часто задаёт читателю трудные вопросы о жизни, деятельности и творчестве, пытается сам ответить на эти вопросы, высказать свою позицию, облачая их в стихотворные формы. Он страдает и переживает беды и трудности России и русского народа. И эти переживания запечатлеваются в его душевных исканиях, муках, тревогах и болях.

Молюсь исправно Богу. Но
Не вяжутся слова молитвы.
Душа – как будто поле битвы,
В ней всё огнём опалено.

Горит в ночи моя свеча.
Казалось бы – читай, внимая,
Но вещих слов не понимая,
Бросаю книгу сгоряча.

Но слышу – я ещё не глух, –
Как тень звезды скользит по крыше...
Господь, верни мне скорбный слух,
Чтоб сам себя я мог услышать.

Он критикует русский народ за его беспамятство, тем самым критикует и самого себя. Критикует русский народ за то, что он часто ради погони за «золотым тельцом» отвергал свои традиционные исторические пути, предавая предания старины глубокой, отходил от своей национальной и духовной культуры. За это он платит высокую цену, ввергая себя и свою культуру в великие страдания и испытания. Но своим примером и своей творческой деятельностью Д. Мизгулин показывает путь, где человек, народ сможет спасти «свою бессмертную душу». Это молитвенный, по-

каянный в Свете Божьем путь! И каждый видящий, слышащий, чувствующий, ищущий обязательно его обретёт.

Поэт чувствует, что теряется связь между прошлым, настоящим и будущим русской культуры и народа. В связи с этим он апокалиптически смотрит на будущее русской культуры и России, их носителя – русского народа. Но, зная символы наступления эпохи грядущего Хама, народ, крепя веру и волю, может найти силы и средства для своего спасения в эту тёмную эпоху.

Поэзия Дмитрия Мизгулина не только зовёт в светлое будущее, которое он связывает с Церковью, но и настраивает человека своими ощущениями беды на трудный, «меж камней и терний», путь. И всё это вмещается в его Я-концепцию будущего.

Не зная, что будет, наверно,
На ощупь плетёмся впотьмах,
Мы все преисполнены скверны
И в мыслях своих и в делах.

И всюду царит непреложно
Немая, безбожная ночь.
Ужели и вправду так сложно
Хоть в малом себя превозмочь?

Ведь всё, что в душе накопело,
Давно исцелил бы Господь,
Когда бы не брренное тело,
Когда бы не глупая плоть,

Когда бы, лихой и отважный,
Смирив выраженьё лица,
Молитву, хотя бы однажды,
С душой прочитал до конца.

Д. Мизгулин достаточно полно формулирует свои философско-мировоззренческие и социологические взгляды. Он стоит на государственных позициях относительно развития Рос-

сии и русской культуры, делает многое, чтобы они укреплялись в сообществе его сторонников и друзей. Хотя и делает это в стихотворной форме, но читателю ясна его мысль, ясен указываемый им путь спасения.

«Я» поэта Дмитрия Мизгулина трудно понять, если рассматривать его жизнь и творчество вне Божественного, вне религиозного. Он постоянно в поиске путей духовного возрождения личности, остро переживает за то, что происходит с Россией за последнее столетие. По его мнению, деградация, начавшаяся задолго до 1917 года, привела к революции, гражданской войне, сплошной атеизации населения.

Вытеснение православия из всех сфер жизни и деятельности пагубно сказалось на развитии СССР, новой России. Поэтому Дмитрий Мизгулин поддерживает многие попытки духовного обновления русского народа, помогает строить Храмы, проводить культурные мероприятия, создавать высокую литературу, в том числе духовного плана. В основе его творчества – стремление к духовности, к жизни в духовности.

Дмитрий Мизгулин очень негативно относится к современной действительности, ибо она порождает бездуховность. В этой действительности душа очерствела, не слышит Слово Божье. Он сторонник духовно-нравственного «окормления» бизнеса. Сейчас в бизнесе ещё очень мало нравственности. Но он уверен, что её может быть больше, если бизнесмены будут соблюдать некие правила, в разработке которых принимает участие и Церковь.

Стихи, которые пронизаны духом православия, чисты, источают свет любви, радости и счастья. В своих стихотворениях он ищет путь к Богу, пытается понять сокровенное, вечное и возвышенное. Но для того чтобы идти по этому светлomu пути, нам необходимо сначала спуститься на грешную землю – увидеть, почувствовать, услышать, впустить в себя то, что с ней происходит. И сразу пробегает холодок по спине после строк из произведения автора: «душа закрыта перед Словом Божьим...» Закрыта перед Словом, значит, закрыта перед Любовью. >>>

«ДУША ЗАКРЫТА ПЕРЕД СЛОВОМ БОЖЬИМ...»

«Душа закрыта перед Словом Божиим», – означает, что наша душа закрыта перед вечным, бесконечным, абсолютным, космическим, значит наша душа не получает светлую божественную энергию, она в плену света рукотворного, мира зазеркального. Даже если мы и воцерковлены, то всё равно идём в Храм с сотовыми телефонами, иногда они даже звонят во время молитвы, поэтому человек не видит, не слышит, не чувствует божественного, святого и таинственного. Мы сами мешаем нашему общению с Вечным, Бесконечным, Абсолютным и Единым Содержанием. Неужели мы настолько закрылись от Духа Святого, что не замечаем не только мелочей, но и существенного? Этот факт суетного, приземлённого заметили два-три столетия назад русские мыслители и художники слова. Об этом говорили философы, поэты и писатели космистского направления, в их числе С. Н. Булгаков¹⁴, А. Белый¹⁵, К. Бальмонт¹⁶ и другие. Уже сложилась своеобразная «зловещая» традиция отторжения нравственного и чистого в русской жизни. Душа закрылась и больше не впускает в себя духовное, светлое, божественное. Факты, что писатели фиксируют состояние души, говорят о том, что они всё больше и больше самоуглубляются в своё «Я», свою родную культуру.

Д. Мизгулин в стихотворениях «Живём по человеческим законам...», «Молюсь ежедневно, но всё же...», «Я высказаться तो роплюсь...», «Стихи, написанные в день рождения» и других осмысливает путь души русского человека к Богу через овладение, понимание Его Слова. Слово Бога есть Вечная, Бесконечная, Абсолютная и Всеединая Сущность. Слово человека вне Творца есть конечный, конкретный, неполный, изречённый звук. Человек, не слышащий Слово Творца, не понимающий смысл Сказанного

¹⁴ Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) – русский философ, богослов, православный священник, экономист. Создатель учения о Софии Премудрости Божьей.

¹⁵ Андрей Белый (настоящее имя Борис Николаевич Бугаев 1880–1934) — русский писатель, поэт, критик, мемуарист...

¹⁶ Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942) – русский поэт-символист, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века.

Творцом, не понимает своё предназначение в этом мире, блуждает в потёмках «рукотворного света», живёт по законам страстного мира, полного соблазнов и отступничества от веры. Кто сказал, что духовный путь усыпан розами и фиалками? Нет, этот путь труден, извилист, «меж камней и терний», и без Творца в «Я» его не одолеть.

Словотворчество человека с Богом в душе – процесс позитивный, одухотворённый, светлый, ибо слово рождается в результате действия божественной энергии.

По словам философа и богослова С. Н. Булгакова, словотворчество есть процесс космический (ноосферный), потому что слова по своей природе и сущности содержат в себе энергию Мира. Так, он отмечает: «Когда человек говорит, что слово принадлежит ему как Микрокосму и как человеку, интегральной части этого мира, через Микрокосм говорит Космос. (...) Слово так, как оно существует, есть удивительное соединение космического слова самих вещей и человеческого о них слова, притом так, что то и другое соединены в нераздельное сращение». Тем самым С. Н. Булгаков объединяет Слово Бога со словом человека. В данном случае в человеке через Микрокосм говорит Макрокосм. Если Слово Бога от слова человека, то недалёк тот момент, когда разум скажет: человек создаёт Слово – значит он Творец, он Бог. Человек может возгордиться, поднять своё «Я» до небес, сказать: «А зачем мне Слово Божье, если я сам творю слово?» Такой человек сам себе придумывает свет, пытается получить энергию этого света, тем самым строит Храм, в котором нет места вечному, абсолютному, бесконечному Сущему. Получая физическую энергию, он лишен метафизической энергии.

Для символиста А. Белого слово является выражением символа как такового. Слово – главное соединительное звено между «миром вещей» и «миром идей», с помощью которого «параллельные миры» превращаются в подлинное объективное единство. Для писателей-символистов «слово» и «символ» – тождественные понятия, хотя культурологи скажут, что символ и слово различаются, что не каждое слово становится символом.

Мы так приземлены, что живём по человеческим законам, пренебрегаем космическими, божественными законами. Тем самым

не получая Божественного света, мы «Бредём на ощупь. Судим невпопад». Наш путь пролегает в бездуховной тьме, а Света впереди так и нет. Мы не понимаем вещей Слов. Оппоненты скажут: что-то не так. Мы видим Свет, видим Солнце, которое греет нас. Да, это так, это свет физический. А духовного (метафизического) света мы не видим, духовный путь мы потеряли. Мы бредём по духовному «бездорожью», наш путь в бездуховности, в тёмном мире. Дух Святой, который связывал нас с Богом Отцом, мы утратили. Мы утратили Русский Дух. Насколько? Полагаю, что Мизгулин хочет сказать: «не полностью»! В стихотворении «Живу по человеческим законам...» автор показывает нищету нашего сегодняшнего Русского Духа. Тем не менее, в стихотворении таится надежда, что мы сможем духовно подняться, обновиться, возродиться.

Живём по человеческим законам
И Богу, и природе вопреки.
На исповедь приходим с телефоном,
Просматривая важные звонки.

Наш путь лежит во тьме. По бездорожью
Бредём на ощупь. Судим невпопад.
Душа закрыта перед Словом Божьим,
Но, слава Богу – стали чтить обряд.

И вещей слов пока не понимая,
Перебираем чётки не спеша,
Словам молитв неведомым внимая,
Оттаивает сонная душа.

Мизгулин считает, что русские люди смогут обрести свой духовный путь, наряду с солнечным светом увидеть иной, духовный, божественный Свет, открыть ему свою душу, сознание, впустить его в «Я». Для такого заключения можно привести достаточно фактов: стали возрождаться Храмы, а вокруг них общины; люди стали читать больше святоотеческой литературы; проводить религиозные и культурные мероприятия. Они увидели, что есть дру-

гой путь, когда-то нами потерянный, что на этом пути они обретут гармонию и будут счастливы. Но этот путь даётся с трудом – в мире много соблазнов. Поэтому поэт восклицает: «Слава Богу, что Спаситель наш не отверг нас», что он дал нам всё-таки возможность «чтить обряды», молиться, каяться, очищаться, соблюдать посты. Пока мы не понимаем вещей слов священников в Храме, не понимаем связи слов человеческих и Божественных, связи космической. Но чувство подсказывает нам: здесь наш путь! Д. Мизгулин пишет: «Словам молитв неведомым внимая, /Оттаивает сонная душа». Только в молитве, в постоянном труде, обращённом к Создателю, у человека оттаивает душа. Душа человека ещё спит, совесть молчит, но мы слушаем молитвы, крестимся, крестим своих детей, берём святые книги, начинаем соблюдать церковные обряды. Да, мы вошли в Храм Духа, внимаем молитвам, но не видим истинного, Божественного Света, не слышим Его Слово, не чувствуем Его Любви, а, следовательно, не получаем Его энергии. Стихотворение «Живём по человеческим законам...» говорит о первом шаге русской души к Слову, Свету Сущего.

Духовный мир, метафизический свет неведомы человеку, ибо он живёт в природном, телесном, безбожном, физическом мире, получает только его физическую энергию. Но для души и разума этого мало.

Господство страстной, телесной и потребительской культуры ведёт к тому, что дом наполняется символами, знаками, смыслами, артефактами физического, вещественного мира. А через этот вещественный мир к нам попадают в пустующий дом, святая святых человеческого бытия, под гул незнакомых наречий, под шум дребезжащих копыт и «козлиные наглые рожи». В этих условиях с трудом даётся молитва, даже дома, где человек хочет укрыться от сил «князя мира сего». В стихотворении «Молюсь ежедневно, но всё же...» давление извне перерастает во внутриличностное напряжение. По мере того, как человек всё больше погружается в молитву, громче её читает, становится сильнее, сопротивление сил тёмного мира, которые из человеческого подсознания (Оно) сопротивляются молитве, давят на сознание и душу, не хотят впускать в них Слово Божье. В результате здесь и «беды», и «козлиные рожи», ко-

торые отвлекают, соблазняют, не дают и шагу сделать по пути духовного обновления, очищения, приобщения к Слову Божьему.

В стихотворении «Молюсь ежедневно, но всё же...» заложена мощная динамика. Чтобы осилить духовный путь, надо нащупать его, встать и идти по нему, ибо дорогу осилит идущий. Чем дальше человек двигается по дороге Русского Духа, тем сложнее ему становится читать молитву. И это вполне естественно, ибо силы тёмного мира не хотят отпускать душу, вставшую на светлый путь, на путь духовного обновления, силы тёмного мира заполняют «пустующий дом».

Дом – это перекрёсток путей. Человек может выбирать разные направления: «вверх и вниз, вперёд и назад». Где истинный путь? В космогонии Дом есть мысль о мироустройстве самого человека. Дом есть мировоззренческий центр, из которого человек Познающий проникает в округу. Этот дом может посетить Вездесущий, а может и никогда не переступить его порог. Если Творец не посещает этот дом, то он остаётся пустым.

Что имеет в виду Мизгулин, говоря о доме? Полагаю, он говорит о теле человека, в котором живёт душа, подпитываемая энергией тёмного мира. Поэтому поэт говорит о «пустующем доме», ибо там нет Света Творца, там что-то страшное, тёмное, уродливое, но очень соблазнительное. Наверное, о таком доме говорил и мистик IX века, поэт Томас Браун (1778–1820 гг.)

Войдя путём, известным лишь Ему,
Не знаю как, не знаю почему,
Но вижу я: Он дом мой посетил.

Посетил и остался в нём в лице пенатов, домовых, бесов. Именно они и сделали этот дом пустым, именно они не дают ему превернуться в Храм. Душу поглотила бесовщина. Но душа двойственна: одной стороной обращена в тёмный, чувственный, физический мир; другой стороной – в Светлый Мир Сущего. И эта борьба в душе сил тёмного и светлого миров неизбежна.

Что мешает душе впустить в «пустующий дом» Свет Вездесущего? Ими могут быть и иностранная речь, и речь других народов Рос-

сии; речь всяких бесов, может и речь, в которой отсутствует слово о Боге, душе, духе, духовности; а может быть и забытая, ставшая незнакомой для большинства русских людей, церковная речь. Священники читают молитву на церковнославянском языке, который многим, посетившим Храм, становится сегодня непонятным. Этот церковнославянский язык и молитва даются им с большим трудом. Человек, попавший в Храм, попадает в другой мир. Ему надо освоиться в нём, почувствовать его ритм и темп, ощутить его энергию.

Что касается «козлиных рож», «дребезжащих копыт», то под ними поэт понимает бесов. «Козлиная рожа» – это знак сатаны; это форма перевёрнутой звезды, где рога – два острия, направленные вверх; острия, направленные вниз – борода; острия, направленные в стороны – уши козла. Своим остриём эта звезда направлена вниз, в землю, к началам. В такой модели человеческой душе очень трудно прорваться вверх, к небу, к истинному Свету Вездесущего. Ибо эта «козлиная рожа» – перевёрнутая звезда придавливает душу к земле, к низу, наполняет её темной энергией, страстями, негативными потребностями. Всё кажется серым и пустым. Нужна вера, чтобы всё «перевернулось», чтобы Свет и Слово Вездесущего проникли в душу.

Козёл, коза у славян символизируют, с одной стороны, сексуальность и плодородие; с другой стороны, демоническую природу. Козёл выступает как ипостась нечистой силы, и одновременно в качестве оберега от этой силы. Козёл связан и с другими мифологическими существами, олицетворяющими похоть и плодородие. Например, со славянским Перуном. В этиологических легендах коза – создание дьявола (укр. «чёртово семя»; польск. «дьявольское создание»; чешск. «чёртова порода»). Козлиные копыта, рога, уши, борода присутствуют в облике чёрта, лешего, домового, водяного. У крестьян Костромской области существует поверье, что на «том свете» удавленники превращаются в коз. Верхом на козе ездит только дьявол.

Мизгулин использует в стихотворении «Молюсь ежедневно, но всё же...» символ козы, наделяя его именно демонической природой. Козлиные наглые рожи – это маски, которые надевают на себя бесы. Эти «козлиные наглые рожи» отвлекают человека,

робко пытающегося заполнить свой «пустующий дом» истинным Светом Вездесущего, толкают его назад, в тёмный мир страстей и потребностей.

Воля нужна человеку для того, чтобы шептать молитву, несмотря ни на какие трудности душе стремиться в небо. Вера укрепляет волю, умножает силы человека. Поэтому Мизгулин пишет: «Читаю – и не понимаю, / Читаю – как будто стреляю!» И только в результате такой трудной и «нудной» работы Духа Слово Божье проникает в душу, освещает все её темные уголки, изгоняет всякого рода бесов.

Человеку надо верить, что Слово Божье проникнет в глубины его души, поэтому ему необходимо молиться, молиться и молиться для того, чтобы приблизиться к Богу, идти по Божьему пути, по пути Света. Человек нуждается в этом Слове Божьем, ибо оно соединяет внутреннее слово «Я» и внешнее Слово Божье в человеческом сознании.

Молюсь ежедневно, но всё же
Даётся молитва с трудом.
Козлиные наглые рожи
Заполнят пустующий дом.

Под гул незнакомых наречий,
Под шум дребезжащих копыт,
Как трудно душе человеческой
На небо прорваться сквозь быт.

Но верю, что Божье Слово
Проникнет в глубины души,
Поэтому снова и снова
Шепчу в безответной тиши...

Читаю – и не понимаю,
Читаю – как будто стреляю!
Слова разлетелись, как пули,
И головы бесы пригнули.

А. Амфитеатров, изучая тему дьявола в быту, литературе и легендах средних веков, пришёл к заключению: «Сатана не может захватить душу, если раньше не испачкает её и не развратит грехом, – но человеческая природа, хотя и искуплённая, склонна стремиться к греху. Сатана не властен насилловать свободную волю, но в состоянии расставить ей сети к неременному падению. Он великий, неутомимый искуситель»¹⁷. Апостол Павел говорит: **«Не открывайте путей дьяволу. Сопротивляйтесь дьяволу, и он убежит от вас!»** В стихотворении Мизгулина «Молюсь ежедневно, но всё же...» дьявол является молящимся в образах наглых козлиных рож. Если человек в неустанной молитве будет побеждать этих бесов, то они начнут сильнее пытаться захватить и победить его душу. Ибо чем крепче человек духовно, тем изощрённее пути дьявола к его душе.

Духовное возвышение личности есть процесс борьбы с «неукротимым искусителем», есть процесс сопротивления дьяволу. Это борьба не умолкает на протяжении всей жизни человека. Вот что пишет писатель П. И. Мельников-Печерский в части II, главы 13 романа «В лесах»: «Василий Борисович плюнул с досады. Да забывшись, плюнул-то на грех не в ту сторону. Въелась в него Виринея.

– Что плюёшься?.. Что?.. Окаянный ты этакой! – закричала она на всю келарню, изо всей силы стуча по столу скалкой... – Куда плюнул-то?.. В кого попал?.. Креста что ль на тебе нет?.. Коли вздумал плевать, налеву сторону плюй – на врага, на дьявола, а то гляди-ка что!.. На ангела Господня наплевал... Аль не знаешь, что ко всякому человеку ангел от Бога приставлен, а от Сатаны бес... Ангел на правом плече сидит, а бес на левом... Так ты и плюй налево, а не направо плюнешь – в ангела угодишь... Эх ты, неразумный!..» Искусителю подвластны все люди. Поэтому Сатана нападает на людей разного возраста по-разному. В анализируемом произведении сатана показывает свою сущность.

Слово Божье, проникшее в сознание личности, в глубину души, в «пустующий дом», укрепляет Русский Дух, даёт силу слова «Я» личности, помогает определиться в выборе пути. И слова поэта,

обретшие силу, «разлетались, как пули, / И головы бесы пригнули...» Слово «Я», обретшее единство в Слове Божьем, получает энергию Света, которая перепугивает бесов. Но следует отметить, что Божиим словом не изгоняются «козлиные рожи» и бесы, они всего лишь пугаются – значит, человек ещё не впустил в себя Божье Слово, ещё до конца не обрёл его смысл, ещё не заполнил «пустующий дом» энергией Света и Любви. «Бесы пригнули» головы, но не сломались, не убежали. Они в любой момент распрямятся и снова начнут своё чёрное дело. Нужно непрестанно читать молитву, постигать её тайный смысл.

В стихотворении «Я высказаться тороплюсь...» два плана. Первый связан с тем, что человек всё хочет успеть в этой жизни, успеть познать истины, помолиться Богу, долюбить, дотерпеть.

Человек хочет высказать своё неполное, ограниченное, бессмысленное слово, хочет отделить «истину от бредней». Он торопится, но распавшиеся строфы не соединяются. Он спешит молиться: вдруг этот день для него будет последний? Он ощущает приближение дня вселенской катастрофы. На какую вселенскую катастрофу намекает Мизгулин? Физическую или метафизическую (духовную) катастрофу? Физическая может наступить, а духовная уже наступила. Люди перестали верить в Творца, поддались страстям и телесным наслаждениям, отказались от своей культурной и духовной традиции, погнались за общественным признанием, за «золотым тельцом». Таким образом, люди отвернулись от своего Бога, он оказался им ненужным. Они встали один на один с земным, физическим, чувственным миром. Значит ли это, что Мизгулин говорит о физической катастрофе? Учёные пришли к выводу, что на Земле может быть восемь вселенских катастроф. В их числе одна может быть спровоцирована людьми (самоуничтожение по разным причинам, в том числе ядерной войны), остальные причины разного характера, не зависящие от человечества (извержение супервулканов, падение метеорита, землетрясения и другие). О какой вселенской катастрофе говорит Мизгулин – непонятно. Возможно, это влияние литературы о конце света, а может автор говорит об Апокалипсисе. Ощущение приближающейся вселенской катастрофы толкает человека религиозно ориентированно-

¹⁷ Амфитеатров А. Дьявол в быту, легендах и литературе средних веков. Жар-птица / А. Амфитеатров. – Ташкент: Шарк, 1993. – С. 74

го на одни действия, человека мирского – на другие. Верующий человек ищет спасение в Боге, молится Спасителю как в день последний. Надо успеть помолиться для того, чтобы душа после вселенской катастрофы нашла вечный покой, ибо она в представлении поэта бессмертна. Это проповедует и Церковь. Священник часто намекает: приходи в Храм, помолись, причастись, покайся, а то вдруг, по какой-то причине ты больше никогда не сможешь сюда прийти. Апокалипсические настроения в душе воцерковлённого человека всегда поддерживаются священниками.

Возникает вопрос: а зачем спешить молиться? Спешить молиться Спасителю в преддверии катастрофы бессмысленно. Спешит человек или не спешит, Творец всё видит и слышит, ибо Он в нас, мы раскрываем Его потенциал, заложенный Им в нас. Церковь всегда учит прихожан не суетиться, потому что суетиться – значит спешить. Нужно просто без усталости молиться о спасении души, без спешки и суеты.

Человек в преддверии вселенской катастрофы хочет высказаться об истине, очистить душу от всяких болезней и наслоений. Он хочет осознать умом всё происходящее без страха, без метаний и сомнений. Он сознательно хочет подготовиться к физическому концу и началу вечной жизни своей души.

Человек рождён любить, терпеть невзгоды и страдания. Только в любви и преодолении страданий человеческая душа обретает покой. Недолюбить, недотерпеть – значит не раскрыть в себе божественный замысел. И от этого человек страдает перед вселенской катастрофой, ибо его душа требует полноты и гармонии в настоящей жизни.

Но будет ли услышано его слово? Нужно ли, чтобы было услышано Слово? Для человека, ощущающего приближение вселенской катастрофы, это уже неважно. В стихотворении «Я высказаться тороплюсь...» ощущается приближение Страшного Суда, где с каждого спросят и воздадут за его грехи. Но до этого апокалипсиса человек должен высказаться как в «день последний».

Я высказаться тороплюсь,
Отринув истину от бредней,
Спеша, Спасителю молюсь –
А ну как этот день последний?

А ну как если не успеть
Связать распавшиеся строфы,
Недолюбить, недотерпеть
В канун вселенской катастрофы.

Но что с того – наверняка
Услышано не будет Слово.
Молчит осенняя река,
Назавтра мёртвой стать готова.

Умолкли птичьи голоса,
И тишина гнетущей стала,
Молчат глухие небеса,
С утра нахмурившись устало.

Молчат деревья, камыши,
Молчит село. Молчит дорога.
Но зреют в глубине души
Слова, которые от Бога.

В трудной молитве, когда всё кругом безмолвствует, когда молчит природа, не слышно голосов птиц, когда «тишина гнетущей стала», когда молчат «глухие небеса», молчит село, в глубине души человека наконец-то зреют Слова Бога. Неужели у человека такая судьба, что он может приобщиться, услышать, осмыслить Слова Божьи только тогда, когда стоит на краю бездны, когда начинает ощущать приближение апокалипсиса? Тишина угнетает душу, всё окрашивается в серые тона. Такая тишина нужна человеку для того, чтобы в его душе и сознании созрели нужные, важные и своевременные Слова. Зреют Слова, значит, рождаются Слова от Бога. Эти Слова, рождённые в сознании человека,

стоящего на краю бездны, пронизывают душу и ум, толкают их к активным действиям.

Мизгулин противопоставляет тишину спешке и суете. Истинное рождается именно в гнетущей тишине, а не в суетливой и быстрой молитве. Сколь быстро не говори о Спасителе, пока сознание не прозреет, а душа не впустит в себя Бога, Слова Сущего не появятся в ней.

Это стихотворение – предостережение нам о том, что не надо дожидаться грозных и катастрофических времён, что надо молиться сейчас и всегда, необходимо через молитву освободиться от грехов и слушать Слово Божье, следовать тому, что говорит это Слово, ибо впустив Слово Божье, человек впускает в свою душу и Любовь.

Без Творца в человеческом мире происходит суета сует, круговерть, суматоха. Человек, не слышащий Слова Бога, путается в этой суете, теряет ориентации, пускается в разгул, на ложно понятый путь своего развития.

Символ суеты, «круговерти», разлуки несёт в себе смысл распада, так как в суете, круговерти, в разлуке люди отталкиваются друг от друга. Именно с них начинает распадаться жизнь, творчество, мышление, интеллект. Эти негативные явления, отражаясь в сознании, побуждают разум к аналитическому мышлению, порождают мысль о смерти. Это закономерный итог развития сознания человека.

Для того чтобы возродиться, обрести новую жизнь, необходимо переломить центробежные устремления личности. Чтобы преодолеть размышления о смерти, необходимо преодолеть суету, успокоиться, выбрать единственно верный путь жизни и творчества, то есть Путь Великого Синтеза¹⁸. Это путь с Творцом, путь духовного обновления и нравственного возрождения, единения ума, души и тела, небесного и земного. Личности нужен толчок для того, чтобы ум, душа и сердце пришли в движение по пути Вселенского Синтеза¹⁹.

¹⁸ Великий Синтез – это метод познания и изменения действительности, окружающей нас и создаваемой нами непрерывно в процессе жизнедеятельности.

¹⁹ Вселенский Синтез – это цельная сфера иерархической саморегуляции синтеза космических границ.

Смерть – это другое измерение жизни, жизни, распадающейся на части, измерение распадающегося сознания в его аналитической работе. Подумать о смерти – значит подумать не столько о конце, сколько о точке (анима), с которой всё начинается сначала. Но с точки начинается другая жизнь, которая вмещает другое сознание, другую душу. Предыдущая душа обрела вечный покой или провалилась во мрак.

Всё пришло в движение: перрон, вагон, но это движение во мрак «беспросветной ночи». Это распад человеческого «Я», это слепота, это путь в никуда. В строках «Я исчезну во мраке / Беспросветной ночи, / Не залают собаки, / И луна промолчит», – Дмитрий Мизгулин говорит о какой-то фатальной неизбежности распада «Я» во мраке, где нет звуков, где абсолютная тишина, где перестает существовать личность. Процесс атомизации «Я» неизбежен, но это не значит, что и душа поэта тоже умрёт, что творения поэта будут преданы забвению. Жизнь не прекратится, но это будет другая жизнь, уже без поэта.

В «Стихах, написанных в день рождения» Мизгулин вводит две линии жизни «Я» после смерти. Первая линия жизни предначертана для души, вторая – для творений поэта. Душа поэта бессмертна, и никакое уныние не в силах властвовать над ней. Ничто не способно растворить душу поэта во мраке. Властен над бессмертной душой только Тот, кто её сотворил. Только Творец может судить беспристрастно, рассуждать о его творческих достижениях.

Творения поэта – «Непутёвые песни, / Путевые стихи» – после исчезновения «Я» поэта во мраке живут своей жизнью. Их слушают, читают, обсуждают, критикуют и, тем самым, продлевают им жизнь. Поэт называет свои песни «непутёвыми», а стихи – «путевыми», тем самым он критически настроен на свои творения. Самокритичность есть высшая ступень развития сознания. Поэт в этом вопросе чрезмерно субъективен, ибо только Творец может ценить слово, сказанное поэтом. Слово в его стихах от Бога, когда он писал свои стихи, его сознанием и рукой водил Творец. Хотя и жил поэт в суете и грехах, как и всякий другой человек на земле, но слово в его «непутёвых песнях» и «путевых стихах» всё-таки от Бога.

Слово «в наших» стихах, то есть в стихах всех поэтов, от Творца и с чем нельзя не согласиться. Так как слово, написанное отдельно от Творца, несёт в себе зло, ненависть, невежество, ложь, глупость, несправедливость. Такие слова не от Бога, а скорее от дьявола. У таких поэтов не только жизнь проходит в суете и грехах, но и стихи отражают эту суету и грехи. Только ум, душа, устремлённые в небо, к Творцу, вместившие и принявшие в себя Любовь, Добро, Правду, Знание, Мудрость, Справедливость способны сотворить стихи, в которых заложено Божественное Слово.

Человек заплутал в этой жизни и творчестве, в мельтешении столичном, в суете, никчёмности. Исчезнет он, но после него останутся его творения: песни, стихи. Почему останутся? Да потому, что в этих текстах песен и стихов есть Слова Божьи. В Вечных, Бесконечных, Абсолютных и Всеединых Словах Божьих наши слова – всего лишь песчинка, частичка, но частичка существующая, живая, которая будет зажигать умы, души и сердца следующих поколений. Душа человека слушающего и слышащего Слово Божье, живущего и творящего по законам этого Слова Божьего, бессмертна. Поэтому поэт в стихотворении «Стихи, написанные в день рождения» говорит, что над словом, песней, стихотворением, в коих присутствует Божественный Свет, не властно время, поэтому он говорит о своей бессмертной душе.

В суете, в круговерти,
В суматохе разлук
Я подумал о смерти
Неожиданно, вдруг.

И как будто очнулся,
И качнулся перрон,
И вокзал пошатнулся,
И отчалил вагон.

Я исчезну во мраке
Беспросветной ночи,
Не залают собаки,
И луна промолчит.

В мельтешенье столичном,
В ритмах сумрачных дня
Жизнь пойдёт как обычно,
Разве что – без меня.

Но не сгинут – хоть тресни,
Хороши ли, плохи,
Непутёвые песни,
Путевые стихи.

Да, плутала дорога
В суете и грехах,
Только всё же – от Бога
Слово в наших стихах.

Он рассудит бесстрастно
Мир больной и большой,
Ведь унынье не властно
Над бессмертной душой.

Мир же, находящийся во власти страстей и греха, канет, исчезнет, над ним властно время. Мир сейчас, как и всегда был действительно больным, его нужно лечить, но не лекарствами и вещественной пищей, а пищей духовной, Словом Божьим. Лечить постоянно, не ослабляя внимания к уму, душе и сердцу.

Церковь за все годы своего существования выработала довольно эффективные средства душевного лечения человечества. Поэтому она несёт это Слово Божье по миру, несёт его в каждый Храм человеческий. Но оно может быть услышано только теми людьми, которые готовы его услышать, которые молятся, каются об избавлении от грехов плоти, очищаются.

«... О, БОЖЕ МОЙ»

Лирический герой стихотворений Д. Мизгулина не только впускает в себя Бога, он живёт с Творцом, вдохновляется Спасителем, часто говорит о нём. Это жизнь в мире, больном страстями, где человек впускает в себя грех во всех его проявлениях. Душа лирического героя живёт в постоянной борьбе с силами зла, невежества, лжи, ненависти, войны, то есть с силами мрака в себе самом. Лирический герой не всегда совпадает со своим творцом, то есть поэтом. Но он передаёт душевную настрой, интеллектуальные метания, показывает путь жизни и творчества поэта.

То, что Дмитрий Мизгулин вовлечён в религиозные процессы, никто из исследователей его творчества не сомневается. Вопрос в том, насколько глубоко и системно он впускал Бога в свою душу, насколько он соблюдает божественные заповеди, насколько он готов идти по Пути Вселенского Синтеза. Стихотворения и публицистика Мизгулина позволяют нам глубже заглянуть в его внутренний религиозный мир, понять его характер и темперамент, оценить его нравственные качества.

Бог составляет часть его Я-концепции не только прошлого, но и настоящего, это очень важно для понимания психологии поэта, будущего. Его творчество пропитано верой в Творца, он следует этой вере, молится, и в этой молитве совершенствуется. Он считает, что от страхов перед будущим, от тревожных предчувствий и раздумий о будущем, можно спастись только в Храме, впустив в себя Бога, уверовав в Его силу, приняв Его свет.

Мизгулин понимает, что, отказавшись от Бога после революции, русский народ, каждый русский человек потерял очень важное, системообразующее звено, которое скрепляло его культуру, которое удерживало Россию от сползания к гражданскому противостоянию. Время лечит. Сейчас нужно переосмыслить своё прошлое, роль православия в развитии русской культуры, сознания и укрепления воли Русского Духа. Возвращение русскому человеку веры в Бога, Творца и Спасителя, полагаю, поможет выжить в не-

простых ситуациях надвигающегося катастрофического будущего.

Поэт ощущает наступление тревожного нового, которое поведёт народ не вперёд, а вспять. Он видит, что люди слепы и глухи к истории, не извлекают из неё уроки. Более того, появилось большое количество писателей, которые просто переписывают историю, подгоняют её то под евроцентристские подходы, то её вестернизируют, то вообще искажают до неузнаваемости. От этого он восклицает: «...о, Боже мой». Особенно это заметно в настоящее время. Украинские события наталкивают на мысль, что прошлое возвращается. Европейское сознание молчит, и, тем самым, поощряет возрождение нацизма в форме бандеровщины в Украине. Эпоха бредёт вспять во мгле. Всё переворачивается вверх дном, белое становится чёрным, а чёрное – белым. Например, советник министра внутренних дел Украины А. Геращенко утверждает: «Наша армия и Национальная гвардия не занимаются расстрелами и зверствами в отношении мирных жителей. Российские пропагандисты учатся у своих фашистских предшественников. Как говорил Геббельс, «чем больше ложь, тем скорее в неё поверят»»²⁰. Хотя факты свидетельствуют об обратном. Массовые захоронения находят именно там, где побывали силовики Украины.

«Кому, скажи, о, Боже мой, / Нужны истории уроки?» Хотя стихотворение «И вот опять – долой, долой!..» написано не сегодня, мысли в нём заложенные, актуальны и для сегодняшнего дня.

В стихотворении «И вот опять – долой, долой!..» апокалипсические мотивы обнажены до предела. Народ, который не извлекает уроки прошлого, тот, кто не исправляет свои ошибки, допущенные в прошлом, ждёт новый февраль, новая революция и поворот эпохи вспять.

И вот опять – долой, долой!
И снова – мелочные склоки.
Кому, скажи, о, Боже мой,
Нужны истории уроки?

Февраль. И оттепель опять.
И площадь щерится брусчаткой,
Как будто вновь эпоха вспять
Бредёт во мгле походкой шаткой.

Поэт умом, душой и сердцем отвергает этот катастрофический путь, но ничего не может поделать. Законы истории неумолимы, ибо народ, однажды предавший веру предков, но до сих пор не покаявшийся, будет снова и снова устраивать новые февраль. И больше всех от этого будет страдать сам этот народ, ибо его будут использовать власти, как пушечное мясо в многочисленных конфликтах и войнах XXI века. То, что они будут это делать, никто уже не сомневается. То, что Россия будет снова втянута в эти войны, опять же все знают. Хотя Россия должна быть в стороне от всех этих конфликтов и войн. Однажды втянувшись туда, трудно оттуда выбраться. История даёт нам много фактов того, чем грозит России втягивание в новые конфликты. Россия должна проводить политику сдерживания, равновесия сил, принуждения агрессора к миру. Это очень сложный и узкий путь в мире, где бушуют политические страсти, где одни хотят нажать на горе других.

Радикалы всегда были, есть и будут. Они и сейчас хотят перестроить весь мир. В стихотворении «Не включай телевизор, не надо...» Дмитрий Мизгулин называет этих радикалов дураками. А если на политическую сцену выходят дураки, то возникает очень опасная ситуация в стране. Поэт не призывает бороться с дураками, потому что бесполезно с ними бороться, а просто просит не включать телевизор, не слушать их «зажигательные речи». Поэт называет состояние мировых политических и социальных процессов «вселенским бардаком». Попытке создания «нового мирового порядка» предшествует «вселенский бардак», где воюют все против всех, коалиции сильных стран против стран слабых. Этот «новый мировой порядок», который пытается установить Запад, есть попытка строительства однополярного мира взамен двухполярному. Главенствующую роль на этом этапе играют и в этом «всемирном бардаке» США. Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия, Украина – звенья одной цепи по установлению «всемирного

²⁰ Чем грозят Украине массовые казни на Донбассе / А. Геращенко // Эксперт. – 2014. – № 40. – С. 6.

хаоса». Америка панически боится усиления России и Китая, поэтому остриё этого «всемирного бардака» направлено именно против них.

Кто устраивает этот «вселенский бардак» («новый мировой порядок»)? Это те, кто хочет «мир перестроить» по-американски. Это либо революционеры, либо Центры глобального влияния в мире, работающие на американские деньги. Они навязывают мировому сообществу свою повестку, дезориентируют народы и их культуры. Мало кто понимает, что происходит в мире. А те, кто понимают, изолируются от общественного мнения, их сажают в тюрьмы, объявляют психически больными или неадекватными.

Учёные, учёные-общественники, разрабатывают сценарии революций (типа «оранжевых» в Европе, арабском мире), организуют перевороты, внутренние смуты. Другие учёные, которых Мизгулин называет «учёными дураками», как попугаи повторяют за политиками, обосновывая их амбициозные проекты.

Чрезмерная политизация общественной среды проникает в сознание, захватывает души и умы людей. Они начинают жить в этой среде, думать так, как думает толпа, усваивают привычки толпы. Мизгулин негативно относится к «испарениям партийной среды». Партийная работа, исследовательская работа общественников с целью укрепления этого общества, революционная перестройка мира – всё это, по сути, суета сует, так как эти процессы возбуждают сознание, зажигают душу огнём революций, бунтов и протестов по любому поводу. Поэтому Мизгулин проводит разницу в своём «Я» между общественным процессом и природным. Современные общественные процессы отдаляют человека от Вездесущего, ввергают его в мир страстей, эмоциональных всплесков, чувственного самовыражения. Душу захватывают физические страсти и потребности тела. Не этого хочет поэт, когда пишет: «Не включай телевизор, не надо...» Он хочет душевного покоя, тишины, хотя бы на мгновение. В этой тишине открываются глаза на другой мир. В этом мире всё по-другому: «воздух чище», «звёзды плывут в тишине». Но и это не главное.

Дмитрий Мизгулин призывает людей лучше выйти в сад для того, чтобы послушать шум листвы, шептание ручья, ибо

они приносят в ум, душу и сердце успокоение, гармонию. Успокоившись на природе, в тишине, человек может духовно прозреть, обрести наконец-то свободу. И в эти минуты свободного созерцания, умственных раздумий, душевных исканий и сердечных переживаний человека посетит Творец. Душа жаждет соприкосновения с вечным, нетленным, абсолютным. И в эти мгновения душа открывается Богу, впускает Его в себя. Это и есть Путь Великого Синтеза.

Не включай телевизор, не надо,
Хоть мгновенье побудь в тишине.
Меж ветвей опустевшего сада
Тихо звёзды плывут в вышине.

Не включай телевизор, не стоит
Видеть этот вселенский бардак,
Где мечтает весь мир перестроить
Каждый третий учёный дурак.

Не включай телевизор, послушай
Шум листвы и шептанье воды,
Воздух майский немного получше
Испарений партийной среды.

Не включай телевизор, не трогай,
Молча пусть этот ящик стоит,
И дыханье свободы и Бога
На мгновенье тебя посетит.

Средства массовой информации, в первую очередь электронные, не дают человеку, общественным сообществам, в целом русскому народу, конкретным людям соединиться с Богом, обрести Его силу, наполниться Его светом, нести Бога в себе. Они создают новый искусственный мир с яркими красками, сочными звуками, пленительными запахами. Но это не человеческий мир, а мир экранный.

Экранный мир – это мир сказок, фантазий, заблуждений, фантастических сцен и сюжетов, которые в реальном мире практически не встречаются. Это плачевно сказывается на реальной жизни человека. Человек с экранным сознанием не способен приспособиться к изменившимся ситуациям реального мира, ибо в этом мире экранными являются и люди, и дома, и Родина, и война, и сама природа.

В реальной природе всё иначе. Шум листьев, шёпот воды, дыхание свежего ветра гармонизируют внутренний мир, приносят в реальное бытие и сознание человека тишину для его размышлений, душевных исканий и сердечных созерцаний. Слово Бога слышится человеком только в тишине. Созерцание Бога совершается только в чистоте эфира. Человек получает энергию Спасителя в условиях внутренней свободы.

В стихотворении «Критиковать и обличать...» поэт обращается к Богу с просьбой в тяжёлые времена (а в его Я-концепции будущего они обязательно наступят), чтобы не дать душе ослепнуть. Его бессмертная душа хочет быть видящей и слышащей душой. Симптомы наступления мглы для поэта встречаются на каждом шагу. Люди научились критиковать и обличать всех, кого угодно. Но люди одновременно разучились молчать. Русские люди потеряли культуру молчания, которая была очень распространённой в средние века под названием философии исихазма²¹.

Критическое мышление – высший уровень развития мышления человека. Обладание критическим мышлением – важный этап в развитии интеллекта человека, но в своей критике человек иногда заходит так далеко, что его критика перестаёт быть продуктивной, мешает жить или притупляется, или превращается в демагогию, критиканство. Нужно ли доходить до такого состояния? Конечно, нет! Ибо критическое мышление, однажды преобразовавшись в критиканство, уже не может остановиться. Критиковать всё и всех усугубляет и так тяжёлую ситуацию. Критиканствующее мышление отрицательно сказывается на состоянии

²¹ Исихазм – термин произошел от греческого слова «исихия», значение которого: спокойствие, тишина и уединение. Исихазм – это практика монахов в православной вере, основанная на учении Иисуса. Его главная цель заключается в созерцании Божественного света, который будет исходить из сердца.

души, оно наполняет её отрицательной энергией разрушения. Поэтому, когда критичность мышления достигает опасного предела, лучше вообще остановиться, промолчать, прекратить любую критику, ибо общество имеет потребность в молчаливом созидании, то есть в синтезе всего.

Молчать – не значит думать, не размышлять над современным состоянием духа и бытия. Молчать нужно для того, чтобы одумать, осмотреться, дать оценку прошедшему и происходящему, наметить план действий, и, только опираясь на этот синтез, думать о будущем. В молчании человек обретает рассудительность, ибо соединяет в душе чувства и эмоции с разумом и логикой. В молчании человек успокаивается. Нынешней эпохе нужны молчаливые люди, – в этом смысл стихотворения «Критиковать и обличать...»

Далее в стихотворении Дмитрий Мизгулин пытается осмыслить сущность происходящих процессов в нынешней эпохе. По мнению Д. Мизгулина, мы давно попали в плен своих мечтаний, мы оторвались в своих мечтаниях от своей культуры, от реальности, горим огнём беспамятства, плачем над чужими бедами, превратились в демагогов, а мысли совсем о другом. Нынешняя эпоха есть эпоха сосредоточения, эпоха молчания.

Мечтать, конечно, надо, ибо мечты, фантазии, воображение помогают превосходить наши поступки в будущем. То, что раньше было в мечтах, мы можем сделать реальным. Но мечты мечтам рознь. Есть мечта, похожая на сказку. Это то, что никогда не сбывается, как бы ни стремились к такой мечте. «Несбыточная мечта» – это виртуальный мир, встроенный нашим сознанием. И человек, попавший во власть этого виртуального мира («несбывшейся мечты»), живёт этими мечтами. Все его движения духа и души направлены на то, чтобы быть в этом виртуальном мире. Он создаёт для себя некие правила и регулятивы, которые заменяют ему правду и истину. В итоге он полностью перестаёт контролировать свою реальную жизнь, живёт в мечтах и иллюзиях, ярких красках и звонких звуках. Он пытается перенести характеристики виртуального мира на реальный мир, терпит в этом деле поражение, разочаровывается реальной жизнью, раздваивается, расстраивается,

и, в конце концов, начинает тяжело болеть.

Человек – биосоциальное существо. Он испытывает давление как природы, так и общества, имеет как социальные, так и биологические потребности. Отсутствие таковых приводит либо к заболеванию человека, либо к его смерти... «Попасть в плен / Своих несбывшихся мечтаний», значит нарушить своё внутреннее равновесие, «возмутить» свою сущность, заболеть беспамятством.

Критиковать и обличать –
Зачем? И то – живём неплохо.
Теперь в умении молчать
Угадывается эпоха.

Несокрушимых истин тлен
Заменил истину исканий,
Пусть мы давно попали в плен
Своих несбывшихся мечтаний.

Огнём беспамятства горим,
Над бедами чужими плачем,
Всё говорим и говорим,
А думаем – совсем иначе.

Теперь и я как все – молчу.
Пусть тяжела моя дорога.
Молитвы заново учу
И об одном прошу у Бога,

Чтоб в час, когда настигнет мгла,
Душа ослепнуть не смогла.

Попад в плен «несбывшихся мечтаний», человек начинает «Огнём беспамятства гореть, / Над бедами чужими плакать». Что происходит? Предмет переживаний теперь не внутри нас, а снаружи, в обществе, в природе. Нас интересуют беды и неурядицы внешнего мира, но совершенно не интересуют свои беды и про-

блемы. В душе «кошки скребут», в Я-концепциях сплошные противоречия, но это нас не интересует и не тревожит. Главное где-то там, в Чили или Афганистане, лишь бы там было всё хорошо. Здесь чувствуется какое-то напряжение, какой-то разрыв между внешним и внутренним в личности. Или у нас внутри так плохо, что мы безнадежно на своё внутреннее махнули рукой. Или русское сознание продолжает безнадежно болеть всечеловечностью. Здесь мысли Мизгулина совпадают с мыслями Ф. М. Достоевского, который говорил о всемирной отзывчивости русского человека. Но поэт негативно относится к этой всемирной отзывчивости русской души, ибо мы все горим «огнём беспамятства». Значит, по его мнению, к нам не возвращается память предков, мы оказываемся обделёнными своим прошлым. Так ли это на самом деле? Полагаю, что это не совсем так! В последние десятилетия памятники русской мысли, архитектурные ансамбли, памятники культуры, которые уцелели, реконструируются и возвращаются народу. Россия потихоньку излечивается от ран и болезней прошлого.

Далее Дмитрий Мизгулин отмечает, что мы «Всё говорим и говорим, / А думаем – совсем иначе». Всё это говорит о несоответствии дел нашему сознанию, нашей культуре, русской душе. Налицо раздвоение личности. Такое раздвоение личности возможно при условии потери связи человеческой души со Словом Творца.

Если общество не готово к переменам, если народ не хочет молчать, пусть молчат отдельные люди, понимающие кризис русской души и готовые к несению креста молчания самостоятельно. Поэт пишет: «Теперь и я как все – молчу...» Значит, в России возрождается движение исихазма, которое сыграет, несомненно, важную роль в возрождении Русского Духа.

Думаю, что чем больше русских людей научатся молчать, тем быстрее мы возродим русскую культуру, тем быстрее мы сможем встать на путь истинного развития. Это дорога тяжела в нынешнем потребительском мире.

Трудности в молчании и молитве преодолеваются легче, менее мучительно, чем через крики, шум, несогласия в самом себе, то есть в «Я». Крики, шум, суета, конфликты мешают личности сосредоточиться на главном – на её духовном обновлении и нрав-

ственном совершенствовании.

Этот трудный процесс молчания нужен для того, чтобы вернуться на путь истинной веры, на путь православной культуры, на путь традиции. Но русский человек всё забыл, поэтому приходится заново всё вспоминать, учить молитвы. Человек должен сделать это сам. Никакие внешние факторы не возродят в нём духовную жизнь. Только в молитве, каждодневной и настойчивой, только в покаянии, очищении, в постах возможно духовное обновление русской души и воскресение Духа Святого в ней. Человек понимает, что он сделал в своей жизни много греховных дел, совершил греховных поступков. У Бога надо вымолить прощение, а для этого необходимо научиться молиться. А в молитве обратиться к Творцу с тем, чтобы он не допустил слепоты души. О возможности слепоты души говорит поэт Дмитрий Мизгулин. Душа человека имеет два начала: светлое и тёмное. Светлое – от Бога, а тёмное – от дьявола. Поэт включает в процесс духовного обновления и просьбу у Бога о помощи: не дать ослепнуть его душе, когда наступит мгла. А то, что наступит мгла, поэт не сомневается. Здесь чувствуются апокалипсические мотивы. Мрак неизбежно поглотит всё и всех. Для того чтобы он не поглотил душу, не дал ей ослепнуть, необходимо молиться, молиться и молиться. Поэт верит в духовное обновление русской души, приобщение к Богу – Творцу Спасителю только через молитву.

Что хочет видеть душа при наступлении эпохи тьмы? Поэт не говорит. Но из анализа всего его творчества этот вывод напрашивается сам собой: он хочет видеть Свет Творца, он хочет видеть Истинный Путь жизни, указанный Спасителем.

Духовное покаяние и обновление не закрыто для людей и бедных и богатых, сирых и убогих, успешных и неудачников, женщин и мужчин, для постоянно ходящих в Церковь и тех, кто впервые переступил её порог. Церковь никого не отталкивает, всех впускает, всем хочет показать путь спасения. Церковь – это храм, в котором ищут спасение заблудшие души. В этом Храме всегда тишина и покой, нет суеты, это место для раздумий над вечным и непреходящим. Зачастую в Церковь идут люди тогда, когда им тяжело, когда в жизни встретились с непреодолимыми препятствиями всяко-

го рода, когда они на изломе своих путей и судеб. В стихотворении «Он шёл судьбе наперекор...» Дмитрий Мизгулин пытается изобразить образ человека, погружённого в тёмный мир, который вошёл в Храм.

Идти «толпе наперекор» не всегда легко. Такой путь выбирают те, кто сильны волей, кто уже убеждён, что иного пути для просветления, для спасения души уже нет, ибо он знает, чувствует, что его будут осуждать, возможно, над ним будут издеваться, смеяться, иронизировать. Человек, входящий в Храм, понимает, что вокруг него темнота и мрак. Душа же хочет света и радости, покоя и тишины. Поэт верит, что неважно, простой ты человек или богатый бизнесмен, но если ты заботаешься о спасении своей души, обязательно переступишь порог Храма.

Спаситель обязательно откликнется на его молитву, надо только верить в это. Вера – это сила, которая тянет человека к Свету Божьему, толкает его на Путь духовного очищения и обновления, нравственного совершенствования. И вот он входит в Храм. Перед ним расступается темнота. Душа наполняется светом любви, добра, правды, истинного знания, мудрости, мира и справедливости. Только в данном случае он готов прикоснуться к святости, начать молитву. Но темнота может снова сомкнуться над ним и поглотить его душу, ум и сердце. Ему надо идти дальше, не останавливаться на полпути, начать своё духовное обновление. «Он встал пред образом Христа / И опустил на колени». Затем лирический герой делает второй шаг: «крестится правой рукой» и просит прощения у Спасителя за совершённые им ранее грехи. Кто он – это не важно. Важно то, что он сердечно и осознанно молит Творца о прощении, он желает покоя. Ему не надо ни мелочных благ, ни денег. У него всё это есть. Одно его тревожит и изматывает – душевные муки, давление на душу пробудившейся совести.

Он шёл толпе наперекор
И, выйдя из водоворота,
Перекрестясь, зашёл в собор,
Прикрыв тяжёлые ворота.

И отступила темнота,
На паперти застыли тени,
Он встал пред Образом Христа
И опустился на колени.

Кто был он – мытарь или вор?
Просил прощения? Покоя?
Но всем чертям наперекор
Крестился правою рукою...

Он слов молитвы не учил,
Но всё же как-то изъяснялся,
И отблеск от его свечи
Под самым куполом метался.

Он вышел, осенью дыша,
И, деньги раздавая нищим,
На миг почувствовал – душа
Затеplилась на пепелище.

Вот так, преодолевая тьму,
Он утолил свои печали,
И нищие вослед ему:
«Храни Господь тебя!» – кричали.

Молит, не зная молитвы, по-своему, но от сердца и осознанно. Именно молитва от сердца всё больше и больше просветляет его ум, согревает его душу. Герой не уверен в том, что Бог услышит его молитву и щедро одарит его покоем, простив его за грехи.

Выйдя из Храма, человек почувствовал прилив сил, его душа затрепетала, холод стал отступать, проснулось чувство мило-

сердия, чувство соучастия. И он, выйдя из Церкви, стал раздавать бедным и нищим деньги. Нищие кричали ему вослед: «Храни Господь тебя!» Они ответили тем единственным, что у них есть, СЛОВОМ благодарности. Слово благодарности вдохновляет, заряжает новой энергией, успокаивает душу. Из Храма выходит уже другой человек, уверенный в своих стремлениях, верящий, что только щедрость и милосердие дадут покой его душе. Очерстневшая и сторовшая от страстей и грехов душа, казалось бы, всегда будет холодна и одинока. Творец показал человеку путь спасения в грешном мире. Так, «Преодолевая тьму, / Он утолил свои печали». Но это не значит, что человек однажды сходил в Церковь и тьма отступит навсегда. Нет. Он только нащупал путь борьбы с силами тьмы. Главное, он знает, как бороться с этими силами в себе, куда идти, что делать для постоянного духовного обновления.

В стихотворении «Он шёл толпе наперекор...» показан путь духовного обновления личности, её просветления и спасения. Поэт подталкивает читателя на этот путь. Всякие размышления ничего не дадут, если человек сам не войдёт в Храм, не встанет на колени перед образом Христа, не станет молиться о спасении своей души, а затем, выйдя из Храма, не станет раздавать милостыню нищим и убогим. Дорогу осилит идущий, ибо путь спасения души в духовном делании и через духовное делание.

Морозы грянули. Крещенье.
Озябли птицы и слова.
У Господа прошу прощенья
Под сводом храма Рождества.

Здесь не обдумывают речи.
Здесь и покой, и тишина.
Мерцая, тускло тают свечи,
Как не прощёная вина.

Как тяжёлый груз грехов незримый!
В запасе – годы или дни?
Расплата ждёт неумолимо –
Спаси, прости и сохрани...

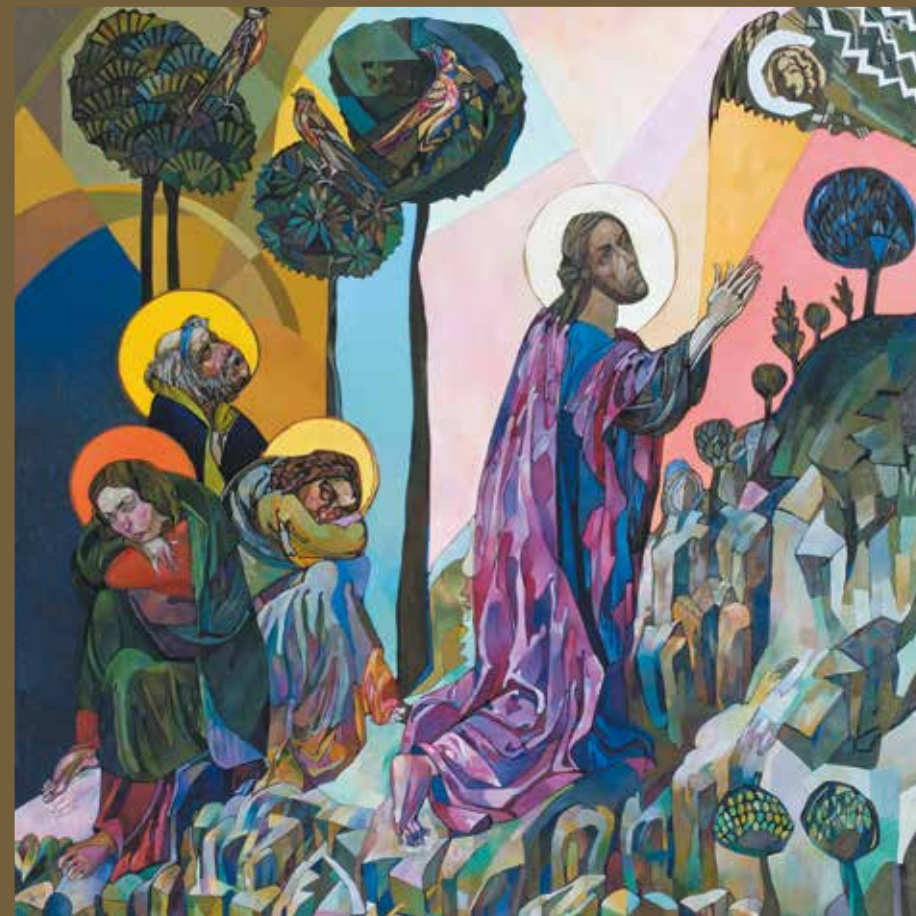
На паперти сидит старуха,
Прохожий сумрачный идёт...
Пусть теплота Святого Духа
На нас, сердешных, снизойдёт...

В понимании душевного состояния в дни, когда душа устремляется в Храм для празднования Крещения Господня, очень важно. В стихотворении «Морозы грянули. Крещенье...» раскрывается сущность противоречий между физическим миром природы и метафизическим миром души поэта. Наступили крещенские морозы, которые пронизывают своим холодом не только природу (птиц), но и слова человека. Всё живое устремляется туда, где тепло.

В образе птиц символизируется жизнь. Слово символизирует работу сознания, разума. В данном случае Дмитрий Мизгулин, говоря, что «Озябли птицы и слова», указывает на факт сужения пространства жизни и разума. Казалось бы, что природа в данном случае выходит победителем: она замораживает жизнь, сковывает разум. Человек что-то должен противопоставить давлению холода. В данном случае он не может соединиться с природой, осознать себя как её часть, потому что, соединившись или слившись с такой холодной природой, он просто погибнет, замёрзнет. Единственное спасение от холода в Храме Божьем. Разрыв с природой неизбежен.

Поэт идёт в Храм не согреться, а просить у Господа прощения за свои грехи, найти в Храме покой и тишину. Здесь чувствуется незавершённость мысли поэта, какой-то алогизм. Нет перехода от холода к теплу, зато есть переход от холода к тишине.

В Храме Рождества лирический герой просит у Творца прощения за свои грехи прошлой жизни. Груз грехов очень тяжёл, он сильно давит на душу, сознание и сердце. Он понимает, что за грехи его всё равно когда-то настигнет расплата. И что-

бы этого не произошло, лирический герой вымаливает прощение. Он просит Господа о спасении, прощении и спасении своей души. Полагаю, что поэт хочет выразить в стихотворении главное: когда жизнь грешна, когда душа, ум и сердце чувствуют приближающуюся расплату, главное заключается в спасении, прощении и сохранении души, а не тела. Когда Бог простит, тогда и на душе станет легче и теплее. И вот тогда «... теплота Святого Духа / На нас, сердешных, снизойдёт...» Молитва, покаяние, очищение – вот путь, который ведёт к спасению и сохранению души человека, осознавшего неправедность своего предшествующего пути.

Стихотворение «Морозы грянули. Крещение...» по структуре сложно и многослойно. Дмитрий Мизгулин пишет: «Мерцающая тускло тают свечи, / Как не прощёная вина...» Тусклый свет свечей связывается с не прощённой виной. А кто должен прощать эту вину? Только тот, кто может спасти и сохранить душу, кто может её разогреть, наполнить Светом, Теплом и Жизнью.

Всё развивается в треугольнике: Бог – человек – Храм. Храм – это мистический центр, где происходят очень важные для человека ритуалы покаяния, очищения, соприкосновения с Богом во время молитв. Именно во время молитв в душу человека нисходит тепло Духа Святого. Святой Дух – это та часть Божественной Троицы, которая соединяет человека с Творцом и Христом. Сам акт соединения человека с Творцом несёт мощный заряд энергии и тепла. В крещенские морозы соединение Бога с человеком возможно только в Храме и через молитву.

Сама «теплота Святого Духа» символична, она говорит о том, что Бог смиловился, пожалел человека, дал ему не только шанс на спасение, прощение и сохранение, но и простил душу, стал её спасать.

В стихотворении «Морозы грянули. Крещение...» Дмитрий Мизгулин показывает путь, по которому должен идти человек, если он хочет, чтобы тепло Святого Духа разлилось в его душе и теле. Другого пути он не видит, да и не хочет видеть, ибо на этом пути он защищён от холода и соблазнов века. >>>

«МОЛИСЬ: ГОСПОДИ, СПАСИ...»

В чём сила человека? В его физических способностях, в его разуме, или его страстях? Сила человека в его вере в Творца, в умении человеком пользоваться Божественным Светом, в сочетании синтетического и аналитического мышления. Но эта сила значительно слабеет, если человек не верит в эту силу. Только вера помогает человеку обрести силу в себя, в свои способности, в то, что он осилит цели, поставленные перед собой. Только вера способна соединять, казалось бы, несоединимое, так как вера есть признак уверенности человека в жизни и творчестве.

В жизни и творчестве человек встречается с большим количеством проблем, сомневается в избранном пути, попадает в сложные противоречия, которые осложняют его профессиональную деятельность, общение с людьми. В этой ситуации слабые падают духом. Сильные же личности в самые сложные периоды жизни и творчества ищут пути преодоления противоречий в «Я», разобщённости прошлого, настоящего и будущего в своих Я-концепциях, пытаются понять несоответствия Я-образов и реального мира и их разрешить. Но на путях вещественного, мирского, телесного человек не находил и никогда не найдёт путей внутренней гармонии ума, души и сердца, не соединит прошлое, настоящее и будущее в едином потоке жизни и творчества, не преодолеет всех внутренних противоречий и конфликтов «Я». Более того, эти поиски иссушат, истерзуют и опустошат его душу, сделают чёрствым его сердце. Человек в этих поисках становится не сильнее, а наоборот, всё слабее и слабее. В стихотворении «Места для боли в душе не осталось...» Дмитрий Мизгулин как раз и говорит о мучительных метаниях русской души в современном мире суеты и смуты. Он пишет, что уже нет места в душе для боли от горя, которое разлилось морем по Отечеству. Везде всё горит, везде пепелища, уже солнце не светит, только «Ветер гуляет по белу свету / Между остывших светил».

Самое страшное, что никто не замечает этих пожаров, не слышит стонов, не страшится чёрной краски и запаха «едкого дыма».

Поэт содрогается от понимания степени падения людей. Но только отдельные люди видят, слышат, чувствуют и ощущают трагичность положения: «Было Отечество. Было – и нету». Что это значит: было Отечество, а теперь его нет? О каком Отечестве пишет Дмитрий Мизгулин? Полагаю, что пишет он о советском Отечестве. СССР распался в результате столкновения внутренних и внешних факторов, а для граждан распалось Отечество. Тогда что это за Отечество, которое подвержено давлению каких-то политических факторов. Значит понятие «Отечество» было сильно идеологизировано и политизировано. Настоящее Отечество для настоящего русского человека никуда не пропадает. Политические формы, как и формы государственного устройства, меняются, но Отечество остаётся, ибо Отечество связано с традициями, культурой, мышлением и ментальностью народа. Оно не может пропасть. Его нет для тех, кто предал свою Родину, свой народ и свою культуру, для тех, кто «культурно перевернулся» (стал «культурным перевёртышем»).

Во фразе «Было Отечество. Было – и нету» заложена трагедия русского сознания, выпавшего из исторического потока времени. Трагедия состоит в том, что нарушилась преемственность в истории и культуре. Советская культура не стала опираться на русскую культуру исторической России, а культура новой России не стала опираться на советскую культуру. Произошёл разрыв времени. Русское сознание стало развиваться через отрицание всего старого, то есть советское отрицало царское, новое российское стало отрицать советское. Это ошибочная теория русской культуры ведёт к ещё большим потрясениям в будущем, к потере перспектив развития, к распаду сознания и культуры. В настоящее время разрыв прошлого (история русской культуры), настоящего и будущего достигло такой степени, что об этом открыто стали говорить. В основных документах XVII Всемирного Русского Народного Собора сказано о необходимости сохранения преемственности русской культуры, русского сознания. Рассыпающаяся культура – это культура, потерявшая свои основания. Это культура человека, потерявшего ориентации и цели, не знающего, на что опереться в жизни и творчестве. Полагаю, что лирический герой в стихот-

ворении «Места для боли в душе не осталось...» переживает нечто подобное.

Я-концепция настоящего у поэта наполнена трагическим смыслом, символами, его знаками. Д. Мизгулин говорит, что он наделён скорбным даром видеть, слышать, чувствовать и ощущать неотвратимое возмездие. Вот апокалипсис, вот он пришёл, но никто не видит, не слышит, не чувствует и не ощущает его. Потому что люди в погоне за вещами и собственностью, страстями и соблазнами, сладостями жизни потеряли разум. Потому что они потеряли Бога, вернее, сами изгнали его из себя, тем самым совершили самый страшный грех, который только можно совершить.

Поэт видит огонь, что над куполами Кремля, символом русской государственности и культуры. Что это за огонь? Это разрушительный огонь, его надо тушить всем миром, но как его тушить, если его не видят, не слышат, не чувствуют, не ощущают даже те, кому необходимо видеть, слышать, чувствовать и ощущать?

Видя, слыша, чувствуя и ощущая трагизм положения, поэт просит Господа: «Дай же им разум и силы».

Он просит Спасителя вернуть разум и силу. Без разума сила может быть употреблена на разрушение. Но кому может дать Творец разум и силы? Тому, кто не хочет слышать Слово Господа или тому, кто идёт в Храм, очищается от грехов, кто в молитве хочет услышать Слово Бога? Вывод напрашивается сам собой. Спаситель будет спасать души тех, кто обращается к нему в молитве, покаянии, кто очищается от грехов. Он вернёт ему разум и даст силы бороться за обретение свободы в Творце, Он даст ему силы для борьбы со всем вещественным, потребительским, страстным. Поэтому вполне закономерно возвращение русского человека к традициям, испытанным на прочность тысячелетиями. И Дмитрий Мизгулин в своих стихотворениях призывает к молитве, а через молитву к общению с Творцом. Возвращение в духовную традицию должно происходить в тишине, без суеты и спешки, в молитве, покаянии, очищении от грехов прежней жизни.

В стихотворении «Учись довольствоваться малым...» Мизгулин призывает людей почаще молиться, довольствоваться малым и необходимым, дорожить привычкой, покой душевный бе-

речь и всегда помнить, что не для «Я» предназначена его душа, а для Бога, ибо душа поэта бессмертна. Но душа современного русского человека загрязнена. Её надо очищать. К этому призывает русский философ И. А. Ильин (1882–1954): «...очищение души необходимо для того, чтобы избавить душу от возможного **очерствения и ожесточения**, связанного с восприятием зла, с сопротивлением ему и со всеми видами понуждения и пресечения»²².

В мире много нового, подчас модного, противоречащего здравому смыслу и национальной культуре. Стоит ли человеку держаться этих модных мыслей, мнений и теорий, когда в следующем сезоне будут другие модные мысли, мнения и теории, затем другие, и так до бесконечности? Меняется общество, вместе с ним меняются и мнения. Мнения зависят не только от внешнего воздействия на личность, не только от работы СМИ, но ещё и зависят от внутренних психологических состояний, от Я-концепции, Я-образа, Я-реального и Я-идеального человека. Следование этим модным мнениям и есть человеческая суета. Д. Мизгулин предостерегает: «С потоком мутным не кружись...» И он совершенно прав. Он откровенно говорит: не кружись с мутным потоком времени, то есть не обсуждай безнравственных и бездуховных перемен, не увлекайся страстями толпы, не поддавайся общественному мнению (оно часто ведёт в тупик), живи по совести и в соответствии с нравственными законами жизни. Так, в Соборном слове XVI Всемирного Русского Народного Собора (2012) сказано об опасностях кружения в мутном потоке внешних враждебных сил: «В условиях экспансии враждебных культурных смыслов велика опасность утраты чувства общности между людьми, разрушения основ национального единства». Усвоив, приняв в себя «враждебные культурные смыслы» человек теряет свою культурную, духовную и национальную идентичность, становится объектом и инструментом манипуляций, ударной силой, сокрушающей любую традицию.

В период перемен растёт число не только политически активных людей, но и тех, кому всё безразлично. Поэтому поэт осужда-

²² Ильин И. А. Основы христианской культуры. О сопротивлении злу силой / И. А. Ильин. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – С. 312-313.

ет и инфантильность личности, той личности, которая попадает в плен чужих сомнений, кто может попадать в рабство чужих сомнений, тот, кто сам не имеет позиции по тем или иным жизненным вопросам, тот, кто не может распознать лживость, злобность, невежественность чужих сомнений, кто не имеет образовательной базы. Есть люди очень информированные, но эту информацию не умеющие использовать из-за отсутствия пробной методологической и мировоззренческой базы. Такое основание даёт только хорошее образование.

Попав в плен чужих сомнений, человек теряет уверенность в настоящем и будущем, постоянно спотыкается в своём жизненном пути, делает ошибки, теряет способность к творчеству, подвергает критике своё прошлое, восхваляет чужое и чуждое. Он теряет внутреннее единство, поддаётся соблазнам мира сего, попадает в зависимость от другого человека, не может принять самостоятельных решений.

Учись довольствоваться малым.
Иначе – просто не прожить.
Привычкой, словно ритуалом,
Умей особо дорожить.

В эпоху суеты и смуты
Плыви с течением реки,
Цени часы. Считаю минуты,
Покой душевный береги.

В водовороте модных мнений
С потоком мутным не кружись,
Не будь в плену чужих сомнений,
Почаще Господу молись.

Иди вперёд своей дорогой
Без суеты и не спеша.
И помни лишь одно – для Бога
Твоя бессмертная душа.

Для того чтобы вырваться из плена чужих сомнений, преодолеть в своём «Я» модные мнения, по мнению Д. А. Мизгулина, человеку необходимо почаще молиться Творцу, идти вперёд не спеша, без суеты. Но не всякая молитва утешит и успокоит душу человека, а только та молитва, которая ложится в поле традиционной духовной культуры, которая возвращает его в мир православия. И всё встанет на свои места: человек обретёт цельность в себе самом, избежит раздвоения Я-концепции, соединит прошлое, настоящее и будущее внутри себя (в своей биографии, в Я-концепции) и вне себя (в истории России, русской культуры). Начнёт почаще молиться Богу, значит чаще приобщаться к полноте, чистоте, содержательности Вечной, Бесконечной, Абсолютной и Всединной Сущности, значит, впустит в себя эту Божественную Сущность. Я в Боге и Бог во мне, – вот главное, что приведёт к бессмертию души.

Мизгулин в своих поэтических произведениях часто обращается к душе: «И помни лишь одно – для Бога / Твоя бессмертная душа». Он верит в бессмертие души. На чём основана его вера? Полагаю, что эта вера основана не только на умственных суждениях и умозаключениях, но и на каких-то ему известных исследованиях в этой области. Он считает, что после смерти душа не умирает вместе с телом, а покидает его и устремляется к Творцу, ибо только Богу нужна «бессмертная душа» поэта.

Поэтому размышления Мизгулина о душе – не плод его писательской фантазии, а результат глубоких раздумий о сущности человека, о его жизни и творчестве в реальном мире и после смерти. В его представлении душа не умирает никогда. А раз так, то для того, чтобы душа жила в теле человека полной жизнью, не просилась «на волю» до поры до времени, ему необходимо жить полной духовной жизнью, удовлетворять потребности души, то есть молиться, систематически очищаться от грехов прошлой жизни, каяться, поститься, собороваться. Ключевое место в духовной жизни Мизгулин отводит молитве.

В молитве человек, приобщаясь к Божественной Сущности, очищается от грехов, становится частью Её Сущности, впускает Её в себя. В молитве человек живёт духовной жизнью, вместе с мо-

литвой человек получает светлую энергию Спасителя, становится частью этой энергии, поэтому никакая бесовщина или дьявольщина не могут ввергнуть его в хаос, бушующий в современном мире страстей и пороков. Более того, как предостерегает Дмитрий Мизгулин, в двери к нам стучится эпоха грядущего хама, жестокая эпоха, когда будут меняться ценности, когда будут намеренно переворачиваться полюса, когда поменяются местами добро и зло, знание и невежество, единство и множественность, любовь и ненависть, правда и ложь, мудрость и глупость.

Что делать слабому, беззащитному человеку в столь сложное и суетное время? Поэт говорит: молись, и Бог тебя услышит, молись и в молитве развеяй сомнения и страхи. Молитва лечит, одухотворяет, наполняет светом черствеющие души. Молитва заставляет ум усиленно работать, искать и познавать Творца, и в этом творческом порыве искать Истину (Правду). Молитва успокаивает сердце, делает его более отзывчивым. А вообще, молитва гармонизирует отношения ума, души и сердца в «Я» человека, соединяет их в синтезе на внутреннем уровне «Я», затем на уровне социальном (групп мыслящих людей, больших и малых общностей) в Храме, затем в соборном (общем) делании.

Следующим шагом в духовном очищении человека является покаяние. Поэт говорит: покайся Богу и у тебя на душе станет легче. Покаяние очищает мысли, душу и сердце от всякой грязи, от грехов, от всего надуманного, бездуховного и безнравственного. Именно поэтому покаяние – важнейший элемент духовного обновления и нравственного совершенствования человека. Затем следуют и другие духовные акты: соборование, пост, венчание и пр.

Молитва – сложный духовный акт. Поэтому с ней не всё так просто. Поэт пишет, что он идёт в Храм, но почему-то не вяжутся слова молитвы. Ибо душа – поле боя. Какие силы победят, те и будут определять развитие личности на долгие годы вперёд. Почему Мизгулин пишет: «Душа – как будто после битвы»? Что, он ещё не верит, что в мире идёт война за души людей? Его сомнение сразу же отбрасывается следующей строчкой: «В ней всё огнём опалено». Душе в ситуации, когда на неё давят разнонаправленные

силы (света и мрака), порой бывает трудно определить единственно верный путь. Поэтому она сомневается, мечется, колеблется. И «не вяжутся слова молитвы», ибо душа ещё не верит в молитвенный путь, ведущий к Спасителю, к спасению.

Динамика личности во многом зависит от событий, происходящих в обществе, в средствах массовой информации, в системе государственного управления, в бизнес-сообществе. Внешнее может сильно повлиять на внутреннее, на «Я».

Человек верующий, молящийся и кающийся в Храме, обязательно получит энергию Творца для своей светлой борьбы с силами зла.

Молюсь исправно Богу. Но
Не вяжутся слова молитвы.
Душа – как будто поле битвы,
В ней всё огнём опалено.

Горит в ночи моя свеча.
Казалось бы – читай, внимая,
Но вещей слов не понимая,
Бросаю книгу сгоряча.

Но слышу – я ещё не глух, –
Как тень звезды скользит по крыше...
Господь, верни мне скорбный слух,
Чтоб сам себя я смог услышать.

Поэт говорит, что он молится исправно, зажигает в ночи свечи, но «вещих слов не понимая», «бросает книгу сгоряча». Здесь заложены отчасти и злость, и непонимание. Барьер между внутриличностным и духовным он пока преодолеть не может. Значит, он не понимает сущность духовного знания, значит, его зрение ещё не открылось Творцу, он ещё не увидел истинный Свет, ибо он купается в рукотворном физическом или выдуманном свете. Ему открыт физический мир, но закрыт метафизический мир. Он не понимает Слов Спасителя, но слышит, «как тень звезды скользит по крыше». Он не слышит самого себя.

Почему душа молчит, почему ум не работает, почему сердце очерствело? Как полагает поэт, слышать самого себя может тот, кто обладает скорбным слухом, кто слышит беды, страдания, шум разгорающихся костров, кто чувствует приближение апокалипсиса. Он хочет быть наблюдателем надвигающейся катастрофы не только вне, но и внутри себя. И поэтому просит Бога: «Господь, верни мне скорбный слух, / Чтоб сам себя я смог услышать».

Возникает вопрос: почему Дмитрий Мизгулин не слышит самого себя? Что происходит в его сознании, душе и на сердце? Как полагаю, его «Я» раздвоилось. С одной стороны, как политик, экономист он видит перспективы развития Российской экономики; успешно участвует в развитии экономической и политической культуры; с другой стороны, он, как поэт, видит, чувствует и ощущает, что прошлое, настоящее и будущее русской культуры разрываются; что русский народ забывает своё прошлое, не извлекает уроков из своей истории; он ощущает, что Россия, вообще мир катится к катастрофе. Поэт понимает причины раздвоения своего «Я», поэтому он часто молится о спасении своей бессмертной души, часто обращается к Богу. Его поэзия – это попытка возвыситься духовно над прагматизмом жизни и труда. Поэтому он просит Творца вернуть ему скорбный слух. Ибо только страдающий, скорбный, мечущийся и сомневающийся человек может понять смысл страданий, скорби, метаний и сомнений других людей, помочь им обрести истинный путь. Скорбный слух не даёт аналитический ум. Скорбный слух может родиться из противоречий, метаний и сомнений. Просьба «скорбного слуха» свидетельствует о том, что поэт жаждет духовного прозрения и познания противоречий жизни и творчества. Скорбный слух может уловить в хаосе гармонию, подвигнуть к этой гармонии личность.

Развивая тему «скорбного слуха», поэт издаёт сборник стихотворений под одноимённым названием. В статье на этот сборник стихов А. Ахматов отмечает: «...мне показался разительным контраст между внешним благополучием и внутренним ощущением бытия... Мизгулин «поэт обнажённого смысла»... Закрываю поэтическую книгу «Скорбный слух» с ощущением тяжкого груза, которым легли на сердце эти трагические стихи. Нелегко прини-

мать на себя боль за унижение страны, страдания за измученный народ»²³.

Постоянным обращением к молитве Д. Мизгулин хочет показать своё личное активное отношение к религии, а также путь воцерковления русского народа, обретения им своей культурной идентичности и духовной основы для развития в будущем. Молитва занимает важное место в духовном обновлении мечущейся души поэта. Воцерковление, молитва, покаяние должны занимать важное место в жизни и творчестве русского народа. Он раскрывает противоречия молитвенной деятельности и пути русского народа. Так, поэт отмечает: «В годы напасти / Молили: Господи, спаси, / Ругали власти». И молились, и ругались; приближались к Богу и отдалялись от Бога. Ждали чуда, ждали доброго царя.

Дмитрий Мизгулин придаёт большое значение молитве; но он не уточняет форму молитвы. В церковных катехизисах²⁴ речь идёт о четырёх родах молитвы: прощении, благодеянии, хвале и плаче. В одних стихотворениях просматривается мотивация прощения, в других – скорби и плача. Священники называют молитву «диалогом с Богом». Таким образом, лирический герой (поэт) через свою молитву ведёт диалог с Творцом. Кроме диалога с Богом есть и диалог молчания. Мизгулин в некоторых стихотворениях призывает к молчанию. «Цель молитвы, – отмечает протоиерей Фома Хопко, – приобщение к Господу и достижение готовности и способности исполнять Его волю»²⁵.

Чем больше ругали власть, которая согласно учению Церкви от Бога, тем больше набирал силу Иуда, ждущий своего часа «И поднимался супостат, / Сгущались тучи...» Ибо в целом власть так же от Бога. Ругать, хулить, критиковать власть – значит подвергать сомнению замысел Творца, Его силу и правильность решения о наделении людей способностью властвовать. Значит, делать это не по любви, а по ненависти, не по правде, а по лжи, не по добру, а по злему умыслу. И супостат, полагаю, нужен для народа, который

23 Ахматов А. Д. «Такие простые слова» (О книге «Скорбный слух») / А. Ахматов // Сборник статей о творчестве Д. А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 35-40.

24 Катехизис в переводе с греческого языка значит оглашение, устное наставление. С апостольских времен этим словом по традиции обозначается первоначальное учение о православной вере, необходимое каждому христианину.

25 Прот. Фома Хопко. Основы православия / Ф. Хопко. – М., 2006. – С. 110.

потерял совесть, пустился в разврат, породил всякие смуты и революции. Иуда нужен для того, чтобы власть Христа утверждалась на земле. Таким образом, Мизгулин говорит о противоречии между молитвой, обращённой к Богу, и отношением к власти в целом, которая от Бога. В данном случае «ругать власти» – значит отдалять себя от Бога. Оттолкнув эту власть, законную, наследуемую или избранную, народ идёт к другой власти, более злой, лживой, ненавистной, невежественной и несправедливой. Эта власть будет наказанием за грехи. Мизгулин, обращаясь к поэзии Ф. М. Тютчева, пишет: «Настоящая власть – божественна. Но это в понимании Тютчева, – следование традиционным духовно-нравственным началам, историческим традициям. Тютчеву представлялось, что именно монархия в России имела этот стержень в противовес Западной Европе, основы которой заложил Рим, желавший устроить царство Христа как царство мира сего».

Все молитвы Церкви троичны. Человек в Храме молится в Святом Духе, через Христа, Сына Божьего, и Его именем – Богу Отцу. Хотя молитва отдельно может быть обращена и к Святому Духу, и к Иисусу Христу, и Богу Отцу, то есть всем Божественным Лицам. Но человек, придя в Храм, может молиться и святым, и ангелам, и Божьей Матери. Так, прот. Фома Хопко отмечает: «Мы молимся также и святым, но иначе, чем Святой Троице, – как нашим помощникам, заступникам и соучастникам в жизни Церкви, уже прославленным Богом и пребывающим с Ним. Ещё мы молимся святым ангелам, и самое главное – Божьей Матери, Царице Небесной, первой заступнице пред Богом»²⁶. В данном случае Мизгулин говорит о троичной молитве, то есть молитве в Святом Духе, через Иисуса Христа, Сына Божьего, и Его Именем – Богу Отцу. В старые, добрые времена, как сейчас говорится, люди молились Богу, «ругали власти», «ждали доброго царя», «ждали чуда». Но Творец вложил в человека творческое начало, возможность выбора решений и принятия их самостоятельно. Но сам Творец ничего не делал, чтобы эти решения осуществились. Он не раскрывал в Себе творческий потенциал. Он всё ждал, ждал, и не дождался. В это время силы ненависти, злобы, невежества и лжи росли, мно-

²⁶ Прот. Фома Хопко. Основы православия / Ф. Хопко. – М., 2006. – С. 109.

жились. Иуда ждал своего часа. Иуда вошёл в русское сознание, поглотил душу и отравил ум и сердце. Все молились, ждали лучшей жизни. А силы зла, лжи, ненависти и невежества росли, отравляли окружающую среду и внутренний мир личности. И люди не заметили, как ожидания сменились неверием в Бога, как соблазны захватили душу, грехи стали составной частью жизни и творчества. Иудино начало победило. Они предали Бога. Они схватили орудия насилия, и пошли войной на власть. Началась революция. На земле утвердилась власть сил мрака. Но это в прошлом.

Сегодня «иные времена», но те же нравы, «опять низвергнута страна / В канун кровавый». Повернулось красное «колесо истории», Россия опять скатилась в смуту. Народ не доверяет власти, власть крадёт всё, как будто живёт последний день. Власть не понимает народ, разучилась работать с народом. «В домах и душах – нищета, / В башках – похмелье». Дальше в стихотворении «Так повелось уж на Руси...» Мизгулин рисует картины деградации русского мира, духовного и нравственного падения России и русского народа. Он с болью описывает в своих стихотворениях развивающиеся социальные процессы в России. Так может писать только поэт, любящий свою Родину, культуру и народ. Сознание поэта занято самопознанием самого себя как русского человека, самопознанием своего народа, русской культуры и государства Российского.

Одновременно с деградацией русского сознания, потерей духовно-нравственных ориентиров и путей жизни и творчества в поэзии Мизгулина намечаются обнадеживающие сюжеты, свидетельствующие о возрождении Русского Духа, традиционной русской культуры. В душах людей теплится надежда о возрождении России, и эта надежда связывается с православной верой.

Так повелось уж на Руси –
В года напасти
Молили:
«Господи, спаси!»
Ругали власти
И ждали доброго царя,

И ждали чуда.
И ждал, огнём греха горя,
Свой час Иуда.

И поднимался супостат,
Сгущались тучи,
Но все молили – стар и млад –
О жизни лучшей.

Теперь иные времена,
Но те же нравы.
Опять низвергнута страна
В поток кровавый.

Опять надежда и тщета,
И безземелье.
В домах и душах – нищета,
В башках – похмелье.

И в бездну тысяча чертей
Россию тащат..
Но раньше всё-таки детей
Рожали чаще.

И так же пусть гремит гроза,
Но утром рано
Мерцали в доме образа,
А не экраны.

Не всякий знал и в те года
К Любви дорогу,
Но каждый грешник был тогда
Поближе к Богу.

Молитвенный путь России, русского народа не такой простой.
Каждый человек совершает грех, но раньше он каялся, очищался

от своих грехов, этим он показывал свою связь с православием. В каждом русском доме висели иконы, русские люди ежедневно обращались к Богу. Поэт отмечает: «Но утром рано / Мерцали в доме образа...» В те годы каждый русский человек знал дорогу к Богу.

Но сейчас всё изменилось. Народ за годы правления советской власти был оторван от Спасителя, от своей корневой основы. После падения Советского Союза так и не произошло всеобщего покаяния, а, следовательно, и всеобщего воцерковления. Экраны заполнила телесная, страстная культура, повсеместно культивируется потребительская культура. Поэт тревожится за будущее России. Он видит, слышит, чувствует и ощущает апокалипсис. Поэтому в одном месте говорит: «Зачем мне дарован скорбный слух?»; в другом случае просит Бога вернуть ему скорбный слух. Н. Стручкова отмечает: Мизгулин «...сознательно развивает в себе природный пророческий слух поэта. Видимо, невыносимо стало глядеть на окружающую материальную реальность. И Дмитрий Мизгулин идёт по слуху, ищет истину жизни по чувству вибрации и потрясений времени, отзывающихся в его чуткой душе. Духовное ухо постигает лад звуков, соединяющихся в гармоничные стихи. И слух его утончается от года в год. Осаждённый шумным временем настоящего дня, он роет колодцы четверостиший, словно солдат в средневековой крепости, вслушиваясь в подземные работы, подкопы противника. Главная забота его в том, чтобы дорогие ему братья – читатели не прошли «среди шума, среди гама мимо Бога, мимо Храма»²⁷.

Символика молитвы в поэзии Мизгулина наполнена разными смыслами, но главное то, что общее берёт верх над конкретным, единичным. Поэт обращается к молитве в целом. Обобщённый образ молитвы не даёт читателю до конца уяснить, что стоит за этой молитвой, какой путь предлагает поэт. Ясно одно, что поэт ищет «диалога с Творцом». Его душа уже не хочет замыкаться в себе и рвётся к высотам, к небесам. Поэт чаще всего через молитву просит, хотя иногда надо было бы и в молитве по-

благодарить, похвалить Творца за то, что он заложил в человеке творческий потенциал. Раскрывая этот творческий потенциал, душа поэта стремится к «диалогу с Богом». Индивидуальность поэта наполняет молитву красотой и лёгкостью.

Цель молитвы не только в приобщении к Богу, но и в готовности, и способности исполнять Его волю. Он помнит, что молиться Богу без следования Его заповедям очень опасно для духовного развития личности. Поэзия Мизгулина говорит о том, что его путь к Богу «меж камней и терний». Но он идёт, зная, что дорогу может осилить только идущий по ней. >>>

²⁷ Стручкова И. Скорбный слух поэта / И. Стручкова // «К высоким небесам...» Сборник статей о творчестве Д. А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 97.

«В ПЕРЕПОЛНЕННОЙ МГЛОЮ ДУШЕ / МЕСТА НЕТ ДЛЯ ПОКОЯ И БОГА»

В стихотворении «Жизнь – работа. И перечень дел...» Мизгулин приходит к заключению, что уже «отсчитаны сроки», что уже виден конец, а дорога всё ещё петляет «бестолково». Поэт намекает на то, что лирический герой ещё не встал на устойчивый путь духовного обновления и нравственного возвышения. Душа всё ещё переполнена мглой, она во власти сил тьмы. Духовный свет ещё не проник в его душу и не стал работать, то есть освобождать уголки души от греха. Главное в этом стихотворении то, что лирический герой начинает понимать трагичность своего существования без Творца. Именно с этого шага он может сделать второй, третий шаги для действительного очищения души. А для духовного обновления и очищения души нужен Божественный Свет. В этом стихотворении заложен двоякий смысл: с одной стороны, трагизм полноты «мрака» в душе; с другой стороны, понимание этого трагизма. И с этой минуты и точки начинается духовное восхождение к высотам Духа.

Жизнь – работа. И перечень дел.
Нет привычным заботам предела.
Не заметишь, как сын повзрослел.
Не заметишь, как мать постарела.

О земном суетясь и скорбя,
Не заметишь, как сердце остынет.
Хоть мгновенье оставь для себя
В мире зависти, скорби, гордыни!

Но отсчитаны сроки уже,
Бестолково петляет дорога.
В переполненной мглой душе
Места нет для покоя и Бога.

Мизгулин рассуждает дальше: потеряв связь с Богом, человек потерял связи с чистыми родниками жизни и творчества. Что он вместо этого приобрёл? Вечную суету, скуку, вещественный мир, горделивый разум, который стал всё переиначивать вокруг себя. Человек стал грузить свою душу, чем попало. Духовный мир сузился до предела. В стихотворении «Быт затягивает не спеша...» поэт показывает тенденции: первая – убывание, остывание, тускнение души; вторая – призыв «растопить ледяные плотины» мрака, устремиться в «небесную высь». Что победит в душе в тот момент, когда она у края бездны, которая может поглотить её навсегда? В душе рождаются силы, которые тянут её вверх, к небесам, к Творцу. Как в стихотворении «Жизнь – работа. И перечень дел...», так и в стихотворении «Быт затягивает не спеша» рисуется образ перелома в душе. В этой ситуации перелома душа стоит на краю гибели, на границе между светом и мглой. Одно лишь греховное движение, и она падает в бездну небытия. Поэтому Мизгулин призывает душу своего «лирического героя»: – Очнись! Впусти в себя духовное тепло и растопи «ледяные плотины». Мгла ассоциируется с холодом. Душа должна растопить эти «ледяные плотины» мрака в себе самой. И в результате она увидит, услышит, почувствует другой мир, светлую перспективу новой жизни.

Быт затягивает не спеша...
 Незаметно по дням убывая,
 Остывая, тускнеет душа,
 О небесном впотьмах забывая.

 И кончина близка. Но очнись –
 Растопи ледяные плотины,
 Распахнётся небесная высь,
 Пробудятся речные глубины,

 И душа воспарит налегке,
 И звезда отразится в реке.

«Душа воспарит», – значит, отделится от тела, уйдёт в небеса, станет бессмертной. Разделение души и тела, и духа человека, растопившего «ледяные плотины», очищающегося от греха неизбежно. Так, в Священном Писании сказано: **«Ибо слово Божье живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»** (Евр. 4: 12). Но разделение может и не произойти, если душа погрузится во мрак, будет находиться в плену пороков, страстей и соблазнов и не сделает никаких попыток освободиться от этих грехов. **«Душа согрешающая, она умрёт»** (Иез. 18: 20). Таким образом, человек в молитве и через молитву, ведя диалог с Богом, соединяется с Богом, выпускает Его в себя и тем самым сохраняет душу после разделения её с телом и духом для вечной жизни.

Но не единым хлебом жив человек, ему нужна пища возвышенная, сокровенная, духовная, которая возвышает его над тварным и вещественным миром, которая даёт простор для нравственных исканий, для познания Божественных Истин, Правды Бытия. Так, в стихотворении «Жизнь уходит понемногу...» Д. Мизгулин в отчаянии говорит об усталости и чёрствости своей души. И он от этой душевной усталости начинает жалеть свою душу, он начинает замыкаться в своём «Я». Человек, который замыкается в своём «Я», с одной стороны, или перестаёт воспринимать реальность мира, или хочет бежать от этой реальности, с другой стороны, становится эгоистом, нарциссом. Пора остановиться и задуматься о том, что происходит в «Я», осмыслить внутренние противоречия и конфликты, осмотреться, что происходит вокруг, в социуме, где все куда-то бегут, стараются всё успеть, что-то сделать, даже нет времени на размышления.

Но Душа человека всё равно стремится к Богу, к молитвенному созерцанию, душевному покою, что возможно только без суеты – в тишине, в Храме. Человек мысленно проговаривает молитву, душевно обращается во время молитвы к Богу, забывая о суете сует. Душа оттаивает, понемногу успокаивается, приобретает равновесие и духовное единство. В молитве открываются глаза, человек начинает смотреть на мир другими глазами, глазами Спасителя.

Во время молитвы человек обретает Бога, он проживает молитву с Богом внутри себя.

Мизгулин призывает читателя: пора остановиться, осмотреться, помолиться, то есть начать диалог с Богом. Здесь не нужна суета. Нужна тишина. И эту тишину человек может «услышать», почувствовать только в Храме.

Но человек иногда встаёт на путь молитвенного одиночества, молится в тишине своего сердца. Он думает, что молитва в тишине своего сердца даёт ему силы и надежды, открывает глаза и помогает вести диалог с Богом. Но не всегда это удаётся. Этот путь «меж камней и терний» не всегда приводит к диалогу со Спасителем. Об этом говорят и отцы Церкви. Так, протоиерей Фома Хопко пишет: «Мы приходим в Храм, чтобы быть вместе: петь вместе, вместе размышлять о смысле веры, вместе учиться и вместе обретать общение и единство с Богом. Если же человек хочет молиться только в тишине своего сердца, ему не нужно и даже не должно приходить в Храм с этой целью. Церковные службы – не для безмолвной молитвы. Они существуют для молитвенного общения всех людей Божиих друг с другом, с Христом и с Богом»²⁸. Стихотворение «Жизнь уходит понемногу...» свидетельствует о том, что поэт призывает именно к уединённой, тихой молитве, молитве в тишине своего сердца. Такая молитва не есть диалог с Богом, а хождение перед Богом. Значит, лирический герой ещё не готов к общению с Богом, он готов только к хождению перед Богом.

Грузим душу, чем попало.
Очерствела и устала
Бедная душа.
Может быть остановиться,
Осмотреться, помолиться
Тихо, не спеша?..

Во время молитвы человек получает дары Духа Святого, его сознание освещается Божественным Светом любви, единства,

²⁸ Прот. Фома Хопко. Основы православия / Ф. Хопко. – М., 2006. – С. 111

правды, добра, знаний, мудрости, справедливости. Он на миг в Храме во время молитвы освобождается от страданий мира сего.

Страдания – это сущностная характеристика души поэта. Он не бежит от страданий, наоборот, стремится к страданиям. Ибо через страдания его ум, душа и сердце приходят в гармонию друг с другом, через страдания он понимает внешний и внутренний мир «Я». Поэтому он говорит себе: «Страдай, страдай, душа моя...» Тем самым он хочет быть причастным к судьбам людей, проблемам общества, русской культуры, русского народа и России. Русская культура вышла из страданий русской души, православная духовность пронизана страдательностью и милосердием. Поэтому, когда Д. Мизгулин говорит о страданиях души, он говорит о сущности русской души, которая страдает не только о судьбах конкретной личности, но и о судьбе русского народа, о судьбе России, о её будущем в эпоху грядущего Хама. Ибо, что должно произойти, то обязательно произойдёт, ибо человек не властен над судьбою своею, судьбою народа, судьбою России. Но он может сделать так, чтобы судьба была менее трагической. Русская душа через страдания лучше, объективнее видит, слышит, чувствует и ощущает мир и природу.

Оснований для этого очень много. Так, литературный критик М. М. Рябий пишет: «...бесприютно душе на открытом месте, продуваемом ветрами современности, тяжело без укрытия. Об этом и горюет лирический герой. И повод для этого есть. Искусство тиражирует пороки страстности, порождённые нашим временем, а потребители, подражая литературным героям из чернушных или эротических романов, примеряют на себе их одеяние. Как разорвать порочный круг? Ведь ясно, что из «зубов дракона» взойдут только драконы. Правда, в последнее время писатели кивают на Запад: там, мол, авторы за нравственность общества не отвечают, и с них никто не требует образцового поведения. Лишь некоторые продолжают оглядываться назад, на отечественную традицию, обязывающими быть достойными дара, требующего, чтобы люди были послушными «велению Божьему». Таков и поэт Дмитрий

Мизгулин, измеряющий каждый свой шаг Вечностью, обращающийся каждым словом к Богу»²⁹. Поэт жаждет страданий, он стремится к страданиям, полагаю, ищет страданий, ибо страдание обостряет слух, зрение и ощущения. Через страдание поэт начинает лучше видеть, слышать, чувствовать мир. И видя его пустоту и бездуховность, поэт зовёт к молитвенному диалогу с Богом.

Стихотворение «Страдай, страдай душа моя...» пронизано мотивом фатализма, неотвратимостью трагического в жизни человека. Мизгулин пишет: «... мы не властны над судьбою». Тем самым он намекает на господство законов нравственного развития над жизнью конкретного человека. Под понятием «Мы» он, полагаю, понимает общество. Общество живёт по своим законам, которые нарушать никому не дано. Жизнь и творчество человек должен вписывать в эти законы. В ином случае жизнь человека превратится в «кошмар», а в творчестве он станет неудачником. Человек не может вырваться из системы общественных отношений, он находится под постоянным контролем органов и структур общества. Общество ограничивает, а порой сводит к нулю свободу человека. И это его судьба. Понимающий трагичность всего положения человек хочет вырваться из крепких цепей общественных законов. Он начинает бороться, он жаждет спасения. Над «заповедными зонами» он летит с «окровавленными крылами».

Страдай, страдай, душа моя,
Пусть мы не властны над судьбою –
Неотвратимость бытия
Пока не властна над тобою.

Как птица, раненная влёт,
Над заповедными долами
Лети, спасение моё,
С окровавленными крылами...

Тема души, её падения в мир страстей, погружения в телесную культуру, продолжается автором и в стихотворении «Жизнь уходит понемногу...» Поэт с горечью пишет, что «Грузим душу, чем попало. / Очерствела и устала / Бедная душа». Она устала от того, что погрузилась в мир зла, лжи, страстей, что заболела, как говорится в других его стихотворениях, бесовщиной. Она устала от вещественного мира, от потребительского мира. Душа увлекается всякого рода мистическими учениями, нетрадиционными религиями. Усталость и чёрствость души наступает тогда, когда человек отчуждается от Творца, закрывается от истинного Света, погружается во мрак. Душа одной стороной тянется к свету, другой опускается во мрак. И в борьбе этих двух сторон, происходящих в душе, побеждает вторая. Сил нет для дальнейшей борьбы потому, что она закрыта для светлой энергии. Душе нужна помощь. Встаёт вопрос о спасении души, ибо, погрузившись во мрак, она там умрёт. Нужен поворот в духовном делании, через молитву обратиться к Богу о спасении души, пока не поздно.

Может, пора задуматься, что происходит в душе, во внешнем мире, окружающем человека? Может пора войти в Храм, помолиться «тихо, не спеша», помолиться до конца, помолиться Богу, принять Бога в себя? Мы же молимся об удаче, молимся о достатке. Такая молитва не успокоит, не гармонизирует ум, душу и сердце, такая молитва не успокоит человека мечущегося, сомневающегося, думающего о чем-то отвлечённом, только не о Божественной Истине. Достаток может прийти, удача может сопутствовать его деятельности, но душа будет болеть, метаться, терзаться сомнениями, ей вечно будет не хватать чего-то важного, полного. Потому что человек молится не тому, чему необходимо молиться, чтобы достигнуть душевного покоя, душевного равновесия.

Человек должен молиться Спасителю, Творцу, Богу, единственному, который укажет Путь к Свету. В молитве он должен просить у Господа о прощении грехов, о спасении души. В молитве он должен благодарить Бога, хвалить Его и славить. Как отмечал протоиерей Фома Хопко: «Конечно, это не значит, что можно просить у Бога о чём угодно – о вещах ненужных или греховных, но можно, и даже нужно, просить и «дарах добрых», обо всём, что мож-

29 Рябий М. М. «Слово высшему на свете, / Слово высшему во мне...» / М. М. Рябий // К высоким небесам: Сборник статей о творчестве Д. А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 83.

но просить во имя Христово – что светло, безгрешно и хорошо. Если человек просит о таком с верой, он, несомненно, это получит...»³⁰ Господь говорил: «*Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, его ни пожелаете, просите, и будет вам*» (ин. 5: 7); «*всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите*» (Мф. 21: 22). В Священном писании говорится не просто о молитве, а о «молитве с верою». Этот важный момент Мизгулин обходит. Он также не акцентирует внимание на то, что Творец одарит только тех молящихся о спасении, которые впустят в себя слово Божье.

Жизнь уходит понемногу.
День прошёл – и, Слава Богу,
Как вода в реке.
Наши чувства, наши думы,
Словно след волны угрюмой
На речном песке.

Грузим душу, чем попало.
Очерствела и устала
Бедная душа.
Может быть, остановиться,
Осмотреться, помолиться
Тихо, не спеша?..

Молим Бога об удаче.
О достатке. А иначе
Что ещё просить?
А душа?
Душа в сомненье,
Ведь пора бы о спасенье
Слёзно голосить!

С Богом и легко, и просто!
Лодка. Церковь у погоста.
Тёмная река.
Чайки кружат над водою,
И с тревогою немой
Мчатся облака.

О спасении души необходимо молить Бога, говорит Д. Мизгулин. Просить настойчиво, слёзно, везде, в Храме, в Домашней Церкви. Если Бог в человеке, если человек с Богом, то ему легко и просто, ибо его ум, душа и сердце приходят в согласие, ибо в его «Я» прошлое, настоящее и будущее соединяются в одном потоке времени.

То, что Дмитрий Мизгулин уделяет такое внимание теме страдания души, более того, страданиям своей души, означает, что он полностью принадлежит русской культуре, что в основе его личной культуры – православная духовность.

В молитве человек преодолевает сложности мира сего, ибо Бог есть Любовь, а Любовь есть творческое от Бога. С Богом в душе, уме и сердце всегда легко и просто. Впустив в себя Слово Бога, человек получает энергию Света, обретает волю, для которой нет препятствий в духовном делании. Впустив в свою душу Бога, человек впускает в свою душу Любовь, которая разрешает накопившиеся внутrichеловеческие конфликты и противоречия в пользу синтеза всех положительных качеств формирования цельного характера. С Богом легко и просто потому, что в молитве и через молитву формируется синтетическое мышление, которое способно только созидать, соединять, строить светлый мир. >>>

«В ЛЮДЯХ ЕСТЬ... НЕИСТРЕБИМО БЕЗБОЖНОЕ»

Проблема человека в творчестве поэта одна из наиболее актуальных. Он пытается в своих стихотворениях понять сущность человека. Мизгулин отстаивает точку зрения антропосоциокультурной сущности человека. Природная сущность человека заключается в его витальных потребностях, обеспечивающих выживаемость человека в природной среде. Это витальные потребности человека в питании, жилище, в удовлетворении неотложных нужд, в продолжении рода и другие. Но нарушение меры в удовлетворении витальных потребностей ведёт ко всякого рода извращениям, которые осуждаются обществом, русской культурой, которые по своей сути безнравственны. Например, неумеренность в употреблении пищевых продуктов есть обжорство, а потребление наркотиков, алкоголя и другой отравы ведёт к деградации личности; потребность в продолжении рода превращается в сексуальные потребности, которые приносят только физиологические удовольствия, но бесплодны, которые ведут к отклонениям в половых ориентациях (гомосексуализм и лесбиянство), которые ведут к смене пола; потребность в жилье приводит к извращениям, проявляющимся в строительстве огромных особняков, которые, по сути, не используются и т. п. Это и экзистенциальные потребности, то есть потребность в безопасности. Извращения в этой области стимулируют рост зла, нелегальный оборот оружия, средств защиты. Все эти биологические потребности имеют своё основание в природе.

Но поэт больше внимания акцентирует на тех негативных характеристиках личности, которые обусловлены совокупностями общественных связей и отношений. Это расчётливость, порочность, злоба человека. Об этом он говорит в стихотворении «В рыбах есть что-то змеиное...», он не пытается размышлять по этому поводу. Но в других своих стихах он чётко отвечает

на вопрос, почему человек расчётлив, порочен, злобен. Потому что он оторвался от своей родной культуры, потерял свои связи с прошлым, порушил свои символы, традиции, знаки, смыслы. Отверг в себе Бога, стал жить по законам потребительства, поддался соблазнам мира сего.

В людях есть что-то звериное, природное, инстинктивное, что заставляет их жить по законам животного мира. Законы животного мира неумолимы, их невозможно изменить, если мы не хотим заменить современного человека на нечто другое, уже не человеческое, на другой вид. Задача воспитания и образования в том, чтобы звериное, инстинктивное поставить в определённые рамки, чтобы не нанести вред самому существованию человека, его здоровью. Наука, которая занимается этой проблемой, называется биоэтикой.

Наряду с биологической стороной, то есть наследственной, есть в человеке и социальная, культурная сторона. Вторая сторона человека имеет два начала: первое связано с тёмным миром, второе – со светлым миром. Дмитрий Мизгулин в стихотворении «В рыбах есть что-то змеиное...» акцентирует внимание читателя на тёмной стороне человеческой природы. Он говорит, что в человеке заложено что-то расчётливо-точное, злобное и «неистребимо безбожное». Именно эта сторона человека побуждает его к свершению греховных дел и отдельных поступков. Отсюда следует, что человек неизбежно зол. И это злое начало вмещает душа. Мизгулин говорит: «Всё вместила моя душа...» Чтобы понять свой путь, своё предназначение в мире, необходимо понять сущность человека, его порочное, злобное, и расчётливое в нём. Трудно бороться с теми пороками, которые он не видит, не понимает, ибо не может выработать средства и методы борьбы с ними. Сложнее душе, где концентрируется и мрачное, и светлое.

В рыбах есть что-то змеиное,
В людях есть что-то звериное,
Что-то расчётливо-точное,
Неуловимо порочное,
Злобное и осторожное,
Неистребимо безбожное.

Как говорит Д. Мизгулин, Бог лишил разума и воли таких людей. Они не ведают, что творят. Это «неистребимо безбожное» в сущности человека вредит ему, раздваивает Я-концепцию, затуманивает Я-образы, рушит связи прошлого, настоящего и будущего, создаёт в «Я» параллельные миры, меняет отношение к мирам внутреннему и внешнему. Главный вывод поэта в том, что в человеке укоренилось безбожное начало, от которого он сам и страдает. Именно страдание приводит к мысли о борьбе с этим злом в своей душе.

Как преодолеть это «неистребимо безбожное»? Поэт однозначно отвечает: воцерковиться, молиться, каяться. Преодолеть безбожное можно только в вере, в возвращении в русскую культуру.

В стихотворении «Смурная вьюга злится...» говорится о судьбе человека, которая уготована Творцом. Что такое судьба человека? Это встречи и расставания, это слова, события и взгляды, шум природы, движение автострад, «Смятенье разговоров, / Смятение примет...», это свет далёкой звезды. В этом стихотворении человек вроде бы в центре событий, но в этот центр событий человека поставил Господь. Он наделил его способностью принимать решения, отвечать за них.

Смурная вьюга злится,
Мрачнеет небосвод,
Разлука наша длится
Уже который год.

Зима во всей округе –
Ни лета, ни весны,
Позаметали вьюги
Немые наши сны.

Но всё, что было с нами,
Пытаемся сберечь,
Соединяет память
Обрывки наших встреч.

Слова, события, взгляды,
Крик птицы, всплеск волны,
Движение автострады,
Мерцание луны.

Смятение разговоров,
Смещение примет,
В заснеженных просторах
Звезды высокий свет.

Не требуй доли лучшей,
Бреди сквозь непогоду,
Уж раз такую участь
Определил Господь.

И в этот хмурый вечер
Былые вспомни сны,
Моли о скорой встрече
В преддверии весны.

Разлука для близких людей всегда сопровождается неутолимой тоской, жаждой новой встречи. Судьба близких людей в том, чтобы быть рядом, вместе, мысленно, душой и сердцем. Поэтому разлука всегда горька, а встреча радостна. И поэт молит Бога о скорой встрече «В преддверии весны», для того, чтобы увидеть, услышать, почувствовать и ощутить наступление весны, когда всё оживает после долгой зимней спячки, когда расцветают цветы, распускаются почки на деревьях, когда птицы радуются приходу тепла...

Символ судьбы используется Мизгулиным для объяснения места человека во Вселенной. Судьба означает неотвратимость будущего. Хочет человек или не хочет, его судьба, определённая Творцом, обязательно наступит. Судьба – это «неразумная и непостижимая неопределённость событий и поступков», «участь, доля, жизненный путь, стечение обстоятельств». Эта судьба человека в поэзии Мизгулина определяется не какими-то природ-

ными силами, а именно надприродными силами Творца: «Уж раз такую участь / Определил Господь». Именно Господь разводит людей, и Он же сводит их.

Человек «плетётся впотьмах». Его путь есть путь греха, ибо он в плену своих инстинктов и звериных потребностей. Душа полностью погрузила в себя тёмный мир. Она очерствела от зла, склок, предательств. В мыслях и делах человек несёт миру только зло, ложь, ненависть, невежество, глупость и несправедливость. В стихотворении «Не зная, что будет, наверно...» Мизгулин показывает силу тьмы в человеке, степень погружённости его ума, души и сердца во мрак. Вроде бы всё так плохо, царство необходимости поглотило человека без остатка. Всюду ночь. И в этой безнадёжной ситуации у лирического героя рождается вопрос: «Ужели и в правду так сложно / Хоть в малом себя превозмочь?» Этот вопрос есть начало раздумий о том, можно ли изменить себя, свой путь, свою жизнь. Этот вопрос связан с тем, что «в душе накипело», что душа жаждет света – новой жизни, нового творчества. Он задумывается не о смерти, а о вечности.

Человек, не видящий Истинного Пути, не видящий Света Божьего впереди, не слышащий Слово Божье впадает не просто в мелкие грехи, а живёт греховной жизнью, создаёт произведения полного греха. Он не чувствует вины от творимого. Его ум, душа и сердце в «безбожной ночи», то есть кромешном мраке, когда человек не видит, не слышит, не чувствует, не ощущает Спасителя, не ждёт спасения, не может даже превозмочь себя в малом. Иными словами, его душа, ум и сердце духовно мертвы.

Д. Мизгулин называет тело глупым, ибо оно руководствуется природными программами, вытекающими из них потребностями, животными, звериными страстями, эмоциями, темпераментом. Если человек отдаётся этим природным программам, не оставляя за собой никакого выбора, то такой человек становится общественно опасным, бесполезным для людей.

Задача человека не в том, чтобы потакать своим потребностям, страстям, эмоциям, темпераменту, а в том, чтобы раскрыть то, что заложено в нём Творцом. То есть, человек должен научиться выбирать между единством и множественностью, добром

и злом, любовью и ненавистью, правдой и ложью, знанием и невежеством, мудростью и глупостью, миром и войной, справедливостью и несправедливостью. И выбирать в пользу светлого, чистого, гармоничного, целостного, то есть, духовного и нравственного.

Не зная, что будет наверно,
На ощупь плетёмся впотьмах,
Мы все преисполнены скверны
И в мыслях своих, и в делах.

И всюду царит непреложно
Немая, безбожная ночь.
Ужели и вправду так сложно
Хоть в малом себя превозмочь?

Ведь всё, что в душе накопело,
Давно исцелил бы Господь,
Когда бы не бренное тело,
Когда бы не глупая плоть,

Когда бы, лихой и отважный,
Смирив выраженье лица,
Молитву, хотя бы однажды,
С душой прочитай до конца.

В душе накопело, но исцеления человек достичь не может, ибо он не на верном пути, он впотьмах, во мраке своих собственных предубеждений, заблуждений, в плену соблазнов мира сего. Кто его может исцелить, как не Сам Господь? Он бы давно исцелил мучущуюся, сомневающуюся душу. Но сам человек не впускает Спасителя в себя, сам человек не хочет видеть Света Божьего, слышать Слова Божьего, чувствовать и ощущать Его рядом, в себе. Но с чего-то человек должен начинать!

Человеку необходимо смирить свою гордость, несмотря на то, какое он положение в обществе занимает: приди в Храм, будь равным перед Богом со всеми, молящимися в Церкви. Смирение

есть один из признаков желания духовного обновления, обретения веры, возвращение на путь гармонии ума, души и сердца. Символ смирения очень важен для понимания поэзии Мизгулина. Смирение богословы называют «матерью всех добродетелей». Как правило, человек честный и мудрый бывает и смиренным. В Священном Писании отмечается: *«Погибели предшествует гордость, а падению надменность. Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми... Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь»* (Притч. 16: 18-19; 29: 23). В Евангелии от Луки Господь рассеивает гордых, возвышает смиренных. Смирение нельзя отождествлять с упадком сил. Смиренные люди отбрасывают тщеславие и самолюбие. Апостол Павел учит: «Ничего не делайте по любвипрению или по тщеславию, но по смиреномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца» (Фил. 2:3-11). Подлинное божественное величие – это «способность сделаться наименьшим из наименьших», с уверенностью это «подражаемо самому Богу». Мизгулин в данном стихотворении говорит только о смирении лица. Это, полагаю, первый шаг на пути выработки смиренного характера.

Молитва – это второй шаг в желании духовно очиститься от всякой скверны, встать на путь Его Света. Поэтому всё равно где читать молитву: дома или в Храме. Он понимает, что Божьи добродетели приходят к человеку через молитву. Епископ Феофан Затворник как-то сказал: «Молитва – проба всего; молитва – источник всего; молитва – и двигатель всего; молитва – и направитель всего. Коль скоро молитва исправна, всё исправно. Ибо

оно не допустит быть чему-либо неисправным». Мизгулин говорит: смирись и молитву «...хотя бы однажды, / С душой прочитай до конца». Не просто прочитай, а с душой, то есть пропусти её через душу и сознание. Может, взволнуется душа, откроется сознание, затрепещет сердце и прольётся на них Божественный Свет, Свет Любви. Надо начать, но начать с душой, открыто, мотивированно и осознанно. *«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»* (Мф. 6: 5-6). В данном случае говорится о молитве тайной, с одной стороны; о молитве в уме и сердце, с другой стороны. «Комната» понимается богословами как «комната души». То есть, если приходишь в Храм, то молись с душой, молись до конца, не отвлекаясь на сторонние вещи и предметы, созерцай красоту Божью, соединишь в Слове Божьем. Тогда Господь услышит тебя и исцелит твою большую, кипящую, сомневающуюся и страстную душу. Ибо, как говорил святой Григорий Палама³¹: «Клеть души есть тело; двери наши – суть пять чувств телесных. Душа входит в клеть свою, когда ум не блуждает туда и сюда по делам и вещам мирским, но находится внутри сердца нашего. Чувства наши затворяются и остаются такими, когда мы не даём им прилепиться к внешним чувственным вещам, и ум наш таким образом остаётся свободным от всякого пристрастия мирского и сокровенного умного молитвою соединяться с Богом Отцом своим... И эта молитва есть истинная и совершенная молитва, которая исполняет душу божественной благодатью и духовными дарами...»

Тем более это надо сделать, когда наступает эпоха грядущего Хама³². В эту эпоху особенно необходимо почувствовать присут-

31 Григорий Палама (1296–1359) – Архиепископ Фессалоникийский, христианский мистик, византийский богослов и философ, систематизатор и создатель философского обоснования практики исихазма, отец и учитель Церкви.

32 Хам — библейский персонаж, переживший Всемирный потоп, один из трёх сыновей Ноя, брат Иафета и Сима (Быт. 5:32; 6:10), давший начало понятию «хамства», которое означает пренебрежительное отношение к культурным запретам.

ствии Спасителя. Быть с Творцом, впустить Его в себя, жить и творить вместе с ним, то есть быть человеком-богоносцем.

Но не так всё есть в жизни, деятельности и творчестве. В обществе, построенном на потребительской и телесной культуре, очень трудно носить в себе Бога, быть с Богом, быть человеком-богоносцем. Жить с Богом, носить в себе Бога в эпоху Хама – это большой подвиг. Но если таких людей не будет, то мир действительно и окончательно скатится в апокалипсис.

Не ощущаем, как когда-то
Во всём – присутствие Творца.
В эпоху хамства и разврата
Живём в преддверии конца

Не зная ни причин, ни сроков,
Охотно верим в миражи
И, слушая чужих пророков,
Купаемся в потоках лжи.

Бежим за сумрачной столицей,
Которую попутал бес,
И ждём заморских инвестиций,
Как раньше жаждали чудес.

Развращённый человек охотно верит в миражи, слушает чужих пророков, купается в потоках лжи, бежит за сумрачной столицей, центром, откуда сейчас изливаются во все уголки страны потоки зла, лжи, множественности, невежества, глупости, несправедливости. Сейчас политические и общественные деятели говорят об этом открыто. Говорят и президент страны, и председатель правительства, и чиновники более низкого ранга. По всем международным рейтингам, Россия – одна из самых коррумпированных стран мира. Как говорит Д. Мизгулин, её бес попутал. Она ждёт заморских инвестиций, не может и не хочет опираться на свои силы, на свой ум, на русскую культуру, на традиции народов России. Апокалиптические настроения у поэта в стихотворении «Не

ощущаем, как когда-то...» обнажены до предела. В этом стихотворении ощущаются мотивы безысходности, неотвратимости катастрофы, какой-то страшной трагедии или смуты. И это ощущение вполне понятно и объяснимо, когда в государстве, культуре, умонастроениях простых людей берут верх центробежные тенденции, провоцирующие атомизацию³³ всех сфер жизни и культуры. Поэтому Мизгулин и говорит: «Живём в преддверии конца». Совершенно справедливый вывод. Действительно, мы жили ощущением конца в середине 90-х годов XX века, в 2000 году, 2008 и 2012 годах. Жили по разным причинам и с разным ощущением. Именно в эти годы преобладали центробежные тенденции в России, в русской культуре. В 90-х годах XX века эти тенденции ощущались во всех сферах жизни и деятельности; в 2000 и 2008 годах эти ощущения были связаны с экономикой; в 2014–2015 годах они связаны с развитием ситуации на Украине и экономической изоляцией России со стороны Запада.

* * *

Дмитрий Мизгулин поясняет свои мысли в диалоге с И. Г. Рябий «Как чувствую, так и определяю...»³⁴: «...определённый элемент катастрофичности мышления у каждого здравомыслящего человека сегодня присутствует, поскольку при внешнем благополучии продолжается разрушение нашего государства изнутри... надвигается настоящая духовная катастрофа... Раньше мы все смотрели на Запад, видя только яркое и блестящее. Свои этикетки на товарах нам не нравились, казались блёклыми, некрасивыми. Если образно говорить, например, об отечественных напитках: из-за этой бледности оформления бутылок и содержимое казалось нам некачественным. А теперь из-за границы к нам привозят продукцию с красочными наклейками, а содержимое – отравы».

В диалоге с Л. Коваленко «Перекрёсток Дмитрия Мизгулина»³⁵ читаем: «Разучились, привыкли получать объём разжеван-

33 Атомизация общества — распад традиционных связей в обществе, социальное разобщение, появление изолированных индивидов, социальные связи которых носят безличный характер. Люди отдаляются друг от друга, возникает страх общения.

34 Как чувствую, так и определяю – сборник «Друзей услышу голоса», СПб, 2017. – С. 334.

35 Перекрёсток Дмитрия Мизгулина – сборник «Друзей услышу голоса», СПб, 2017. – С. 318.

ной и «упакованной» информации. Это самая тяжёлая проблема сегодняшнего времени – нежелание и неумение думать. А корни её в том, что перестали читать. Тут связь прямая: когда человек читает, он воспринимает жизнь образно, включается воображение. А дальше – начинаешь обдумывать, осмысливать, делать выводы».

* * *

Вообще в поэзии Д. Мизгулина ярко выражена во всех вариантах и схемах борьба духовного, нравственного с вещественным, природным и страстным в человеке, в культуре, в России. В этих суждениях заключается сущность его поэтического творчества.

В людях есть неистребимо безбожное, они каждый день совершают грехи, но не каются об этом, не сожалеют об этом, а переступают через них, как через нечто вещественное. Весь мир объяла мгла, молчат колокола, потому что молчат осатанелые безбожные человеческие души, погружённые во мрак. Люди попали в греховный круг, и из него никак не могут выйти, а грехи нагромождаются друг на друга. Ф. М. Достоевский сказал, что красота спасёт мир. Красота двойственна: одна холодная, отталкивающая, связанная с тьмой, в которой прячется бесовщина, ещё дальше тянет мир в пропасть; другая божественная, тёплая, притягивающая, связанная со светлым миром. Та красота, о которой говорил Ф. М. Достоевский, никогда не будет правдивой, доброй, мудрой, цельной, ибо в этом развращённом мире правит бал не духовность и нравственность, а бесовщина.

Мизгулин говорит: «Весь мир объяла мгла». Эту фразу можно понять двояко: во-первых, в узком смысле – это мир вокруг человека, то есть метель, плохая погода или вместе с метелью в душу человека врывается духовная мгла; во-вторых, в широком смысле – мгла объяла всю планету Земля, всё человечество. Если посмотреть на это стихотворение в контексте всей его поэзии, то можно увидеть в ней много символического. Свет и тьма, мгла, – всё это символы каких-то культурных процессов на планете.

Отчуждение от Творца повсюду. Ломаются традиции, жизненные устои, рушатся государства, исчезают языки, начинаются и идут бесконечные войны. И в это время «молчат колокола», хотя

праздник, Страстная Пятница во дворе. «Молчат колокола», и никто и ничто не будит души, никто и ничто не может отвлечь их от мрачных и тёмных дум. Всё мрачно, неуютно и холодно. Кажется бы, что мрак поглотил всё и его воины буйствуют на земле.: «... в мире торжествует хам, / Что с бесами в ладу».

Но не все люди погружены в метельный мрак. Вот «Спешит сквозь непогоду в храм / Успеть. Хоть раз в году». Этот человек устал от проблем века. Он с измождённым лицом, с печатью страха в глазах, сомневающийся во всём, но со светлыми мыслями, с трепетным сердцем. Ему трудно, метель сшибает его с ног, замедляет путь, везде грязь, мокрый снег. Тёмные силы как будто не пускают человека к духовному свету, создают ему препятствия. Те люди, которые близки к Богу, как правило, в эпоху хама изолируются, отесняются на обочину жизни и творчества, будут всегда бедны.

Поэт пишет: «Бежит усталый человек, / Тростинкой наклонясь». Он бежит в Храм, он хочет покоя от этого мира, он хочет видеть больше Света Божьего, слышать Слова Божьи. Но в мире торжествует хам, который в сговоре с бесами, хам мешает человеку жить, трудиться, мешает духовно обновляться и нравственно возвышаться, человек от этого устал, он измождён, но он ясно видит путь своего Спасения в этом грешном мире.

Страстная Пятница. Апрель.
Молчат колокола.
А на дворе – метёт метель,
Весь мир объяла мгла.

Летит и тает мокрый снег,
И сквозь метель и грязь
Бежит усталый человек,
Тростинкой наклонясь.

Спешит сквозь непогоду в храм
Успеть. Хоть раз в году.
А в мире торжествует хам,
Что с бесами в ладу.

Такие вот дела вокруг,
И что ни говори,
Не разомкнут греховный круг –
Премьеры и цари.

Страстная Пятница. Апрель.
Весь мир окутал мрак.
А на дворе метёт метель,
Весной. Как Божий знак.

Вре́мён минувших непого́дь,
Последних дней лимит...
Предупреждает нас Господь,
Да всё не вразумит.

Как разомкнуть этот греховный и порочный круг, как гармонизировать мир, очистить его от грехов, по крайней мере, как сделать, чтобы греха в мире стало меньше? Что делать, если этот греховный круг не могут разорвать даже сильные мира сего – премьеры и цари? Они не могут этого сделать потому, что сами грешны. Они поставлены Богом управлять этим грешным миром, но они мечом зла пытаются победить зло, мечом множественности победить множество, мечом лжи победить ложь. Ибо, если они будут всё делать по добру, по правде, по справедливости, по мудрости и знанию, они не усидят долго в своих креслах. Поэтому они не будут разрывать порочный круг зла, лжи, ненависти, невежества, несправедливости, войн и конфликтов. Нас предупреждает Господь, «Да всё не вразумит». Неужели человек обречён, неужели он такой неисправимый тип, или неужели человек так далеко отошёл от своей духовной традиции, так сильно разрушил в Я-концепции прошлое, настоящее и будущее, перспективу возвышения личности

снизу вверх, неужели так сильно разошлись в разные стороны его ум, душа и сердце? Можно ли что-либо исправить?

Каждый человек, несмотря на то, что он подвергается всякого рода гонениям, издевательствам, насмехательствам общества, должен найти силы и пойти в Храм. Он там успокоит душу, получит энергию Света Божьего и Слова Божьего, в церковном соборном единстве через молитву соединится с Богом, пустит в себя Бога, очистится от всякой скверны и грехов.

Страстная Пятница будет условием и символом для освобождения от пут развращённого общества, станет причиной посещения Храма. В храме человек получит мощный заряд светлой энергии для борьбы с силами зла во внешнем мире, для преодоления трудностей и неустойчивости жизни.

Бесы водят хоровод на месте «нашей недавней встречи». Они подталкивают человека в пропасть, подталкивают его глубже и глубже во зло, ложь, ненависть, невежество, множественность.

В чём смысл символики бесовщины? Мизгулин говорит о бесах не только в таких стихотворениях, как «Страстная Пятница», «Твои костры горят далече...», но и в других. Поэтому этот символ требует пояснения к контексту религиозной мотивации Мизгулина.

Вспоминается роман Ф. М. Достоевского «Бесы». Мизгулин пишет: «Они прилежны и пригожи, / Имеют человеческий вид...» Эти бесы с человеческим видом окружили нас со всех сторон в жизни и деятельности. Они несут идею разрушения, там где они появляются, начинаются интриги, конфликты, ссоры, и, наконец, преступления, войны. Они боятся света, любви, правды, добра, справедливости, знания и мудрости. Ибо эти нравственные и духовные категории направлены на объединение людей, культур, государств. Они направлены на созидание нового, величественного и возвышенного, на нравственное возвышение и духовное обновление людей. Святитель Иоанн Златоуст говорил о бесах следующее: «Жестока, бесчеловечна и беспощадна злоба демонов, а из этого ясно познаёшь, что если бы Бог предал во власть их и вселенную, они всё привели бы в смятение и беспорядок»³⁶. То есть, деятельность бесов же-

³⁶ Святитель Иоанн Златоуст. Составлено по творениям Иоанна Златоуста. – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2010. – С. 20

стока, бесчеловечна, беспощадна; они сокрушают всё на своём пути, когда доходят до власти. Это воины тьмы и мрака; для них смысл бытия – борьба против сил любви, добра, правды, знания и мудрости, мира и справедливости. Они используют самые разнообразные средства, чтобы разрушить сознание человека, общественные системы, ниспровергнуть или обесценить идеи, в основе которых единство, созидание и строительство. Они могут комфортно жить только в условиях смятения, беспорядков, смут, хаоса, революций, репрессий, чисток, геноцида и войн. Это их стихия. Далее святитель Иоанн Златоуст отмечает: «Когда увидишь человека, одержимого бесом, почувствуй благоговение перед господом и познай злобу демонов, потому что на примере этих бесноватых можно видеть и человеколюбие Божье, и бесовскую злобу. Злобу демонов – когда они приводят в волнение и мучают душу одержимого; человеколюбие Божье – когда Бог столь лютого демона, который вселившись в человека, старается низринуть его в бездну, удерживает и останавливает, не пуская ему в полной мере высказать свою силу, не позволяя показать её настолько, насколько нужно для вразумления человека и для обличения собственной его, демона злобы»³⁷. Человек, впустивший в себя через молитву Бога, живя и работая с Богом в душе, способен противостоять «прилежным и пригожим», «на ангелов похожих» бесам. Бесы изгаляются над молитвой, покаянием, крещением, постами, духовным пением в Храме и домашней церкви. Изгоняя из души силы тьмы, человек через молитву и молитвенное служение устанавливает гармонию души, ума и сердца. В результате, он способен к разоблачению античеловеческих теорий, критике взглядов людей (лжеучёных, лжеполитиков, ряжёных, простых и заблудших людей), которые несут в себе заряд разрушения и смут, смятений и хаоса. Под словами «Но выдаёт их стук копыт...» Мизгулин, полагаю, понимает то, что этих «прилежных и пригожих» и «на ангелов похожих» бесов можно распознать тем, у кого открылось духовное и нравственное зрение, «скорбный слух».

Бесы появляются там, где была «наша давняя встреча», там, где человек поддался соблазнам и «полетел ко дну». Казалось

³⁷ Святитель Иоанн Златоуст. Составлено по творениям Иоанна Златоуста. – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2010. – С. 21

бы, конец, путь закончен. Путь закончен для души, погрузившейся во мрак, ибо она там умирает. Но для души, которая питается светлыми энергиями жизни, созидания и единения, дорога никогда не кончается.

Твои костры горят далече.
Звезда пронзила небосвод.
На месте нашей давней встречи
Заводят бесы хоровод.

Они прилежны и пригожи,
Имеют человеческий вид,
Они на ангелов похожи,
Но выдаёт их стук копыт.

И, преодолевая муку,
Тебе, летящему ко дну,
Через века сомнений руку
Минувшей дружбы протяну.

Ещё не кончена дорога,
Душа отринет боль и страх,
Когда застынет имя Бога
В твоих немеющих устах.

Преодолевая муки, через века сомнений, человек протягивает руку «минувшей дружбы». Ещё не кончена дорога, ещё человеку идти и идти, «душа отринет боль и страх», когда застынет имя Бога на немеющих устах. Что значит протянуть руку дружбы «через века сомнений»? Поэт закладывает в эти строчки двойственный смысл: во-первых, смысл соединения прошлого и настоящего, когда ты далеко, а «твои костры горят далече», а «Я» здесь, в настоящем. И оттуда, издалече, протягиваешь руку минувшей дружбы с тем, чтобы поддержать в настоящем, ибо дружба несёт синтез, соединение; дружба одухотворяется любовью. Человек протягивает руку прошлого, которое было с Богом. Во-вторых,

века сомнений – это века духовных исканий, ошибок и заблуждений, конфликтов и упущенных надежд. Всё это надо преодолеть в душе. Но это невозможно сделать без обращения к Творцу.

В духовном делании, то есть крещении, молитве, покаянии, духовном очищении, постах, соборовании «душа отринет боль и страх», потому что она вступит в диалог с Богом. На смертном одре имя Бога застынет «В твоих немеющих устах», а душа, покинув тело, устремится в звёздные пределы для вечной жизни, по словам автора, душа станет бессмертной. >>>

«БЕЗ БОГА ПОСТРОИЛИ ХРАМ...»

Трагедия нынешнего поколения в том, что наши предки за последние 95 лет строили храм, вложили в него огромные усилия, не жалели крови и слёз, но этот храм оказался без Бога, духовно пустой, душевно холодный, бессердечный. Трагедия в том, что русский народ отверг в себе Бога, отказался от традиции, от православных праздников и обрядов. Нашему поколению, получившему в наследство этот холодный, духовно пустой, развращённый телесной культурой храм, стало неуютно в этом храме. В нём много зрелищ, хватает питания, много счастья, всё прекрасно. Наука достигла заоблачных высот, спустилась в микромир Вселенной.

Но нам чего-то не хватает: слышим какофонию звуков, ощущаем резкие запахи, наши вкусы оказались испорчены, и всё это от того, что наш ум возгордился, возомнил, что он может жить сам по себе, что он может создать даже «искусственный разум», что наша душа, погружённая в страсти мира сего, оторвалась от духовного и нравственного настолько, что ей противна цельность, она просит множественность потребностей, страстей и эмоций, а наше сердце очерствело настолько, что не видит Света Божьего, не слышит Слова Божьего, не чувствует и не ощущает Бога. Нашим советским предкам оказалась не нужна молитва, она даже была вредна, они строили безбожный храм, не зная красоты, сочности, глубины, полноты молитвенного созерцания

и размышления в соборном единстве Церкви. Свято место пусто не бывает. Что мы получили? Мы впустили всякого рода ложные учения, от бесовщины до сатанизма, от вестернизации до европоцентризма, от моды на всё иностранное до ненависти ко всему русскому, родному, традиционному. В русское сознание вошли всякие полтергейсты, приведения, другие, непонятные разуму, душе и сердцу явления. Мы стали слепы, глухи, бесчувственны, немые. Дмитрий Мизгулин имеет свою точку зрения на проблему деградации человека: «... литература перестала быть насущной потребностью, что очень печально, ведь данный путь мы проделали всего за каких-нибудь двадцать лет. Мне кажется, это самое трагичное веяние эпохи. Как только люди перестают читать, они перестают думать... А, к примеру, сидит человек у телевизора – просто тупо смотрит. В это время в него впихивают заранее подготовленные блоки, и думать уже не надо ни о чём...»³⁸

«Почему скорбный слух? Да потому, что не слышим слово молитв, не обращаемся сами к себе... Есть (преимущественно в среде нашей интеллигенции) ещё худшая беда: на православие смотрят как на модную тему для разговора. Получается в результате ещё больший грех: подтаскиваем к себе молитву, а не поднимаемся к ней... А ведь каждый из нас – сосуд избранный Господа! А мы забыли и про это, и про заветы предков. Зато смотрим телевизор... А ведь есть икона, предохраняющая от искушения телевидением...

Не слышим мы, не понимаем главного... Отсюда – и скорбный слух»³⁹.

Такая безрадостная картина появилась от того, что мы разрушили свои русские традиции, отреклись от своей религии, разорвали прошлое, настоящее и будущее в своём «Я», потеряли внутренний мир и гармонию. Мы стали Иванами, не помнящими своего родства: «Не помним уж, кто мы и где мы...»

Хватало и зрелищ, и хлеба,
И счастье – полной рекой.
Всё было прекрасно – до неба
Уже доставали рукой.

А вспомнишь – пилось, как и пелось
В счастливые эти года...
Скажи мне, куда это делось?
Исчезло однажды – куда?

Мы жили, не зная молитвы,
Без Бога построили храм,
И всё уступили без битвы,
Доверившись лживым волхвам.

Мы глухи, мы слепы, мы немые.
И разум болеет и плоть.
Не помним уж, кто мы и где мы,
Но нас не оставил Господь!

Услыша слова покаянья,
Простит нам былые деянья.
Услышит молитвы – и разом
Вернёт нам и силу, и разум.

Возникает вопрос: что нужно делать? Д. Мизгулин отвечает на него: необходимо возродить традиционный, русский, православный Храм, в котором русские люди могут впустить в себя Бога, молиться, жить с Богом. Но как же быть, если нас оставил Бог? «Бог нас не оставил», – говорит поэт. Надо сделать свой первый шаг в Храм, некрещёным воцерковиться, крещёным начать молитву, даже если человек не знает молитву, Бог всё равно услышит его, ибо это будет искренняя молитва кающегося человека, следовательно, человек встал на Путь к Богу, на Путь Света. Именно в молитвенном созерцании и размышлении у человека начнёт оттаивать душа, смягчаться сердце, и Бог обязательно услышит человека кающегося

³⁸ «Банкир. Писатель. Мыслитель» – сборник «Друзей услышу голоса», СПб, 2017. – С. 352.

³⁹ «Как чувствую, так и определяю...» – сборник «Друзей услышу голоса», СПб, 2017. – С. 346.

и простит все его прегрешения. Он услышит молитвы и вернёт нам разум, даст сил. Откроет нам глаза, и мы увидим глубину традиции, в которой живём. Увидим трагизм ситуации, значит, начнём поиск выхода из этой безнадёжной жизненной ситуации.

Символ покаяния очень важен человеку для его духовного обновления и нравственного очищения от грехов прошлой жизни, ибо покаяние может освободить погрязшую в грехах душу человека от тяжёлой ноши. Святитель Иоанн Златоуст писал по этому поводу: «Даже если мы впали в такую глубину зла, в какую впал сын, расточивший отеческое имение и питавшийся кормом свиней, и тогда, если покаемся, непременно спасёмся; даже если мы должны тысячу талантов, и тогда, если припадём к Господу и не будем помнить зла, получим прощение во всём; даже если мы будем заблуждаться так же, как овца заблудшая, и тогда Господь может спасти нас. Только будем желать этого, возлюблённые, а Бог человеколюбив»⁴⁰. Тем самым, Иоанн Златоуст зовёт нас из глубины веков к покаянию, дабы обезопасить свои ум, душу и сердце от проникновения в них зла; он говорит о духовной безопасности человека. Бог человеколюбив, поэтому у всех, кто кается в своих грехах, будет спасена душа от погружения во мрак, от смерти. Кающийся должен сокрушаться как осужденный, как облечённый, как ожидающий спасения. Смысл покаяния в том, чтобы человек больше не совершал те неблагоприятные поступки, не замышлял «чёрные» дела, которые он совершал в прошлом.

Что вредит покаянию? В Священном Писании отмечается: *«Когда один строит, а другой разрушает, то что они получают для себя кроме утомления? Когда кто омывается от осквернения мёртвым и опять прикасается к нему, какая польза от его омовения? Так человек, который постится за грехи свои и опять идёт и делает то же самое: кто услышит молитву его?»* (Сир. 34, 23, 25-26); *«...если кто обращается от праведности к греху, Господь уготовит того на меч»* (Сир. 26: 26); *«...как пёс возвращается на облепотину свою, так глупый повторяет глупость свою»* (Притч 26: 11). Та-

⁴⁰ Святитель Иоанн Златоуст. Составлено по творениям Иоанна Златоуста. – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2010. – С. 311.

ким образом, покаяние нужно человеку не только для очищения ума, души и сердца от грехов, но и для того, чтобы навсегда исключить их из своей жизни. Мизгулин говорит, что тех, кто кается за грехи, обязательно услышит Бог и простит «былые деяния» и вернёт «силу и разум».

Покаяние, наряду с крещением, молитвой, постом, соборованием, является важнейшим символом духовного возрождения русского человека. Если в молитве человек начинает диалог с Богом, через молитву Бог слышит человека, то через покаянную молитву Бог слышит и видит страдания человека, волю к спасению ума, души и сердца, и обязательно откликнется.

В чём плоды покаяния, которые получит человек кающийся? Об этом очень глубоко выразил свою мысль святитель Иоанн Златоуст: «Покаянием я называю не только то, что мы отстанем от прежних дурных дел, но ещё болевшего, что явим добрые дела. Ибо сказано: **сотвори достойные плоды покаяния** (Ак. 3: 8). Как же нам сотворить их? Поступая противоположным образом. Например, ты похищал чужое. Впредь отдавай своё. Оскорблял и даже бил? Впредь благословляй обижающих тебя и благоденствуй тебя бьющим. Ибо для нашего исцеления недостаточно только вынуть стрелу, нужно ещё и приложить к ране лекарство. Ты предавался прежде сладострастию и пьянству? Теперь постись и пей воду; старайся истребить зло, происшедшее из прежней жизни. Ибо сказано: **Уклоняйся от зла и делай добро** (Пс. 33: 15). И ещё: **Удерживай язык твой от зла и уста твои от коварных слов** (Пс. 33: 14). А я требую, чтобы ты творил добро. **Ищи мира и следуй за ним** (Пс. 33: 14). Не только с людьми, но и с Богом»⁴¹. Одним словом, совершай добрые дела и тебе воздастся. Это и есть путь духовного обновления и нравственного очищения личности.

Мы так много растеряли из своих традиций, своей культуры, что наступило время собирать камни, соединять разорванные части русской культуры, соединять прошлое, настоящее и будущее в Я-концепции, в русской культуре в целом, внести согласие меж-

⁴¹ Святитель Иоанн Златоуст. Составлено по творениям Иоанна Златоуста. – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2010. – С. 309-311.

ду умом, душой и сердцем человека. Но человек в сомнениях, какие камни разбрасывать, а какие – собирать.

Время пришло собирать камни.
 Кто даст ответ,
 Что из них строить?
 Храм ли воздвигнуть
 Белоколонный,
 Или тюрьму понадежней?
 Тот, кто изрёк, что пора настала,
 Так давно говорил об этом...
 Сколько с тех пор разрушено храмов?
 Сколько с тех пор построено тюрем?
 И не тверди – только Богу известно...
 Время прошло разбрасывать камни.
 Время пришло собирать камни.
 Только камней не осталось.

Стихотворение «Время пришло собирать камни...» отражает состояние внутреннего мира не только поэта, а вообще каждого русского человека. Что же делать дальше? Какой Храм строить? Какие камни собирать, а какие камни разбрасывать? Ибо камней для того, чтобы их собирать, уже нет, они пошли на строительство нового безбожного, советского храма. Потрачены огромные усилия. Но для того, чтобы восстановить традиционный Храм Духа Святого, Русского Духа, необходимо разрушить новый, советский храм и из этих камней восстановить Храм с Богом.

Тема Храма раскрывается во многих стихотворениях Мизгулина, в том числе «Традиции. Вера. Устой», «Страстная Пятница», «В храме Фёдора Стратилата», «А в Лондоне под Рождество», «Похоронив отца и мать...», «Морозы грянули... Крещение...», «Все учились на чужих примерах...» и др. Все эти стихотворения пронизывает боль за утраченное и надежда на возрождение порушенных когда-то храмов. Ибо там, за пределами Храмов, бушуют страсти, находится мир, полный соблазнов и грехов. Эта греховная жизнь затягивает, она кажется красивой, весёлой и полной.

На самом деле, эта жизнь пуста, бессодержательна, без Бога. Эта жизнь есть отклонение от божественного замысла в отношении человека. Так, в стихотворении «Похоронив отца и мать...» Мизгулин акцентирует внимание на пустоте Храма.

Мне снится мать. И смех отца
 Доносит шум ветров далёкий...
 Ужели своего конца
 Незримо ощущаю строки?

Об этом думать не хочу,
 И в пустоте дневного храма
 Затеплю жёлтую свечу
 И помяну отца и маму,

И воспарит душа, легка,
 И зашумит листвою лето,
 И памяти моей река
 Несёт меня навстречу свету.

По поводу этого стихотворения А. Н. Семёнов отмечает следующее: «Нет ничего удивительного в том, что пустота храма для человека, живущего в скоростном ритме, бурном потоке социальных отношений, представляется не просто гармоничной, а даже спасительной. Эта пустота открывает ему возможность не только помянуть «отца и мать», снова ощутить былую утрату, но и отказаться от мыслей об ощущении приближающего срока своей жизни...»⁴² Не во всём можно согласиться с профессором А. Н. Семёновым в данном заключении. В данном стихотворении присутствует символика двух миров, между которыми нет места: символика временного и вечного. Временное представлено физическим существованием в реальном, полном страсти и соблазнов, мире. Вечное связано с полётом «бессмертной души», ибо воспоминание о матери и отце именно в Храме, в молитве, в диалоге с Богом, облегчает страдания и душа воспаряет, ощущается лёг-

⁴² Семёнов А. Н. Всё вместила моя душа. Концептосфера лирики Дмитрия Мизгулина / А. Н. Семёнов. – СПб.: Литературный фонд «Дорога жизни», 2010. – С. 71.

кость. Эта встреча с Богом несёт душу к Свету, к соприкосновению с вечностью.

Только Богу известно, какой Храм нам необходимо строить. Поэтому человеку необходимо видеть Свет Божий, услышать Слово Божье, почувствовать и ощутить присутствие Бога. Это он может осуществить только при молитвенном созерцании и размышлении. Человек должен войти в разрушенный властью и безбожниками Храм Божий, начать молиться и по камням его собирать. Но прежде всего он должен впустить в себя Бога, создать Храм Божий в себе. По сути, все стихотворения Дмитрия Мизгулина направлены на возрождение традиционного русского Храма, на возрождение Русского Духа. >>>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дмитрий Мизгулин – яркая личность, имеющая высокие достижения в профессиональной деятельности, вносящая весомый вклад в развитие русской культуры. Он имеет свою, глубоко патриотическую позицию по многим актуальным вопросам человеческого развития, развития России. В своих произведениях эту позицию он проводит в жизнь. Литературный критик, доцент Югорского государственного университета М. М. Рябий отмечает: «Личность Дмитрия Мизгулина многогранна, но он, прежде всего, – поэт-государственник, поэт, который, заботясь о спасении собственной души, печётся о спасении всей России. Недаром себе в учителя Дмитрий Мизгулин выбрал Фёдора Ивановича Тютчева, в поэзии которого чувственное, духовное и рациональное соединились в парадоксальных образах, а также замечательного поэта и философа Алексея Степановича Хомякова, одного из отцов славянофильства. Оба писателя были глубокими мыслителями, и радателями за Оте-

чество. Безусловно, что учителя во многом определили творческий путь Мизгулина»⁴³. Что касается художественной деятельности, то его поэзия светла, источает энергетику духовности и нравственности. Он стоит на позициях русского, то есть духовного варианта прогрессивного развития человечества.

Д. А. Мизгулиным написано и издано большое количество поэтических сборников, включая «География души», «Чужие сны», «В зеркале изменчивой природы», «Новое небо», «Ненастный день» и другие. Идеи, заложенные в сборниках стихотворений, зовут читателя встать на путь духовного обновления и возвышения личности. Его поэзия зовёт к возрождению русской духовной традиции.

Православная духовность оказывала и оказывает огромное влияние на русскую художественную литературу. Православная литература – неисчерпаемый источник духовного развития личности. Поэтому обращение русских писателей к духовной тематике не модное явление, а выстраданный и осмысленный путь творческого возвышения. Литература должна не только показывать все проявления зла, ненависти, лжи, невежества, но и формировать образы, которым будет подражать современная молодёжь. Это очень трудное, но благородное дело. Высокая литература издаётся небольшими тиражами, зачастую она недоступна читателю. Поэтому писателю приходится жертвовать своим временем, писать стихи, не будучи уверенным, что их когда-нибудь издадут и прочитают. Но авторы самоотверженно это делают и будут делать, ибо они уверены, что придёт время, и высокая литература возродится. <<<

43 Рябий М. М. «Поэт должен быть... мифом» / М. М. Рябий // «К высоким небесам». Сборник статей о творчестве Д. А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – С.8.

СОДЕРЖАНИЕ

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	
Вступление.	6
Основы русской культуры	8
Понятие «духовность»	28
ДУХОВНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОГО ПОЭТА ДМИТРИЯ МИЗГУЛИНА	
Вступление.	50
«Душа закрыта перед Словом Божьим»	58
«...о, Боже мой!»	74
«Молись: Господи, спаси...»	91
«В переполненной мглой душе / Места нет для покоя и Бога»	108
«В людях есть ... неистребимо безбожное»	118
«Без Бога построили храм...»	137
Заключение	144

Замечания по монографии прошу направлять по адресу: РФ, Тюменская область, ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия, профессору Каргаполову Е. П.

В оформление использованы работы Анатолия и Галины Евменовых:

9 стр. – «Неназванное. Путь Архетипов», 2005–2006 гг., 135x157 см, холст, масло

19 стр. – «Предтеча», 1999 г., 30x90 см, холст, масло

27 стр. – «Игра в жмурки», 2012–2013 гг., 130x120 см, холст, масло

37 стр. – «Символические системы эпохи Рыб и Водолея», 1992 г., 75x60 см, холст, масло

45 стр. – «Мой Ангел», 1994 г., 70x70 см, холст, масло

51 стр. – «Образ», 1993 г., 70x70 см, холст, масло

57 стр. – «Обретение Животворящего креста», 1991 г., 85x80 см, холст, масло

65 стр. – «Похороны козы», фрагмент, 1997 г., 150x120 см, холст, масло

75 стр. – «Чудо Георгия о Змие», 2012 г., 74x110 см, холст, масло

89 стр. – «Ночь на Гефсиманских холмах. Моление о чаше», 2004 г., 100x100 см, холст, масло

95 стр. – «Троица», 2008 г., 59x59 см, холст, масло

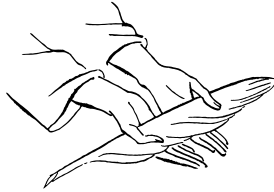
103 стр. – «Вербное Воскресенье», фрагмент, 2009–2010 гг., 170x150 см, холст, масло

109 стр. – «Вера, Надежда, Любовь», 2015 г., 65x130 см, холст, масло, акварель

119 стр. – «Поцелуй», 2013 г., 123x45 см, холст, масло

127 стр. – «День Рождества», 1998 г., 80x120 см, холст, масло

135 стр. – «Святки», 2010–2011 гг., 160x170 см, холст, масло

Литературно-художественное издание

Каргаполов
Евгений Павлович

Духовность в творчестве
русского поэта Д. А. Мизгулина

Ответственный редактор Валентина Рыбакова

Корректор В. Неёлова

Вёрстка, дизайн – Анастасия Евменова

Подписано к печати 20. 11. 2018. Формат 60x84/16

Бумага «Колор Файн». Печать офсетная,
гарнитура «PT Serif». Печ. л. 10. Тираж 500

Заказ .

Отпечатано в типографии «Любавич»

Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9

Телефон/факс: 8 (812) 603-25-25, 8 (812) 333-96-06